СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ XCIV, № 1.

И. А. Сербовъ.

БѢЛОРУССЫ-САКУНЫ

Краткій этнографическій очеркъ.

ПЕТРОГРАДЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1915.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Сентябрь 1915 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

I. **Введеніе** . . . . . I—XVII

II. **Краткій этнографическій очеркъ** . . . . . 1—49

1. Бѣлоруссы-сакуны 1
2. Область Верхняго Полѣсья 4
3. Селеніе и застройка усадьбы 9
4. Хата и надворныя постройки 10
5. Одежды, обувь и головные уборы 18
6. Экипажи и упряжь 25
7. Сельско-хозяйственныя орудія и снасти 27
8. Природныя богатства страны 33
9. Характеристика сакуновъ 36

III. **Нарѣчіе сакуновъ** . . . . . 50—128

10. Измѣненіе гласныхъ 50
11. Измѣненіе согласныхъ 65
12. Удареніе 77
13. Суффиксы словъ 88
14. Существительное 94
15. Мѣстоименіе 106
16. Числительное 111
17. Прилагательное 114
18. Спряженіе 116
19. Особенности синтаксиса 125

IV. **Пѣсни сакуновъ** . . . . . 129—168

20. Колядскія 129
21. Весеннія 131
22. Великоднія 135
23. Волочебныя 137
24. Троицкія 141
25. Жнивныя 145
26. Повседневныя 149
27. Псалмы 167

стр.

V. **Сказки** . . . . . 169—178

28. Рабо́тька-царъ 169
29. Котъ-лаву́нъ 173
30. Гаўры́ла и сынъ яго Дани́ла 175
31. Пе́сьтярка 177

VI. **Старинные разсказы** . . . . . 179—180

32. Ракъ 179
33. Мядьвѣ́дь 179

ВВЕДЕНІЕ.

Признаки общиннаго быта на Полѣсьѣ.

Полѣшуки. Полѣсье представляетъ собою чрезвычайно интересную страну не только по своей природѣ, но еще болѣе по образу жизни своего насельника-полѣшука. Здѣсь мѣстами еще очень хорошо сохранился нашъ старинный укладъ жизни со всѣми его типическими особенностями. Полѣшукъ упрямъ, недовѣрчивъ и не слишкомъ легокъ на подъемъ. Правда, въ культурномъ отношеніи онъ идетъ впередъ, но дѣлаетъ каждый шагъ медленно и осторожно. Воспринимая все новое и полезное, онъ въ то же время упорно держится своего роднаго, какъ говорится, дѣдовскаго. Поэтому старинный нашъ сельскій бытъ, который подъ вліяніемъ современной культуры повсюду быстро подвергается общей нивелировкѣ, на глухомъ Полѣсьѣ довольно явственно сохранилъ свой индивидуально-общинный характеръ.

Раіонныя общины. Во многихъ мѣстахъ на Полѣсьѣ по настоящее время еще наблюдается, что нѣсколько сосѣднихъ селеній, расположенныхъ въ болѣе или менѣе изолированной мѣстности, составляютъ въ этнографическомъ значеніи свою отдѣльную общину. При этомъ имя одного изъ составляющихъ селеній, наиболѣе типичнаго, присваивается въ качествѣ нарицательнаго всей общинѣ. По бассейну одной лишь р. Цны, лѣвому притоку Припяти, можно насчитать до 10 такихъ общинъ. Центрами ихъ служатъ селенія, расположенныя по теченію этой рѣки: Денисковичи, Маково, Малковичи, Бостынь, Дятловичи, Боровцы,

Бродница, Вичинъ, Кожанъ-Городокъ и Лахва. Всѣ полѣшуки, хотя бы они жили и въ другихъ селеніяхъ, прозываются по имени центральнаго пункта своей общины. Поэтому на Полѣсьѣ всѣмъ извѣстны: денúскоўцы, мáкоўцы, мáлкоўцы, бостúнцы, дя́телоўцы, бороўчáне, бродничáне, вичúнцы, городчáне и лáхвинцы. Этими именами общинники называютъ сами себя, такъ ихъ величаютъ и всѣ окружающіе. Если на сторонѣ спросить пинчука, родомъ изъ д. Цны, откуда онъ, то непремѣнно получится отвѣтъ, что онъ вичинецъ.

Сохранившіяся общины различаются между собою не только въ культурно-бытовомъ отношеніи, но довольно точно размежевываются другъ съ другомъ и территоріально. Въ этомъ отношеніи естественными границами между ними служатъ лѣса, рѣчки и топкія болота. Каждая такая община сохранила до извѣстной степени свою индивидуальную культуру какъ матеріальную, такъ и духовную. На всякое проявленіе внѣшней и духовной жизни восточныхъ славянъ община непремѣнно наложила свой личный отпечатокъ. Все общеславянское передѣлано здѣсь въ мѣстное, частное. Тутъ своеобразная варіація замѣтна рѣшительно во всемъ — въ постройкахъ и одеждахъ, обычаяхъ и обрядахъ, фольклорѣ и нарѣчіи.

Застройка улицы. Старинная застройка нашихъ селеній общеизвѣстна. Обыкновенно усадьбы располагаются въ рядъ по обѣимъ сторонамъ кривой и узкой улицы. Исключеніе изъ этого правила допускается только при наличіи какихъ-нибудь неблагопріятныхъ условій топографическаго характера. Тѣмъ не менѣе на Полѣсьѣ мѣстами существуетъ и другая система застройки, а именно — хата съ сѣнями и клѣтью располагаются на одной сторонѣ улицы, а скотный дворъ съ хлѣвами размѣщаются на противоположной сторонѣ. Подобныя постройки встрѣчаются преимущественно къ западу отъ с. Ляховичъ, Пинскаго у.

Застройка двора. Далѣе, типичный дворъ полѣшука представляетъ подобіе длиннаго узкаго коридора, застроеннаго съ обѣихъ сторонъ усадьбы погономъ. Такой дворъ съ обоихъ концовъ, отъ

улицы и со стороны гумнища, отгораживается рѣденькимъ частоколомъ или просто прясломъ, съ коловоротомъ — «вѣшницами». Но и тутъ, въ самой застройкѣ усадьбы, замѣтно весьма много отступленій. Въ однихъ мѣстахъ дворъ особенно вытягивается въ длину, на 40—50 саж., и застраивается не съ двухъ, а только съ одной стороны усадьбы. Въ другихъ раіонахъ дворъ поперечнымъ прясломъ непремѣнно перегораживается на двѣ половины, на чистый передній дворъ и скотникъ. Въ иныхъ общинахъ квадратныя усадьбы застраиваются вѣнкомъ и съ воротами, вмѣсто вѣшницъ. Потомъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ передъ дворомъ отъ улицы возводится высокій стоячій плотъ, а въ другихъ протягивается низкій плетень или рѣденькій частоколъ.

Самое размѣщеніе построекъ на усадьбѣ мѣстами очень разнообразно. Обыкновенно за хатой и сѣнями идутъ въ рядъ подъ одну крышу клѣть, повѣть, длинный хлѣвъ съ отдѣленіями для каждаго рода скота и наконецъ одрина, а съ противоположной стороны усадьбы тянутся амбары съ запаснымъ зерномъ, овчарня, свинарня и варевня съ погребнищемъ. Далѣе за дворомъ располагается на огородѣ гумнище. Но такой дворъ все же относится лишь къ болѣе типичнымъ и распространеннымъ, такъ какъ во многихъ раіонахъ принято иное расположеніе надворныхъ построекъ, при чемъ особенное значеніе придается самому размѣщенію хаты и клѣти. Въ нѣкоторыхъ раіонахъ хата ставится передней стѣной непосредственно къ улицѣ, а въ другихъ она отодвигается въ глубь двора и отдѣляется отъ улицы какой-нибудь загородой. Клѣть нерѣдко помѣщается поодаль отъ хаты на противоположной сторонѣ усадьбы или же просто выносится на улицу и ставится впереди двора на высокомъ подку [1]).

Постройки. Наконецъ самыя постройки отличаются своимъ выдержаннымъ разнообразіемъ. Кромѣ обыкновенной бревенчатой хаты съ сѣнями и тремя маленькими оконцами, съ плоскимъ потолкомъ и глинянымъ токомъ [2]) вмѣсто половъ, встрѣчаются

1) Подóкъ — фундаментъ-настилъ на четырехъ столбикахъ.

2) Глиняный токъ — полъ.

еще курныя хаты, съ куполообразнымъ потолкомъ и съ отверстіемъ вверху, которое обыкновенно послѣ топки печи закрывается дощатымъ щитомъ. Клѣти тоже бываютъ съ разными приклѣтниками, подками и подмостками, а гумна различаются между собою по устройству навѣсовъ и крыльевъ, осетей и токовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ гумнами называются открытыя загороды на полѣ, гдѣ устраиваются токи и складываются стога хлѣба. «Озеро́бы», на которыхъ сушатся снопы, также имѣютъ опредѣленную область своего распространенія. Наконецъ бани полѣшукъ вовсе не признаетъ, но кое-гдѣ все-же появляется и лазня, или баня.

Весьма характерно устраиваются въ хлѣвахъ ворота — они или навѣшиваются на большихъ деревянныхъ крюкахъ-голинахъ, или же на подобіе дверей вдѣлываются въ ушаки съ порогами. Даже крыши имѣютъ свою болѣе или менѣе опредѣленную систему и область распространенія. Въ иныхъ раіонахъ устраиваются соломенныя или деревянныя крыши съ высокими крутыми скатами, а въ другихъ, наоборотъ, такія же крыши имѣютъ широкіе пологіе бока. По устройству, напримѣръ, крыши, конька и щита[1]) можно свободно отличить надворныя постройки бѣлорусской шляхты отъ жилья полѣшуковъ. У первыхъ закрылины и роговины сверху гладкія, а у вторыхъ онѣ торчатъ кверху козломъ.

Одежда, головной уборъ и обувь. Въ одеждахъ замѣтно еще большее разнообразіе. Національная бѣлорусская свитка «съ усами» имѣетъ массу фасоновъ по устройству воротника, рукавовъ и клиньевъ. У дятловцевъ, напримѣръ, сохранилось короткое «свитно́», а мотольцы[2]) носятъ длинную свитку съ низкимъ «ковнерёмъ». У городчанъ свитно съ фалдами, а у сосѣдей ихъ вичинцевъ — съ острыми клиньями по бокамъ и т. д. Затѣмъ, въ одномъ раіонѣ свитка обшивается по рубцамъ разными узорами,

1) Щитъ — фронтонъ.
2) Мотоль — мѣстечко Гродненской губ.

а въ другомъ она бываетъ совершенно гладкая. Бѣлая холщевая сорочка шьется то длинная, то короткая, съ низкимъ или откладнымъ ковнерёмъ, со сборками на плечахъ или гладкая.

Что же касается узоровъ и цвѣтовъ, поясовъ и головныхъ уборовъ, то варіантамъ въ этой области, повидимому, и числа нѣтъ. Въ Дятловичахъ, напримѣръ, женская сорочка богато украшается на рукавахъ продольными узорами, въ Вичинѣ вышиваются или натокаются только полики и ковнерь, а въ Бездежѣ [1]) сорочка уже безъ всякихъ украшеній. Поясъ у полѣшуковъ служитъ лучшимъ украшеніемъ, поэтому онъ чрезвычайно разнообразенъ въ своихъ узорахъ и оканчивается пышными кутасами или бахромой. Потомъ, кромѣ пестрыхъ и нарядныхъ чепцовъ и «кибáлокъ», особенной стильностью отличается завивка намётки: тутъ высокій тюрбанъ смѣняется низкимъ, широкій.роговатый — узкимъ гладкимъ, длинные концы наметки то свободно спускаются по плечамъ, то завязываются пышнымъ бантомъ на затылкѣ. Словомъ, наметку можно считать лучшимъ показателемъ этнографической особенности между общинами. Въ сѣверо-восточной области Полѣсья сохранились еще суконная шапка-магерка, калита и шебета на поясѣ, а на юго-западѣ распространены соломенный капéлюшъ разныхъ фасоновъ и большая калита на ремнѣ черезъ плечо. Одни только липовые или лозовые «зрячіе» лапти [2]), или постолы, не мѣняютъ своей первобытной формы, хотя въ околицахъ Плотницѣ и Стаховѣ принятъ лапоть закрытый.

Необыкновенно живописную группу составляютъ иногда въ праздничный день возлѣ церкви представители разныхъ общинъ, входящихъ въ составъ одного прихода. Въ такой группѣ съ яркой выпуклостью выдѣляется на фонѣ общей массы мѣстная особенность въ одеждахъ, которая какъ бы говоритъ сама за себя.

Обрядовая сторона. Съ неменьшей ясностью выступаетъ бытовая раіонная особенность и въ обрядовой сторонѣ жизни народа.

---

1) Бездежъ — мѣстечко Гродненской губ.

2) Зрячій лапоть — безъ передней строки.

Почти каждая община выработала свой мѣстный ритуалъ и довольно строго придерживается его въ народныхъ празднествахъ и разныхъ событіяхъ въ семейной жизни. На разные лады празднуются Коляды, Овсень, Масленица, Весна, Ярила, Семикъ, Купала и Дѣды, а также различно справляются «кстѝны», свадьба и «хоўтўры».

Праздники. Относительно праздниковъ приходится сказать, что на Полѣсьѣ не вездѣ справляются всѣ эти древніе праздники въ должной послѣдовательности. Во многихъ мѣстахъ вовсе не знаютъ Овсеня, Ярилы и даже Купалы, но Коляды справляются повсемѣстно. Это нашъ народный праздникъ, который еще не такъ давно сопровождался самыми разнообразными обрядами и сценами чисто миѳологическаго характера. Но за послѣдніе годы Коляды постепенно утратили свое былое значеніе, какъ праздника народнаго. Теперь на Полѣсьѣ распространенъ обычай ходить на святкахъ со звѣздой и славить Христа, или щедровать подъ окнами. Овсень, какъ извѣстно, сливается съ праздниками новаго года, наканунѣ котораго въ однихъ мѣстахъ водятъ козла, а въ другихъ вмѣсто того ходятъ опять-таки щедровники. Кое-гдѣ сохранился еще весьма интересный хороводный танецъ — Ящуръ. Молодые люди собираются въ «коло», скачутъ и поютъ Ящура. На масленицу или устраиваютъ качели, или пекутъ изъ тѣста жаворонковъ, или же всѣмъ селомъ выходятъ на опушку лѣса и тамъ на горѣ съ пѣніемъ и плясками сжигаютъ соломенное чучело зимы. Затѣмъ, въ каждомъ почти мѣстѣ по-своему кличутъ и встрѣчаютъ весну. На гродненскомъ Полѣсьѣ во многихъ раіонахъ наканунѣ Радоницы выметаютъ изъ своихъ хатъ зиму и потомъ изгоняютъ ее за село съ гиканьемъ и шумомъ. На Красную горку «сакуны» гушкаются на качеляхъ и поютъ Ярилóвицу и Валялёмъ. Въ Середу-Русалъ на болотѣ Большой Галѣ полѣшуки обыкновенно цѣлымъ обществомъ выходятъ за село и съ пѣніемъ добываютъ изъ ясеня свящённый огонь. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по бассейну р. Цны на Троицу водятъ «куста», съ особыми пѣснями. Наконецъ Купалу справляютъ, за небольшимъ

исключеніемъ, повсемѣстно, но весьма различно: въ однихъ раіонахъ только ночью жгутъ костры, пляшутъ и поютъ пѣсни; въ другихъ общинахъ всѣмъ селомъ еще выходятъ встрѣчать и привѣтствовать восходящее и разсыпающееся по небу солнце, а на Большой Рудѣ проводятъ Купалье цѣлую недѣлю.

Дѣдовъ справляютъ въ однихъ мѣстахъ трое, въ другихъ — четверо, а въ третьихъ совсѣмъ восьмеро, т.-е. четверо Дѣдовъ и четверо Поддѣдковъ. При этомъ къ самымъ дѣдамъ-покойникамъ относятся не вездѣ одинаково: имъ или оставляютъ на столѣ послѣ ужина на всю ночь всякой ѣды съ мисками и ложками, или же выманиваютъ ихъ послѣ вечери хитростью вонъ изъ хаты.

Обряды. Рожденіе, женитьба и наконецъ похороны человѣка въ простонародьи обыкновенно сопровождаются чрезвычайно сложною сѣтью всевозможныхъ обрядностей, которыя, при кажущейся запутанности, тѣмъ не менѣе совершаются въ точно опредѣленной системѣ, установленной на мѣстахъ и освященной вѣками. Нарушеніе этой системы священныхъ дѣйствій въ представленіи народномъ почитается великимъ грѣхомъ, навлекающимъ собою большое несчастье какъ лично на человѣка, въ честь котораго совершаются обряды, такъ равно и на его семью и даже на всю общину. Поэтому въ каждомъ раіонѣ есть свои опытные руководители, такъ сказать, церемоніймейстеры, которые, какъ по писанному да по ученому, ведутъ установленный порядокъ на «кстѝнахъ», свадьбахъ и «хоўтўрахъ», сопровождая всѣ свои дѣйствія или соотвѣтствующими пѣснями, или же возвышенными рѣчами, сложенными обыкновенно на стихотворный ладъ. Эти руководители большею частью бываютъ люди выдающіеся среди окружающей среды. Они неизмѣнно хранятъ завѣты родной старины и обыкновенно проявляютъ чудодѣйственную силу заговоровъ и волхованій, являясь въ данномъ случаѣ какъ бы непосредственными преемниками древнихъ славянскихъ волхвовъ и кудесниковъ. Вотъ почему такіе люди, безъ различія пола и состоянія, всегда пользуются въ своемъ округѣ высокимъ поче-

томъ. На Полѣсьѣ до сихъ поръ шептуна величаютъ богомъ или «воўхвитомъ».

Особенностей чисто мѣстнаго характера въ бытовой обрядности очень много. Въ каждомъ, напримѣръ, раіонѣ существуетъ цѣлый рядъ въ высшей степени осмысленныхъ дѣйствій, которыя торжественно и благоговѣйно выполняются бабкою, когда она принимаетъ новорожденнаго, впервые купаетъ и повиваетъ младенца и потомъ передаетъ его на руки родителямъ или кумамъ передъ тѣмъ, какъ они отправляются къ священнику крестить ребенка. Въ одной, напримѣръ, мѣстности «законъ велитъ бабить» новорожденнаго на чесальномъ гребнѣ или на дубовой трескѣ, въ другой на хлѣбной лопатѣ или на вѣкѣ отъ дежи, въ третьей на березовой или на кленовой плахѣ. То же самое совершается и съ купаньемъ ребенка: ему въ купель бросаютъ мѣдь или серебро, кладутъ хлѣбъ-соль или сыплютъ какія-нибудь хлѣбныя зерна. Не маловажную роль въ этомъ ритуалѣ играетъ также и самый полъ новорожденнаго. При отрѣзываніи пуповины, устройствѣ купели и повиваніи ребенка бабка въ своихъ дѣйствіяхъ сообразуется съ тѣмъ, надъ кѣмъ ей приходится совершать эти обряды, т.-е. надъ мальчикомъ или надъ дѣвочкой. Наконецъ, самую воду изъ купели выливаютъ или подъ кутъ, или подъ загнѣтъ, или же подъ печь. Кромѣ того, бабка должна въ точности выполнить установленный на мѣстѣ обычай, какъ, напримѣръ, вывернуть шубу, положить на нее ребенка и потомъ передать его на руки кумамъ, затѣмъ какъ и сколько разъ обвести ихъ вокругъ стола или кругомъ хлѣбной дежи. При этомъ надо знать, куда и какъ повернуться, куда и какъ дохнуть и плюнуть. Не менѣе всевозможныхъ церемоній въ каждой мѣстности совершается и на самыхъ «кстѝнахъ», когда участники торжества обмѣниваются подарками или дѣлятъ бабью кашу, съ различными пожеланіями новорожденному.

Свадебныя торжества въ общемъ иллюстрируютъ всѣ стадіи развитія первобытнаго брака славянъ — похищеніе, умыканіе, куплю-продажу и, наконецъ, полоненіе; но въ каждомъ раіонѣ

эти сцены проходятъ въ своемъ отдѣльномъ порядкѣ. Даже такіе главнѣйшіе моменты, какъ расплетаніе дѣвичьей косы и плачъ подружекъ, продажа невѣсты и подношеніе ей подарковъ, печеніе короваевъ и наѣздъ жениха со своею дружиною «на 'сцёў дворъ» — варьируются въ каждомъ раіонѣ на всевозможные лады. Всѣ эти отдѣльныя сцены ставятся то передъ вѣнцомъ, то послѣ него, то днемъ, то вечеромъ или совсѣмъ ночью. Кромѣ того, различно одѣваютъ и снаряжаютъ молодыхъ къ вѣнцу. У малковцевъ, напримѣръ, женихъ ведетъ свою невѣсту къ вѣнцу на поводѣ, а у маковцевъ — надѣваютъ къ вѣнцу двѣ свитки и кладутъ за пазуху бохонку хлѣба. Такимъ образомъ, свадьба «вичи́нцевъ», напримѣръ, во многомъ отличается отъ свадьбы ихъ ближайшихъ сосѣдей «бродничáнъ». Нерѣдко на такихъ свадьбахъ, гдѣ женихъ и невѣста происходятъ изъ отдѣльныхъ общинъ, «дружки́» ихъ только послѣ серьезныхъ споровъ приходятъ къ общему соглашенію и совмѣстно вырабатываютъ компромисный церемоніалъ свадебныхъ торжествъ.

Наконецъ, въ погребальныхъ обрядахъ выражается очень много особенностей опять-таки чисто мѣстнаго характера. Такъ, напримѣръ, почти въ каждомъ раіонѣ различаются между собою «смерётныя» одежды, постель и обувь, при томъ не только по своему шитью, но и по матеріалу. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ при изготовленіи этихъ предметовъ не употребляются вовсе кожа и шерсть, и самую матерію не рѣжутъ, а непремѣнно рвутъ руками. Моютъ и кладутъ мертвеца различно — то на боковой, то на передней лавѣ. На тотъ свѣтъ различно надѣваютъ умершему шапку или полотняный колпакъ, затѣмъ кладутъ въ «труну́» его любимыя вещи, ѣду и напитки. Выносъ покойника изъ хаты сопровождается всевозможными церемоніями. Родственники умершаго присѣдаютъ на лавѣ, брызгаютъ водою или сыплютъ хлѣбныя зерна и соль на похоронную процессію; жгутъ солому и раскла́дываютъ костры то на дворѣ передъ порогомъ, то на улицѣ около воротъ или гдѣ-нибудь на распутьѣ дорогъ. Даже выносятъ мертвеца на могилу различно — одни, напримѣръ, ставятъ

«труну́» высоко на носилки, а другіе подвѣшиваютъ ее двумя веревками къ длинной жерди. Тоже самое не одинаково справляются по умершему поминки: то въ хатѣ за столомъ, то на свѣжей могилѣ, то за дворомъ на гумнищѣ. Далѣе, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ послѣ похоронъ вечеромъ встрѣчаютъ покойника на дворѣ и раскладываютъ въ воротахъ огонь, чтобы гость-покойникъ обогрѣлъ свои озябшія ноги, а въ другихъ районахъ, наоборотъ, заваливаютъ всѣ ходы и пути для мертвеца. Наконецъ, всѣ дреговичи наваливаютъ на могилу приклады, т.-е. толстыя дубовыя колоды, но дѣлаютъ это въ разное время: одни кладутъ эту колоду сейчасъ же на свѣжую могилу, другіе — въ годовщину погребенія, а третьи — на которые-нибудь изъ «Дѣдовъ».

Нравы и обычаи. Въ настоящее время, вслѣдствіе распространенія образованія и развитія массовыхъ отхожихъ промысловъ, цѣльность характеровъ уже нарушилась, и нравственная сторона народа болѣе или менѣе подравнялась. Поэтому теперь хотя уже довольно трудно подмѣтить отличительныя черты мѣстныхъ нравовъ и обычаевъ, но все-таки и въ этой области еще можно указать нѣкоторыя особенности. Такъ, напримѣръ, на всемъ Полѣсьѣ извѣстно, гдѣ народъ издавна отличается или своею грубостью и склонностью къ воровству, или же хитростью и развращенностью. Ближайшіе между собою сосѣди, логи́шинцы и телеханцы[1]), по своему характеру совершенно не похожи другъ на друга. Первые изъ нихъ общительны, правдивы, честны и гостепріимны, а вторые, наоборотъ, хитры, лживы, грубы и вороваты. Наконецъ, бо́бры[2]) и давидъ-городчане[3]) извѣстны своимъ выдержаннымъ характеромъ, высокомѣріемъ и гордостью, а городенцы[4]) и кожанъ-городчане слывутъ своей добротой и мягкосердечіемъ.

Остатки обычнаго права, хотя бы даже относились къ одному

---

1) Логишинъ и Телеханы — мѣстечки Минской губ.
2) Бо́бры живутъ на сименномъ болотѣ у истоковъ р. Ясельды.
3) Давидъ-Городокъ — мѣстечко на р. Горыни, Минской губ.
4) Городно — мѣстечко Минской губ.

и тому же виду, чрезвычайно различаются между собою, смотря по мѣсту, гдѣ они примѣняются. Такъ, напримѣръ, для безпрепятственной пастьбы скота на поляхъ и лугахъ въ каждой общинѣ установлены свои сроки. Тоже самое замѣтно въ правахъ наслѣдства и владѣнія имуществомъ. Пользованіе приданымъ имѣетъ очень много правилъ раіоннаго характера.

Много индивидуально-мѣстныхъ особенностей сохранилось и въ народныхъ обычаяхъ, которые строго соблюдаются полѣшуками дома и въ гостяхъ, въ полѣ и на болотѣ. Едва ли не въ каждомъ раіонѣ существуетъ, напримѣръ, свой особый порядокъ ставить въ хатѣ столъ, а именно — у однихъ принято ставить его на кутѣ возлѣ передней лавы, а у другихъ помѣщаютъ его тамъ же вдоль боковой стѣны. Потомъ, въ однихъ мѣстахъ этотъ столъ послѣ всякой ѣды оставляется голымъ или пустымъ, а въ другихъ онъ непремѣнно покрывается скатертью, при томъ съ хлѣбомъ-солью. Вездѣ также установленъ опредѣленный порядокъ, какимъ образомъ сидѣть и держать себя за столомъ, какъ рѣзать хлѣбъ и владѣть ложкой, куда бросать со стола хлѣбныя крошки и обглоданныя кости. На Гричинѣ, напримѣръ, существуетъ обычай садиться за столъ въ шапкахъ.

Такой же этикетъ существуетъ и при взаимныхъ привѣтствіяхъ или встрѣчахъ. Почти въ каждой мѣстности по своему выражается привѣтствіе: «Добры́'-день» — «Здорбу́»; «Помога́й Богъ» — «Спаси́бо»; «Помога́й-мо» — «Помога́й-ми» и т. п. Не менѣе разнообразно и самое пожеланіе всякаго благополучія въ дѣлѣ и въ пути, а также въ проведеніи дня и ночи. Различно выражается — клятвенное утвержденіе или обѣщаніе, произношеніе проклятія и призываніе кары Божіей на противника.

Въ каждомъ раіонѣ принята своя манера одѣваться и обуваться, пользоваться утиральникомъ и зажигать лучинку, стричь волосы и обрѣзывать ногти и т. п. Условностей здѣсь очень много. Такъ, напримѣръ, соблюдается порядокъ, съ котораго рукава слѣдуетъ одѣваться, какъ и съ которой ноги начинать обуваться, чѣмъ и какъ вытирать лицо и руки, куда нужно загре-

бать жаръ и забрасывать головни, подъ которую фазу луны можно стричься и куда прятать обрѣзанные волосы и ногти, а также и выпавшіе зубы.

Что же касается такихъ великихъ событій въ жизни поселянина, какъ первый выгонъ стада и запасываніе его, а также начало полевыхъ работъ и окончаніе ихъ, — то въ этой области наблюдается повсюду непремѣнно свой обычай, освященный вѣками. Въ одной, напримѣръ, мѣстности стадо прогоняютъ на улицѣ черезъ разложенный костеръ, а въ другой только обходятъ вокругъ табуна съ пылающими головнями. Въ разныхъ мѣстахъ земледѣльцы различно готовятся къ первому посѣву или къ первому выѣзду въ поле, при этомъ одни изъ нихъ боятся встрѣчи съ хплымъ и лысымъ старикомъ, а другіе съ беременной женщиной. Затѣмъ, однѣ жнеи всегда кладутъ на полосѣ при дорогѣ первую жменю сжатыхъ колосьевъ, а другія, наоборотъ, оставляютъ на дожинкахъ клочокъ несжатаго жита «Ильѣ на бороду». Даже «земцы», или пчеловоды, каждый по-своему, готовятъ васильевскую кутью и ѣдятъ ее или на печи, или же на «стоу́пѣ» въ заполку.

Нерѣдко эти бытовыя особенности проявляются въ такихъ незначительныхъ мелочахъ, что стороннему человѣку даже трудно бываетъ отличить и замѣтить ихъ. Почти каждая сельская община по-своему пашетъ и сѣетъ, убираетъ лугъ и поле. Прошлымъ, напримѣръ, лѣтомъ во время сѣнокоса мнѣ удалось побывать на извѣстномъ галномъ болотѣ Гричинѣ. Чтобы добраться до него, пришлось пройти добрыхъ 15 верстъ по лѣсамъ и островамъ, на которыхъ встрѣчались разработанныя и засѣянныя хлѣбомъ поляны. Спутникъ мой полѣшукъ, Сэме́нъ Войстру́къ, нѣтъ-нѣтъ да и опредѣлитъ, какому селенію принадлежатъ посѣвы на уединенныхъ островахъ. Такая освѣдомленность Войструка удивила меня, тѣмъ болѣе, что онъ давно уже не бывалъ въ этихъ мѣстахъ и слѣдовательно не видѣлъ, кто разработывалъ и засѣвалъ эти поляны. «Во, ґэ́то бродничане засэ́яли овэ́съ»... пробурчалъ онъ себѣ подъ носъ. Я спросилъ, почему онъ знаетъ, что эти посѣвы принадлежатъ бродничанамъ. «Гэ!» улыбнулся на

мой вопросъ Войструкъ: «чы жъ то нэ ви́дно, що воны́ рóблять гы́нчые загóны!»... На Гричинѣ заготовляютъ себѣ сѣно полѣшуки со всей обширной округи. Тутъ опять-таки мой спутникъ почти безошибочно по кладкѣ стоговъ опредѣлилъ принадлежность ихъ тому или другому обществу.

Произведенія народнаго творчества. Устныя произведенія народнаго творчества въ частности настолько сохранили свой чисто раіонный характеръ, что за ними установились даже личныя названія по имени мѣстныхъ областей. Извѣстны, напримѣръ, самобытныя пѣсни ра́дчицкія, ву́йвицкія, бостыи́нскія, хотыи́ницкія, бóбровскія, дружиловицкія[1]) и пр., которыя довольно рѣзко различаются между собою по содержанію и мотиву, такъ равно и по мелодіямъ. Правда, варіанты этихъ пѣсенъ встрѣчаются на всемъ пространствѣ обширной Бѣлоруссіи, но даже и эти варіанты вездѣ имѣютъ свой мѣстный колоритъ. На что ужъ, кажется, однообразны и однотонны жнивныя пѣсни, но и онѣ почти повсюду различаются не только по своимъ мотивамъ, но и по мелодіямъ.

Каждая община хранитъ въ своихъ нѣдрахъ неисчерпаемое богатство всевозможныхъ словесно-устныхъ произведеній. Хорошая пѣвица или разсказчица, при извѣстномъ расположеніи, можетъ свободно передать безконечное множество своихъ пѣсенъ, баекъ, загадокъ и присказокъ. Въ прошломъ, напримѣръ, году при объѣздѣ сѣверной части Пинщины я имѣлъ при себѣ до 1500 записанныхъ пѣсенъ и сборники М. Довнаръ-Запольскаго и Булгаковскаго, но при всей этой кажущейся массѣ разнаго словеснаго матеріала мнѣ сравнительно легко удавалось въ каждомъ пунктѣ своихъ остановокъ находить все новые и новые образцы народныхъ словесныхъ произведеній, особенно пѣсенъ обрядоваго и бытового характера. При этомъ опытные разсказчики и пѣвицы безъ особаго затрудненія могли указывать сходство и различіе въ произведеніяхъ устнаго творчества своей

1) Радчицы, Вуйвичи и Хотыничи — села Минской губ., а Дружиловичи — Гродненской губ.

родной общины и ближайшихъ сосѣдей. Такъ, напримѣръ, Василь Войтовичъ, родомъ изъ Бостыни, 30 лѣтъ тому назадъ приставшій въ примаки въ с. Дятловичи и теперь живущій здѣсь на своемъ господарствѣ, — пересказывалъ мнѣ свои «'ка́зки» и всякій разъ непремѣнно добавлялъ, чья именно «'ка́зка», — бостынская или же дятловицкая. Потомъ, въ с. Новомъ-Дворѣ 45-лѣтняя «женóчина» Ганна Годованъ, вышедшая сюда замужъ изъ Мокрой-Дубровы, напѣвала мнѣ пѣсни дубровинскія и новодворскія, съ поразительной отчетливостью обнаруживая разницу мотивовъ и мелодій тѣхъ и другихъ пѣсенъ одного и того же цикла, напримѣръ, троицкихъ, купальскихъ, весеннихъ и лѣтнихъ.

Даже такія сравнительно мелкія вещи изъ словесно-устныхъ произведеній, какъ обыкновенныя поговорки и присловія, имѣютъ свою, болѣе или менѣе, опредѣленную округу распространенія. Каждое, напримѣръ, изъ данныхъ присловій: за́ре-мо́ре-ге-але́-осё-ке-судуси́, — въ отдѣльности считаются мѣстнымъ въ какомънибудь раіонѣ. Иногда по этимъ характернымъ поговоркамъ или присловіямъ даже дается названіе цѣлой области. Такъ, напримѣръ, красновольцевъ называютъ «гэ́калами», а святовольцевъ[1] — «судуся́ми».

Нарѣчіе полѣшуковъ. Наконецъ, бѣлорусско-полѣсское нарѣчіе чрезвычайно богато и разнообразно по своимъ говорамъ. Въ этомъ отношеніи особенно отличается Среднее Полѣсье и въ частности сѣверная область Пинщины. Здѣсь, можно сказать, какъ бы сошлись со всѣхъ концовъ Бѣлоруссіи всѣ рѣшительно типичные говоры и размѣстились по отдѣльнымъ раіонамъ. Нерѣдко въ одной волости, даже въ одномъ приходѣ, существуетъ нѣсколько совершенно разнородныхъ діалектовъ. Мѣстами въ этихъ говорахъ отлично сохранились незакончившіеся процессы какъ измѣненія и смягченія основныхъ звуковъ, такъ и самаго словообразованія нашего славянскаго праязыка. Тутъ, напримѣръ, еще весьма отчетливо звучатъ дифтонги и несмяг-

1) Красная Воля и Святая Воля — села Минской губ.

ченные губные и зубные: лось-лыо́сь-лы͡э́сь-лы͡у́сь-лы͡и́сь; коґу́-когá ў-коґи́; ходю́-летю́-молотю́-носю́. Здѣсь же замѣняютъ другъ друга основные «ы-у», напримѣръ: мышь — мушь, быкъ — букъ, вы — ву, грибы́ — грибу́; хому́тъ — хомы́тъ, кругъ — крыгъ, гру́да — гры́да. Потомъ, множественному числу дается общее названіе собирательныхъ: пташье́, рыбье́, звѣрье́, пѣснье́, гочье́ [1]) и т. д. Наконецъ, самое произношеніе, или дикція, полѣсскаго нарѣчія представляетъ собою весьма разнообразные переходы отъ громкаго твердаго гоготанья вплоть до мягкаго плавнаго перелива. Эти отдѣльные говоры до такой степени разнятся между собою, что нерѣдко даже ближайшіе сосѣди различныхъ общинъ затрудняются понимать другъ друга при живомъ бѣгломъ разговорѣ. Подобное явленіе мнѣ приходилось наблюдать во многихъ мѣстахъ Средняго Полѣсья, отъ истоковъ Ясельды до бассейна Князь-Озера. Замѣчательно то, что въ настоящее время при начавшейся общей нивелировкѣ народныхъ массъ все же лучшимъ опредѣлителемъ этнографической границы отдѣльныхъ общинъ служитъ сохранившійся пока мѣстный говоръ. Вся прочая старинная обстановка народнаго быта видимо уступаетъ свое мѣсто новому подъ напоромъ современной культуры, но древнерусское нарѣчіе еще довольно упорно отстаиваетъ свои позиціи отъ натиска литературнаго языка.

Самобытность полѣшуковъ. Въ заключеніе не могу не отмѣтить, что каждая почти раіонная община крѣпко хранитъ свои завѣты старины и неохотно подчиняется вліянію со стороны, особенно ближайшихъ своихъ сосѣдей. Общины эти живутъ между собою мирно и дружелюбно, считаются своими близкими, но заимствовать другъ у друга что-нибудь хотя бы и хорошее у нихъ вообще нѣтъ обычая. Все свое родное хорошо и красиво, а все чужое худо и безобразно — представляетъ характерную черту полѣшука. Онъ скорѣе позаимствуетъ для себя что-нибудь новое у далекихъ чужихъ, нежели у близкихъ своихъ. Такимъ образомъ,

1) Гочье́ — очи, глаза.

люди вѣками живутъ бокъ-о-бокъ другъ съ другомъ и все-таки не сливаются въ одну общую массу, все еще дѣлятся на мелкія общины съ рѣзко выраженнымъ самобытнымъ житейскимъ укладомъ. Человѣкъ, перешедшій на постоянное жительство въ чужую общину, подвергается здѣсь безпрестаннымъ насмѣшкамъ за свою одежду и говорку, пока наконецъ не сравняется съ окружающей средой. Народная пѣсня говоритъ о женщинѣ, попавшей къ чужому роду:

«Боли́ṭь сердэ́нько, Го́ре горева́ṭь
Ṭя́жко мо́лодѣ, У̀ чужо́й ро́динѣ!»...

Образованіе общиннаго быта. Но что собственно способствовало образованію на Полѣсьѣ индивидуально-общиннаго быта — сказать съ увѣренностью теперь еще невозможно. Чтобы сдѣлать какой-нибудь обоснованный выводъ, нужно для этого имѣть серьезныя данныя, а ихъ между тѣмъ подъ руками еще очень мало. Поэтому волей-неволей приходится основываться пока на весьма шаткихъ предположеніяхъ и догадкахъ. Такъ, напримѣръ, своеобразное строеніе поверхности Полѣсья — острова и дюны — очевидно оказало не маловажное вліяніе на образованіе и насажденіе здѣсь общиннаго быта. На самомъ дѣлѣ, нѣсколько семей или даже отдѣльныхъ селеній, живя цѣлыми столѣтіями на своемъ уединенномъ островкѣ или на песчаной дюнѣ замкнуто, среди топкихъ болотъ, отрѣзанныя отъ всего живого міра, — естественно вынуждены были въ силу необходимости по возможности тѣснѣе сплотиться въ одну общину и потомъ всѣми силами поддерживать ее. Съ этою цѣлью они опять-таки должны были долгимъ опытомъ выработать и ввести у себя нѣкоторый порядокъ общиннаго управленія и кой-какія формы обычнаго права. Такимъ только путемъ каждая отдѣльная община и могла создать у себя свою индивидуально-самобытную культуру какъ матеріальную, такъ и духовную, свои нравы и обычаи, своеобразные взгляды на все окружающее и, наконецъ, характерныя особенности въ произведеніяхъ народнаго творчества и въ самомъ нарѣчіи.

Образованіе раіоннаго или общиннаго быта на Полѣсьѣ во всякомъ случаѣ относится къ весьма ранней эпохѣ, можетъ быть даже къ тому времени, когда полѣсскіе дреговичи вели еще свой пастушеско-охотничій образъ жизни. По крайней мѣрѣ народный эпосъ довольно ясно указываетъ на это. Въ пѣсняхъ былиннаго характера герой-полѣшукъ картинно выѣзжаетъ «на полёва́нье» стрѣлять кунку и непремѣнно переѣзжаетъ одно-другое поле чужого роду-племени. Тоже вполнѣ опредѣленно говорится о родовой или племенной жизни на Полѣсьѣ и въ свадебныхъ пѣсняхъ, относящихся ко времени первобытнаго брака-умыканія и похищенія. Когда молодой «князь» отправляется во главѣ своей дружины за молодой «княгиней», то ему поются пѣсни, въ которыхъ представленъ настоящій походъ на чужой родъ-племя, чтобы тамъ добыть жену для молодого «князя». Въ свою очередь мать, напутствуя сына на этотъ походъ, предупреждаетъ его не посрамить своего роду-племени на чужой сторонѣ.

Удѣльно-вѣчевая система управленія и крѣпостное право, волостное управленіе и приходъ — очевидно не имѣли большого вліянія на эту родовую общину въ смыслѣ ассимиляціи ея съ окружающей средой. Это видно хотя бы изъ того, что многія такія общины, входя въ составъ одного помѣщичьяго имѣнія или волости и прихода, все-таки до сихъ поръ еще не слились въ одно цѣлое и сохранили вполнѣ свою обособленность. И только въ послѣднее время, подъ напоромъ общаго культурнаго развитія, признаки общиннаго быта видимо исчезаютъ. Все наше древне-русское пока хранится еще старымъ поколѣніемъ, но умретъ оно — и унесетъ съ собою въ вѣчность родную старину.

Показать въ общемъ очеркѣ всѣ характерныя особенности общиннаго быта всего Полѣсья пока невозможно. Предварительно необходимо составить нѣсколько монографій, описаній отдѣльныхъ раіонныхъ общинъ, какъ напримѣръ: «Бѣлоруссы-сакуны», «Вичинцы-полевые люди», «Дятелоуцы-полѣшуки», и т. д.

И. Сербовъ.

Сакуны.

Краткій этнографическій очеркъ.

Сакуны. Сакуны, часть самаго большаго бѣлорусскаго племени дреговичей, населяютъ верхнее теченіе р. Птичи и ея притока Ореccы[1]). Сакунами называются они потому, что всѣ глаголы на

Рэчка Пт̣ичъ ля Жы̀т̣ина. Сакуны́ ву́дять ры́бу на чау́но́хъ.

«ся» у нихъ оканчиваются твердо на «са», напр.: вы́споу́са, нагука́ласа[2]), заве́рнесса, прогуля́ймаса, абачхни́са[3]).

По статистическимъ даннымъ общее количество сакуновъ въ

1) Ореccу сакуны называютъ Расой.

2) Нагука́ласа — наговорилася.

3) Абачхни́са — проснись.

Сяло́ Жыцинъ. Сакуны́ ў зимнихъ пла́цьтяхъ: сьви́ткахъ и кажуха́хъ. Да́лѣй виднѣ́ютца ха́ты и двары́. Пе́радъ ха́тами — частако́лъ зъ вѣ́шницами. На ха́тахъ трыча́ць тру́бы атъ лушнико́ў. За двара́ми стая́ть азяро́ды.

настоящее время насчитывается 10200 человѣкъ, изъ коихъ 5300 мужчинъ и 4900 женщинъ.

Селенія ихъ: Жы́тинъ, Ю́равичы, Крамо́къ, Т́ерабутъ, Щы́гкавичы, Ляу́ки́, Дра́жынъ, Пыдарэ́сься, Залу́жжа и нѣсколько застѣнковъ,—расположились на небольшихъ низменныхъ островкахъ, среди непроходимыхъ топей и болотъ верхняго Полѣсья, на границѣ Игуменскаго и Бобруйскаго уу., Минской губерніи.

Дярэ́ўня Ю́равичы. На вў́лицы ви́дны сакуны́.

Селенія сакуновъ:

1. Большое село Жи́т́инъ на правомъ берегу р. Пт́ичы: 200 дворовъ, 1600 душъ обоего пола. По преданію село названо Жи́т́инымъ потому, что всегда на поляхъ получались хорошіе урожаи.

2. Деревня Крамо́къ на лѣвомъ берегу р. Пт́ичы, въ верстѣ отъ Жи́т́ина черезъ лавы и Татарскій бродъ: 110 дворовъ, 960 душъ обоего пола. Крамо́къ—значитъ окраина, кро́мка.

3. Деревня Ю́равичы тоже на лѣвомъ берегу р. Пт́ичы, въ полуверстѣ отъ Крамка: 80 дворовъ, 640 душъ обоего пола. Юравичы — отъ Ю́рки или же «юра» [1]).

---

1) Ю́ра — высокій открытый берегъ рѣки или холма. Юравичы именно на высокомъ открытомъ берегу р. Пт́ичы.

4. Д. Т́ерабутъ: 120 дворовъ, 990 душъ обоего пола. Т́ерабутъ — «на потерабо́хъ».

5. Д. Щы́ткавичы: 200 дворовъ, 1500 душъ обоего пола. Щы́ткави́чы — отъ слова «щыто́къ» — треугольникъ, или отъ «щита».

6. Д. Ляу́ки: 120 дворовъ, 1000 душъ обоего пола. Ляу́ки́ основаны Ляво́номъ.

7. Д. Дра́жынъ: 115 дворовъ, 960 душъ обоего пола. Дра́жынъ — на драгвѣ.

8. С. Залужжа: 180 дворовъ, 1400 душъ обоего пола. Залужжа — «за лужами».

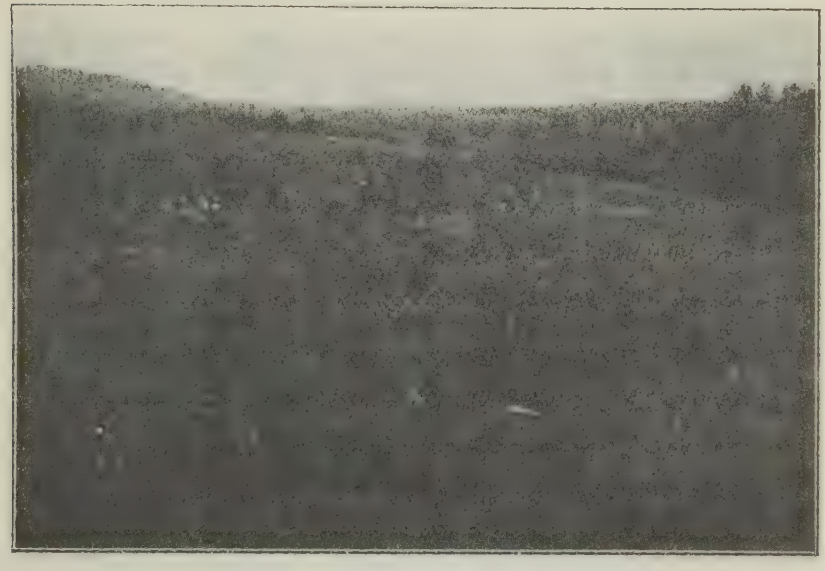
9. Д. Пыдарэсься: 120 дворовъ, 1000 душъ обоего пола. Пыдарэсься — «пыдъ рэчкай Расо́й (Ореса)».

Верхнее Полѣсье. Совершенно равнинный характеръ этой мѣстности нарушается только нѣсколькими песчаными холмами, разбросанными въ безпорядкѣ по всѣмъ островкамъ. На одномъ изъ

Дярэ́у́ня Дра́жынъ. Вы́мащаная ву́лица. Стая́ть ба́бы зь дя́тьми́.

такихъ холмовъ въ концѣ с. Жы́тина, по преданію, былъ древній замокъ, хотя слѣдовъ его, кромѣ прадѣдовскихъ могилъ, въ настоящее время не замѣтно. Самый холмъ не насыпной, а естественный, безформенный, покрытый вѣковыми соснами. Мимо него проходитъ старинный путь изъ Случеска въ Мѣньскъ. Чернѣющій издали на холмѣ высокій гай и по настоящее время слу-

житъ какъ бы маякомъ путнику, блуждающему по глухимъ тропинкамъ и безконечнымъ греблямъ Полѣсья. Съ этого холма открывается обширный видъ на по́плавы и га́лныя [1]) болота, гдѣ сакуны пасутъ свое гаўя́до [2]) и косятъ траву.



Бало́та ля Щы́ткавицкага гарады́ща. Ви́дна но́вая кана́ва.

Мимо Ляўковъ, Щы́ткавичъ и Терабута тянется сплошною полосою песчаная холмистая гряда, мѣстами поднимающаяся выше 100 саженъ надъ уровнемъ моря и густо усѣянная валунами.

Одни холмы покрыты сосновымъ лѣсомъ, а другіе уже распаханы подъ поля. На низкихъ мѣстахъ растетъ ель, осина, ольха, ива и береза, а на равнинѣ — дубъ, грабъ, клёнъ и липа.. На галномъ болотѣ мѣстами виднѣются низкорослыя березки и сосны.

Топи густо покрыты осокой, очерётомъ и яворомъ. Въ мохо-

1) Галъ — чистое, безлѣсное мѣсто.
2) Гаўя́до — домашній скотъ.

выхъ болотахъ и зарослякъ по ку́пнику[1]) среди багуну́ растутъ ягодныя растенія: клюква, брусника, буяки́[2]).

Изъ болотъ берутъ свое начало небольшіе притоки Птичи — Раса́, Паграбни́ца и Асьви́ца[3]) (возлѣ Пыдарэсься), Ўюни́ща (возлѣ Залужжа), Палазва́ и Ла́вы (возлѣ Тэ́рабута).

Щы́ткавицкій городокъ съ запада.

На западѣ въ 4 верстахъ отъ Щы́ткавичъ на краю болота находится древній городокъ, имѣющій сердцевидную форму. Суженнымъ концомъ онъ обращенъ на сѣверъ и упирается въ болото, откуда вокругъ площадки тянутся два глубокихъ рва и между ними довольно высокій валъ. По гребню площадки восточная и западная дуги имѣютъ по 39 саж., а южная — 34 саж. Глубина рвовъ $1^1/_4$ саж., а ширина ихъ $1^1/_2$ саж. Высота вала 1 саж. Толщина чернозема до 1 арш.

---

1) Ку́пникъ — кочки.
2) Буяки́ — дурницы, родъ черники.
3) Асьви́ца — не замерзаетъ зимою и свѣтится.

Возлѣ д. Ляўковъ при «пути» на Случескъ раскинулась группа древнихъ могильныхъ кургановъ, въ которыхъ находятъ остатки костей погребенныхъ.

Нѣкоторыя болота и урочища получили свое названіе, вѣроятно, въ очень отдаленныя времена. Такъ, напримѣръ, возлѣ Тéрабута, сравнительно недалеко отъ Щы́ткавицкаго городища, лежатъ большія болота — Ста́рыща, Дѣдаўка и Бы́тень; возлѣ Залужжа — Пасидѣ́ньня и Старына́; у Ляўковъ — Дамави́тля и Ўя́тины, про которое у сакуновъ сохранилось преданіе, что въ старину ихъ дѣды во время опасности «будо́вы пакида́ли, забира́ли жыўёлы и забира́лиса на пражы́тьтя ў куральé»[1]). Возлѣ Жы́тина тянется широкое галное болото Путѝща, очевидно служившее когда-то воднымъ путемъ съ запада на востокъ.

Ла́вы чэ́разъ татарськи́ ородъ, мижда Жы́тинымъ и Крамко́мъ.

Въ старину, до начала XVII столѣтія, вся эта область входила въ составъ Слуцкаго княжества, а потомъ постепенно пере-

1) Куральé — курени.

ходила во владѣнія князей Радивиловъ, Витгенштейновъ и, наконецъ, Гогенлое. «Мы були́ княжы́е», не безъ гордости вспоминаютъ сакуны: «ба́чыли мы ту́така на свае́мъ вяку̀ у̀ся́кага и

С. Жы́ṭинъ зъ гуньни́ща. Напе́ради гу́нны и азяро́ды, а да́лѣй — двары́.

князьзя́, и грапоу̀я́ на'хво́ṭя. Е́та чапе́рака у̀се зьнисто́жэна, а прэжда у̀ насъ у̀ лясо́хъ и карчо́хъ вади́лоса у̀ся́кое зьвяръе́: ласе́, медьвяде́, бабрэ́ и зайцэ́, а пта́шша е́тага було́ у̀сю́дыхъ по́у̀на[1]), якъ гразе́, — рабко́у̀, ṭеṭяруко́у̀, глусцо́у̀. Чапе́рака у̀ во́чы не у̀ба́чышъ до́брага у̀юна́ ṭи щу́ки, а ко́лись у̀се́ бало́та, якъ кисе́ль, кишэ́ла карася́ми, линя́ми и вакуня́ми. Вади́ласа да́йжа бяло́га! Сама княги́ня прыѣдѫа́ла сюдо́й съ Слу́цека — лави́ть ры́бу!..». Вѣроятно — С. Ю. Олельковна. Около Жы́ṭина на болотѣ былъ устроенъ для княгини-рыболова отдѣльный домикъ.

Живя на своихъ почти недоступныхъ островкахъ, всѣми за-

1) Поу̀на — много.

бытые, сакуны до послѣдняго времени сохранили много самобытнаго.

Селеніе. Обыкновенно на островкѣ, по берегу рѣчки или болота, тянется длинною лентой селеніе, окруженное, какъ лѣсомъ, азяродами. Кривыя узкія улицы на низкихъ мѣстахъ устланы хворостомъ на подобіе гребли. Одинъ конецъ улицы, обыкновенно лучшій со въѣзда, называется бѣлымъ, а другой чернымъ. Большею частью возлѣ бѣлаго конца улицы стоитъ высокій деревянный крестъ съ распятіемъ, а дальше въ полѣ располагаются могильники или клады́.

Дярэ́ўня Ляўкі́. Напра́ва ба́бы, а нале́ва — рабъя́ты.

Ла́вы. Въ Щы́ткавичахъ отдѣльные концы улицъ называются лавами. Такъ какъ и кладки, проложенныя по дреговѣ на сваяхъ, тоже носятъ названіе лавъ, то можно предположить, что названіе улицъ лавами относится къ той отдаленной эпохѣ, когда обитатели мѣстныхъ болотъ строили на сваяхъ свои жилища, которыя сообщались между собою и сушей при посредствѣ лавъ.

Въ Дра́жинѣ вся длинная улица и дворы представляютъ собою сплошной бревенчатый мостъ.

Въ селенiяхъ сакуновъ улицы по обѣимъ сторонамъ густо застроены. Дворы длинные, но очень узкiе. На такомъ дворѣ двое колесъ съ трудомъ разминовываются.

Дворъ. Дворъ сакуна плотно застроенъ только съ двухъ сторонъ и отгороженъ сзади и отъ улицы прясломъ или частоколомъ, съ рѣденькими вѣ́шницами [1]) вмѣсто воротъ. Такой дворъ имѣетъ видъ какого-то тѣснаго прохода или корридора.

Ла́вы чэ́разъ тата́рськи' бродъ.

Хата. На одной сторонѣ усадьбы, въ разстоянiи $1\frac{1}{2}$—2 саж. отъ улицы, за частоколомъ стоитъ небольшая, обыкновенно 9×8 арш., бревенчатая хата, рубленная въ углы. Фундамента вовсе нѣтъ; первый вѣнецъ кладется просто на землю или на камни, обгораживается кругомъ тонкими бревнами и обсыпается землей. Такая завалина называется «прызбой». Высокая до́ро-

1) Вѣшницы — драбинка, коловоротъ.

вая[1]) или гонтовая крыша, съ двумя крутыми скатами, а также съ карнизомъ и обшитымъ щитомъ, или фронтономъ, спереди. По самому верху вдоль всей крыши тянется «воу́къ», сбитый изъ

Ла́вы че́разъ р. Пти́чъ. Сакуны́ иду́ть съ по́плаво́ў — съ сѣнако́су.

двухъ длинныхъ досокъ. Края обоихъ скатовъ у самаго фронтона обшиты досками, которыя называются закрылинами.

Въ хатѣ непремѣнно три маленькихъ окна, изъ коихъ одно на улицу и два во дворъ. Четвертаго окна въ своей хатѣ сакунъ ни за что не прорубитъ. Въ Ляу́кахъ, когда крестьянская хата была отведена подъ земскую школу, господарь, хозяинъ избы, прорубилъ четвертое окно въ хатѣ только съ благословенія священника и разрѣшенія мірского схода. Въ старыхъ курныхъ хатахъ крошечныя, 8×5 вершк., оконца неосаженныя, т.-е. безъ лутокъ, съ дощатыми задвижками вмѣсто рамъ.

Постройки. Къ хатѣ примыкаютъ подъ одну крышу холодныя сѣни съ однимъ оконцемъ и небольшимъ крылечкомъ, съ двумя

1) Доръ — драпь.

ступенями передъ дверьми. Далѣе по порядку идутъ — клѣть, повѣть, хлѣвы, — отдѣльно для коровъ, телятъ и воловъ, — конюшня и, наконецъ, одри́на. По другой сторонѣ усадьбы отъ улицы тянутся: колодезь, амбаръ, овчарня, свинарня, истопка, или варевня́, и погребнище. За дворомъ располагаются — пригуме́нье, азяро́ды, гумно, сарай для соломы и сѣна и, наконецъ, огородъ. На нѣкоторыхъ огородахъ посажены отдѣльныя яблони, груши, вишни и сливы.

Внутри хаты. Въ хатахъ у сакуновъ довольно опрятно и чисто. Въ Ляу́кахъ, напримѣръ, моются стѣны не только внутри, но и снаружи. Мебелью служатъ у́слóнцы и лавы, положенныя вдоль стѣнъ подъ окнами.

Дяра́у́ня Дра́жынъ, ву́лица и двары́ вы́мащены бярве́ньнемъ.

Почетный уголъ въ хатѣ весь уставленъ образами, которые сверху покрыты чистымъ натканнымъ или вышитымъ полотенцемъ-набожникомъ. Тутъ же въ углу стоитъ небольшой столъ, за который во время обѣда и ужина садятся на лавахъ только мужчины, а женщины ѣдятъ стоя или примостившись на у́слонцахъ.

Достойно вниманія то, что у радимичей и кривичей считается великимъ грѣхомъ оставлять столъ непокрытымъ и безъ хлѣба-

С. Жы́тинъ. Ви́дна высо́кая кры́ша со щито́мъ. На ву́лицы гаўя́дь.

соли, а у сакуновъ онъ въ свободное время остается голымъ и пустымъ. «Кутъ» за столомъ считается самымъ почетнымъ мѣстомъ въ хатѣ. «Не пастаёўшы ў паро́зя — не ся́дешъ на куцѣ́», говоритъ пословица.

Противоположный уголъ занимаетъ печь на деревянномъ фундаментѣ, искусно сбитая изъ глины. Такая печь имѣетъ форму массивнаго глинянаго ящика до 3 арш. въ длину, $2\frac{1}{2}$ арш. въ ширину и $1\frac{1}{2}$ арш. въ вышину. Подъ въ печи называется токомъ, а верхняя гладкая площадка — «чарэ́нью». Челестникъ даже блеститъ отъ со́пухи и со́ломени, или нагару. Спереди челестника выкладывается изъ кирпича пирамидальной формы ко́минъ подъ самую столь[1]), а далѣе за потолкомъ выводится на крышу

1) Столь — потолокъ.

прямая глиняная или даже деревянная труба. Передъ челестникомъ на загнѣтѣ по обѣимъ сторонамъ устроены ямки, куда загребаютъ жаръ и по́пелъ. На печи за коминомъ считается самое укромное мѣсто въ хатѣ.

Курныя хаты уже встрѣчаются какъ рѣдкость, и то лишь у бѣдняковъ.

Ста́рая ха́та, ку́рная. Во́кны бясъ сьтяко́лъ, зъ за́сау́ками. Сакуны́: Васи́ль Чо́рны', 75 г., ро́сту $2^1/_4$ арш. и Кули́на, 50 г., ро́сту 2 арш.

Съ краю печи стоитъ тотъ «стоу́пъ», который, по повѣрію бѣлорусса, имѣетъ чудодѣйственную силу: возлѣ него совершаются заговоры отъ самыхъ серьезныхъ болѣзней, отъ худого ока, суроцы и чародѣйства.

Стоу́пъ и кутъ воспѣваются въ древнихъ колядскихъ пѣсняхъ:

Прыѣ́хала Калядá,
На си́венькомъ ко́нику
Паста́вила ко́ника
Да у́ но́венькомъ адры́нцы.

Сама́ сѣ́ла па куцѣ́
На пухо́вой пяры́нцы.
Паста́вила дудо́чэкъ
На са́меньки' стаўпо́чэкъ.
Игра́йця вы, дудо́чки,
Намъ хо́раша — галасно́!
Ой, ска́чьця вы, дзѣ́вачки,
Пыдъ дудо́чки весяло́!..

Или:

Иду́ць — ѣ́дуць Каля́дки;
Вязу́ць блины́-ала́дки
На варано́мъ ко́нику,
Малева́номъ ва́зочку.
Прыѣ́хала Каляда́
Да къ намъ ў го́сьця ве́чаромъ.
Ой, прыве́зла ду́дачэкъ
Цалю́сенька ра́шата,
Паста́вила на стаўпѣ́,
Сама́ жъ сѣ́ла на куцѣ́.
Вы, дудо́чки, игра́йця,
Вы жъ, дзѣ́вачки, гуля́йця!
Ста́ры ба́бки, сяде́ця
Да на ди́ва гляде́ця!..[1])

Въ стоўпъ и переднюю стѣну черезъ всю хату вдѣлана толстая балка, которая называется би́ломъ. Оно какъ бы отгораживаетъ укромное мѣсто въ хатѣ — спальню. Тутъ настланы — внизу поло́къ, а вверху полати, хотя послѣднія встрѣчаются уже довольно рѣдко. Вотъ въ этомъ-то запо́лку сакунъ никогда не прорубитъ окна.

На полку и при́печку валяются перины, пуховики, сѣнники, дерюги, платье и прочая рухлядь, а на билѣ, полицахъ и же́рд-

1) Пѣла Аўдо́ця Шачо́къ, 80 л.

кахъ развѣшены и разложены: свитки, панёвы, кудели, почи́нки, отки́дики и клубки нитокъ и разныя женскія украшенія.

Подполье (подъ нарами) вмѣстѣ съ подпечьемъ на зиму отгораживается дощатой загородкой, куда во время зимней стужи засаживаются куры и молодыя животныя. Въ старину подполье, вѣроятно, имѣло важное значеніе въ жизни человѣка, такъ какъ и теперь еще на кути́нахъ бабка, желая своему внуку всякаго добра, торжественно проситъ у Бога: «Пашли́, Бо́жа, на́шэму у́ну́ку — на палу́ рабъя́тки, а пыдъ пало́мъ теля́тки!..»

У́голъ у противпечнаго окна представляетъ кухню. Тутъ на лавѣ и полицахъ помѣщается посуда: горшки, миски, у́сьвицы [1]), чашки, чо́у́сы, или чугуны; ковши, аполо́ники, ложки, солонки; ведра, водяники́, мъя́ла [2]), калатайка, ко́у́гарка [3]) и т. п.

Уголокъ подъ загнѣтомъ у порога называется ваджу́жникомъ, гдѣ стоятъ ваджуги́: вилки, кочерги, ёмка, помело, лопата, вѣникъ.

Подзагнѣтье вмѣстѣ съ ваджужникомъ считаются заколдованнымъ мѣстомъ. Воу́хвиты́, наговаривая воду, дуютъ и плюютъ подъ загнѣтъ и отливаютъ туда часть наговоренной воды.

Лушни́къ. Среди хаты подъ столью виситъ, въ видѣ большого колокола, сплетенный изъ лозы и обмазанный глиной «лушни́къ». Внизу къ нему прицѣплена квадратная желѣзная рѣшетка, пересвѣтъ, на которомъ по вечерамъ горятъ смоляки, или, по мѣстному выраженію, «лучы́на». Для выхода дыма черезъ потолокъ и крышу устроена деревянная труба. Лушникъ хорошо освѣщаетъ и согрѣваетъ хату. Въ длинные осенніе и зимніе вечера семья сакуна примащивается вокругъ лушника со своими работами: кто прядетъ, кто кросна ткетъ, кто шьетъ, кто лапти плететъ.

Можно предполагать, что лушникъ есть остатокъ того древняго очага, который устраивали славяне посреди своихъ хижинъ.

Вмѣсто половъ сакуны выбиваютъ въ своихъ хатахъ глиня-

1) У́сьвица — гладышка.
2) Мъя́ло — толкачикъ.
3) Ко́у́гарка — старая кружка.

ный токъ, который часто поливаютъ кипяткомъ для уничтоженія блохъ и другихъ насѣкомыхъ.

Сѣни. Сѣни — безъ половъ и потолковъ. Въ красномъ углу помѣщается икона, у стѣнъ положены лавы. Тутъ же видныя мѣста занимаютъ жёрна и ступа. Далѣе громоздятся бочки, цебры, кублы, кадки, лукошки, лазбяники[1]), сытники[2]), корыта, дежи, ночевки, рѣшета, баклаги, а на полицахъ, крюкахъ и шестахъ размѣщаются одежды, сбруя, инструменты, серпы и косы.

Лѣтомъ семья сакуна живетъ большею частью въ сѣняхъ, гдѣ болѣе прохладно и спокойно отъ насѣкомыхъ, мухъ и прусаковъ.

Клѣть. Въ клѣти, въ засѣки, сакунъ ссыпаетъ свое «збóжжа»: жито, ячмень, просо, гречиху и овесъ, необходимые на текущій расходъ по хозяйству, а въ амбарѣ хранитъ отборное зерно въ запасъ и на посѣвъ. Предъ амбаромъ отводится чистое, гладко утрамбованное мѣсто, гдѣ зерно обыкновенно очищается отъ сорныхъ травъ и пересушивается.

Повѣть. Подъ повѣтью въ сухомъ мѣстѣ хранятся колесы, сани, сохи, бороны, тéрницы[3]), улья́, рыболовныя снасти, лучина и лыки.

Варевня́. Варевня, курная хатка безъ оконъ, вся завалена «карто́племъ», бу́льмой[4]), бураками и капустой. Маленькія сѣни при варевнѣ называются «мало́твой». Въ варевнѣ сохранился еще первобытный очагъ, сложенный изъ камней и скрѣпленный глиною.

Хлѣвы. Сакуны весьма практично устраиваютъ помѣщенія для своего скота. Длинный, хорошо мшеный хлѣвъ у нихъ перегораживается внутри на нѣсколько отдѣленій для каждаго рода скота. Въ такое отдѣленіе со двора ведетъ плотно закрывающаяся дверь съ порогомъ. Такая дверь называется у нихъ воротами.

---

1) Лазбя́никъ — лукошко, набирка.
2) Сы́тникъ — липовая кадушка для меду.
3) Тéрница — мялка для пеньки и льна.
4) Бу́льма — брюква.

Одри́на, небольшой чистый сарайчикъ, служитъ и конюшней, и сѣнницей.

Колодезь. Колодези большею частью безъ сохи и журавля. Воду берутъ просто очепомъ. Коромысла сакуны вовсе не знаютъ, а ведра носятъ въ рукахъ.

Гумно. «Гумно́» сакуна не что иное, какъ обыкновенный сарай, посреди котораго выбитъ токъ для молотьбы, а по сторонамъ отведены засторонки, перегороженные для отдѣльныхъ хлѣбовъ грондами, т. е. жердями. Осетей въ гумнахъ нѣтъ, — всѣ хлѣба сушатся на полѣ или на озяродахъ. Въ нѣкоторыхъ гумнахъ по сторонамъ придѣлываются подъ общую крышу длинныя узкія крылья для складыванія сѣна и соломы.

Сушня́. Въ каждомъ селеніи есть нѣсколько общественныхъ сушенъ, гдѣ сакуны сушатъ коноплю и ленъ, и потомъ мнутъ ихъ въ маленькихъ терницахъ. Эти сушни похожи на бѣлорусскія лазни, онѣ и строятся обыкновенно на берегу рѣчки или болота, но сакуны вовсе не признаютъ бани. «Чалавѣкъ мы́етца дво́ячы — кали́ ро́дитца и кали́ памро́», говорятъ они.

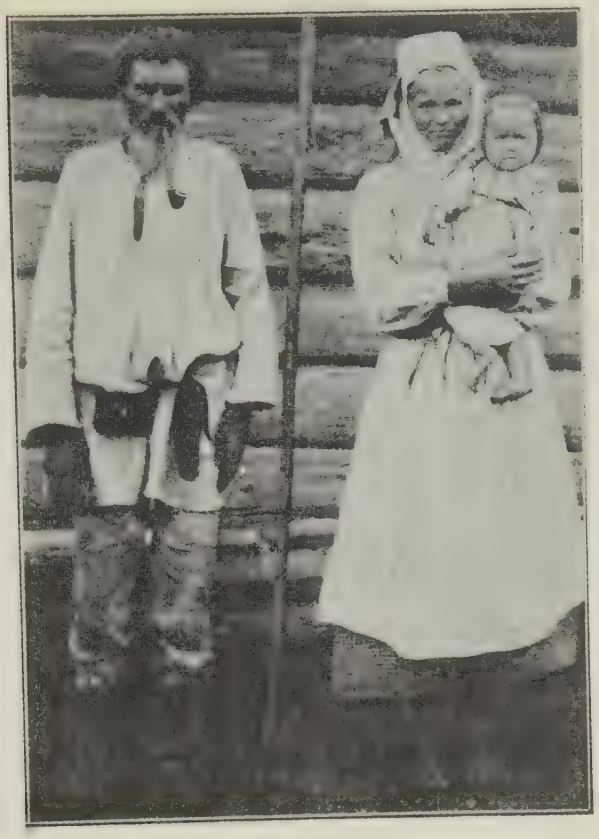
Одежда, обувь и головные уборы сакуновъ отличаются своей простотою, легкостью и практичностью.

Одежда. Бѣлая суконная короткая свитка, верхняя одежда зимою и лѣтомъ, одного покроя для мужчинъ и женщинъ, — плотно обхватываетъ поясницу и расходится на бедрахъ двумя клиньями, въ которыхъ вшиты кишени. Низкій стоячій воротникъ — «коу́не́ръ», запахивающаяся правая пола и клинья по рубцамъ обшиты для красоты снуркомъ темно-синяго цвѣта. На клиньяхъ получается такимъ образомъ видъ усовъ. Бѣлую свитку «съ вуса́ми» слѣдуетъ отнести къ самому старинному и распространенному въ Бѣлоруссіи покрою.

Зимою взрослые носятъ бѣлые кожухи такого же покроя, какъ и свитка.

Мужская бѣлая холщевая сорочка съ короткимъ стоячимъ воротникомъ, безъ сборокъ на плечахъ, съ прямымъ воро́томъ на груди и цвилихами подъ пахами, — носится по-русски на-выпускъ

Лѣтнiй. Сакуны: мужчины и женщины.



Тéрабутъ: дѣдъ Антóнъ Асéнчыкъ, 77 г., $2^1/_4$ арш. ростомъ; нявѣстка — Вѣра, 26 г., $2^1/_8$ арш., на рукáхъ — ўнýка Мары́на, $^1/_2$ г.

и застегивается на груди металлическою пряжкой. Такіе же бѣлые порты — съ сѣдломъ, на очкурѣ. Зимою поверхъ портовъ одѣваются еще суконные бѣлые штаны.

Нарядная кужелевая сорочка бываетъ красиво наткана или вышита на по́долѣ, воротникѣ и «ка́ўнерца́хъ» рукавовъ.

Поясъ. Сакуны подпоясываются длиннымъ широкимъ поясомъ. Нѣкоторые пояса бываютъ въ 1 саж. длиною и болѣе вершка шириною. Мужчины носятъ на поясѣ калиту, ножъ и шабе́ту съ кремнемъ, трутомъ и стальнымъ кресáломъ.

Женская сорочка немногимъ длиннѣе мужской, до колѣнъ, съ откладнымъ воротникомъ, поликами и длинными рукавами, которые бываютъ сплошь натканы или вышиты.

Короткая, немного ниже колѣнъ, рядная бѣлая сподница, на поясѣ, носится низко на поясницѣ. Зимою и по праздникамъ женщины и дѣвки носятъ короткіе суконные андараки или шерстяныя панёвы съ кабато́мъ[1]).

Фартукъ въ двѣ полы на «скута́хъ», внизу весь красиво натокается или вышивается.

Мужчины и женщины носятъ суконные бѣлые жилеты почти одинаковаго покроя.

Невѣсты и молодыя «жанчы́ны»[2]) по праздникамъ надѣваютъ богато расшитыя позументами безрукавки, или нагрудники.

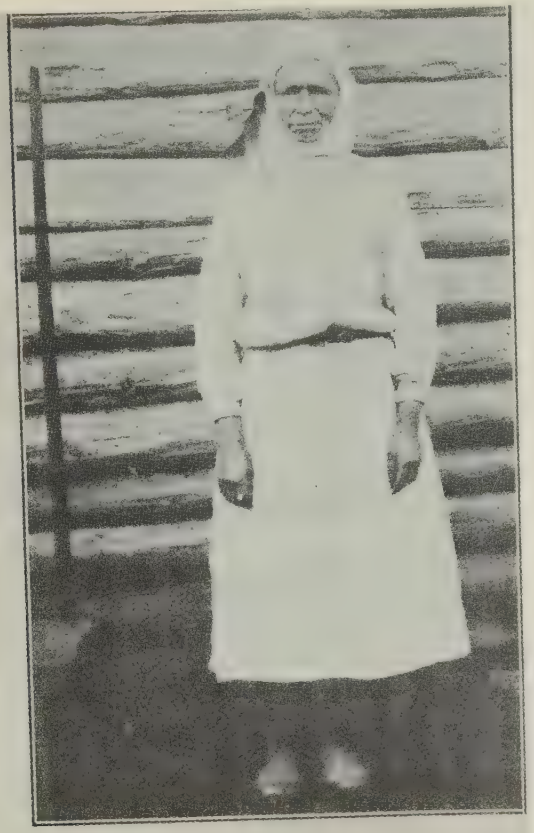
Обувь. Обуваются сакуны въ липовые или лозовые лапти, зрячіе, то-есть безъ большой предней строки. Кромѣ обыкновенныхъ пеньковыхъ оборъ, мужчины носятъ еще ременныя, а женщины — черныя плетеныя или тканыя. Лѣтомъ женщины ходятъ босикомъ, но голени завиваютъ тряпками. Такія «завóйки» предохраняютъ икры отъ сѣверки.

Вообще, легкая обувь сакуна весьма удобна для обитателя болотъ и топей, такъ какъ немного впитываетъ воды и мало забираетъ грязи.

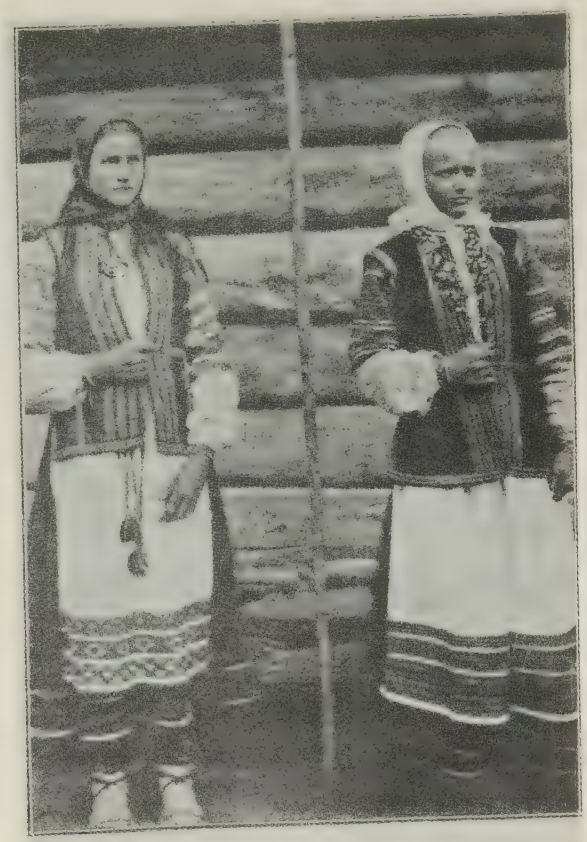
---

1) Панёва съ кабато́мъ — шерстяная юбка съ безрукавкой.

2) Жанчы́на — молодица.



Житинь. Бабухка Аудотьтя Шачокъ, 86 гадоу, ростомъ 2 арш.



Тёрабуть. Нявѣсты: Мáрья Скóрая, 16 г., 2 арш.; Мáрья Сёмка, 14 г., 1⅞ арш.

Головной уборъ. На головѣ сакуны носятъ бѣлую или сѣрую магéрку, обшитую наверху темно-синимъ снуркомъ. Сватъ надѣваетъ шапку изъ бѣлой овчины съ суконнымъ четырехугольнымъ верхомъ.

Жи́тинъ. Жанчы́ны: Алёся Я́цка, 25 г., 2 арш.; Хры́сьця Кашы́цкая, 28 г., 2 арш.

Женщины завиваютъ свои волосы на макушкѣ головы въ бечейку, поверхъ надѣваютъ вязаный изъ нитокъ чепецъ и повязываютъ тюрбаномъ наметку, одинъ конецъ которой обхватываетъ подбородокъ, а другой спускается по спинѣ ниже поясницы.

Дѣвки заплетаютъ косу и повязываютъ голову хустой, тонкимъ полотенцемъ съ вышитыми концами. Эта хуста, называе-

Шы́ткавичы: жанчы́ны и дзя́ўка ідуць зъ грыбо́ў кала́ «Про́щы». Пярэ́дняя ў чапцэ́ безъ намъёта.

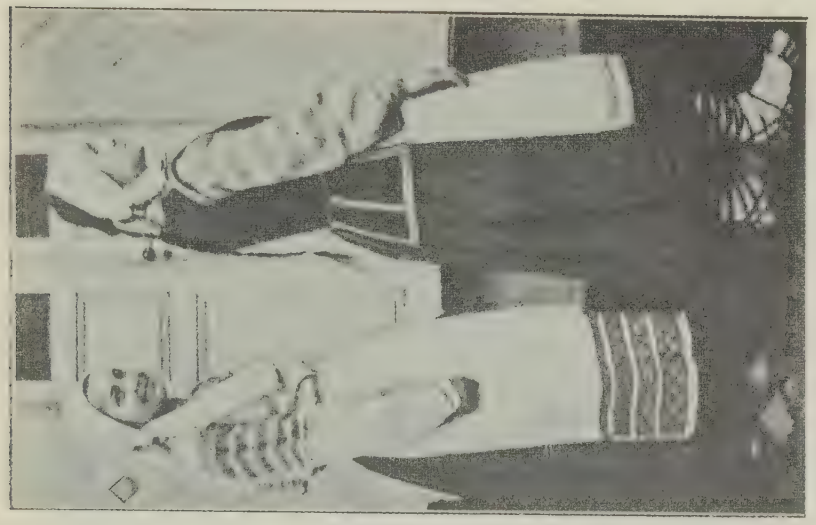
мая вообще въ Бѣлоруссіи «ширинкой», самый старинный дѣвичій головной уборъ.

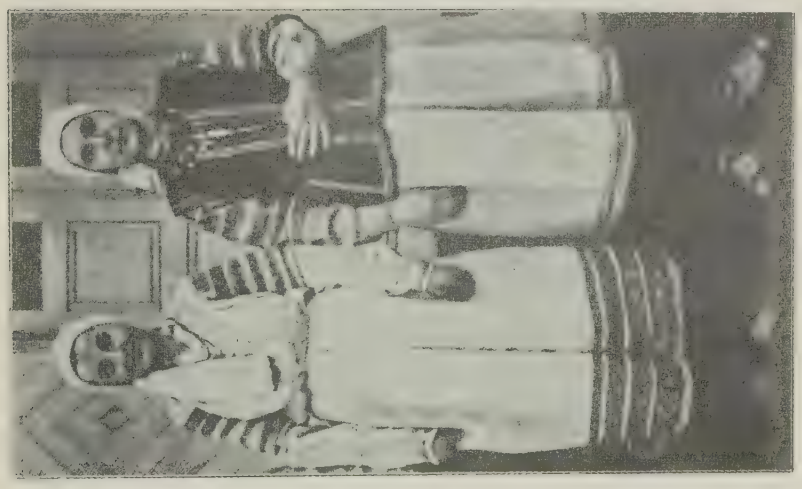
Украшенія и узоры. Женщины носятъ украшенія — на шеѣ бусы и медальоны, а на рукахъ, на пальцахъ, «жуко́вины», то-есть кольца.

Всѣ узоры на платьяхъ и полотнахъ преимущественно клѣтчатые, а любимые цвѣта — желтый, красный, бѣлый и черный. Зеленый, синій и голубой цвѣта встрѣчаются рѣдко и то лишь на новыхъ модныхъ узорахъ, которыми дѣвки и молодицы украшаютъ свои фартуки и полики на рукавахъ.

Такое преобладаніе первыхъ цвѣтовъ надъ вторыми не позволяетъ ли сдѣлать предположеніе, что въ старину дреговичи могли знать приготовленіе красной и желтой красокъ изъ болотной ржи и луковичной шелухи, а черной изъ дубовыхъ яблоч-

ковъ? Этими красками и по настоящее время въ нѣкоторыхъ мѣстахъ красятъ пасхальныя яйца и нитки для поясовъ и черныхъ плетеныхъ оборъ.





Жытинъ: дѣўки ў шырынкахъ и лапцёхъ, пярэдняя ў нагрудніку. Вторая родилась и живетъ между сакунами, но сама не сакунка.

Экипажи. Экипажи сакуновъ самаго примитивнаго устройства. Колесы — рѣденькая драбинка на простыхъ самодѣльныхъ ко́лахъ и до того узкая, что рядомъ двумъ сѣдокамъ на ней

усѣсться невозможно. Ѣздятъ сакуны на своихъ колесахъ, какъ на дрожкахъ, свѣсивши ноги.

Но если сакуну приходится ѣхать въ сосѣднее селеніе въ кумы или въ гости, тогда онъ уже затягиваетъ по бокамъ драбинки тонкія драницы въ лозовыя дужки, перематываетъ колесы спереди и сзади веревкой, садится самъ въ передкѣ, а женку помѣщаетъ въ задкѣ и ѣдетъ. Плашки подъ драбинкой на осяхъ называются су́головнями, а боковые бруски драбинки — би́лами.

Жи́тинъ: Сакуны́: хлапе́цъ и дѣ́ука.

Сани — такая же драбинка, но только на полозьяхъ, безъ розвальней. При томъ полозья спереди почти не загнуты и большею частью безъ итвинъ[1]).

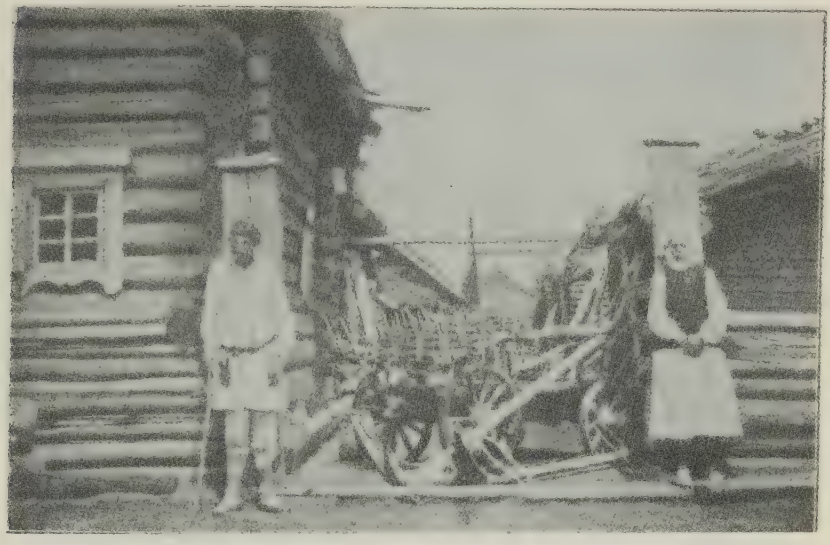
О возка́хъ сакуны не имѣютъ понятія.

Упряжь еще хуже. Простенькій хомутъ безъ шлеи для коня, яремчикъ для вола и лейцы, то-есть вожжи, — вотъ и вся сбруя.

Такое небрежное отношеніе хозяйливаго сакуна къ экипа-

1) И́тьвины — вязки́ между первыми копыльями и загнутыми концами полозьевъ.

жамъ и упряжи можно объяснить развѣ только тѣмъ, что онъ почти никуда не выѣзжаетъ на лошади, а работаетъ преимущественно на волахъ. Лошадь появилась у сакуновъ, вѣроятно,



Жы́тинъ. Дворъ. На дварэ́ калёсы съ сахо́й и барано́й.

не особенно давно. Даже въ настоящее время лошадей у нихъ очень мало, — одна-двѣ на хозяйство.

Орудія. У сакуновъ до настоящаго времени сохранилась соха, малымъ чѣмъ отличающаяся отъ первобытнаго рала. Это не что иное, какъ длинная коренастая кривина, стволъ которой служитъ дышломъ, а два толстыхъ корня ручками, изъ коихъ правая называется мыльницей, а лѣвая отмылкомъ. Къ нижней выгнутой сторонѣ кривины подъ острымъ угломъ придѣлана осиновая плаха съ рогами, на которые взбиты лемеши.

Большія дубовыя вилы съ двумя широкими копачами называются «сахо́ромъ», который очень похожъ на плаху сохи. Сакуны такъ искусно работаютъ сахоромъ — нарываютъ гной на возы, вскапываютъ перегнившій «тре́сникъ» и твердый зёмъ на

Жы̀тинъ. Саха́ и барана́. Саку́нъ у́ рука́хъ дяржы̀тъ сахо́ръ.

Жы̀тинъ. Дворъ. Васи́ль Жытяно́къ, 48 г. $2^1/_8$ арш. ростомъ. Жана́ яго́ Пала́га, 45 г. $2^1/_8$ арш. ростомъ. Ихъ дѣ́ти — сынъ и дачка.

дворѣ, что невольно является мысль, не будетъ ли сахоръ прародителемъ сохи и современнаго плуга?

Борона — старинной конструкціи, связанная и сбитая изъ витыхъ лозовыхъ колецъ и толстыхъ березовыхъ прутьевъ, съ дубовыми зубьями и «самайлукóмъ»[1]).

Поля́дки, или подсѣки, подымаютъ мотыками и боронуютъ смыками, связанными изъ сырыхъ суховатыхъ еловыхъ вершинъ.

Серпы, бабки и мóлотки куютъ сакунамъ мѣстные ковали, а косы продаютъ лавочники.

Жы́тинъ. Жóрны. Палагéя Жы́тинка мéля' на жарнóхъ.

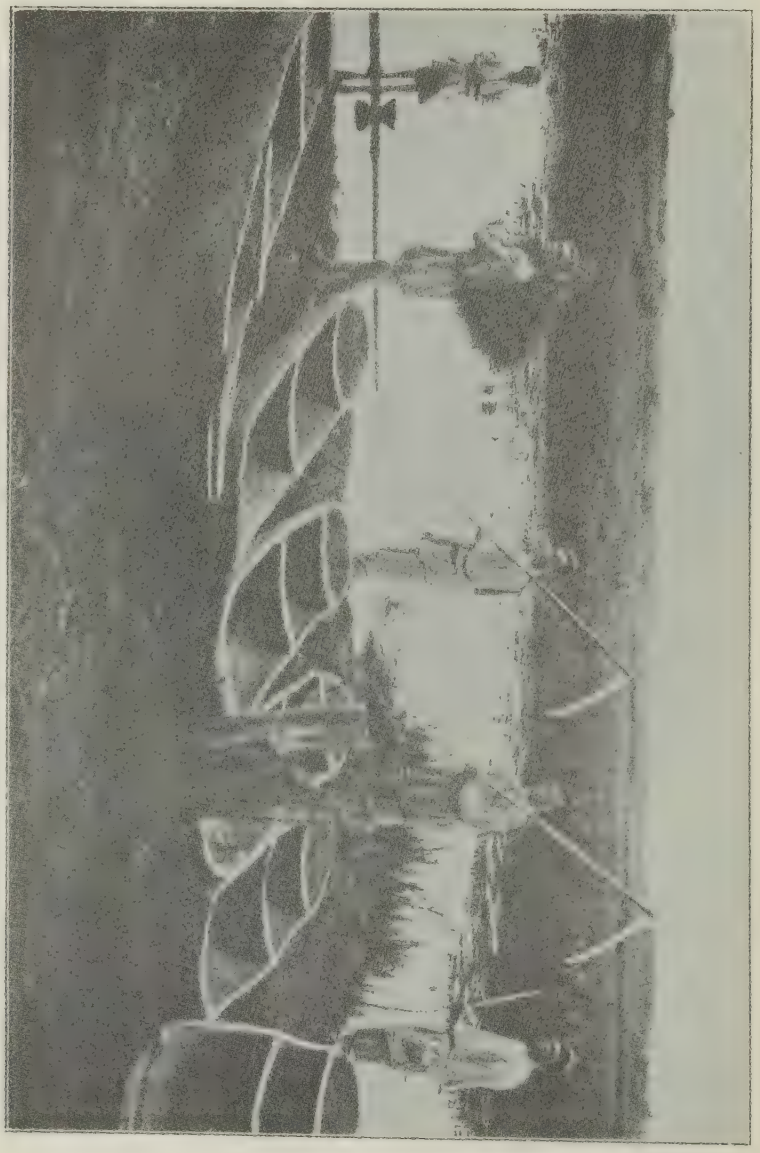
При уборкѣ сѣна на топкихъ поплавахъ сакуны употребляютъ, кромѣ вилъ и грабель, еще длинныя жерди-носилки для носки сѣна къ одонью стога.

Возы сноповъ и сѣна по-старинному утискаются «ру́блемъ» и увязываются веревками.

Рыболовныя снасти. Для ловли рыбы сакуны перегораживаютъ рѣчки и протоки плетнями и езáми, которые на широкихъ боло-

1) Самайлу́къ — дубовая дуга, основа бороны.

тахъ представляютъ какъ бы цѣлую систему сооруженій. Малыя рѣчки, запруженныя въ своемъ теченіи, обращаются въ топи и



Жы́тинъ. Чау̀ны́ замы́каны къ стау̀пу́. Сакуны съ косами.

озера. Шныряя въ травѣ по этимъ топямъ то въ бродъ, то на «чау̀но́хъ», сакуны ставятъ въ запрудахъ свои «кошэ́» и «ня-

Сакуны́ ло́вять рыбу на бало́тя ле Крамка́: направа у́ трохъ тягнуть крыгу, а налѣва — саку́нъ дяржыть ва́ту.

Жы́тинъ. Васи́ль Жытяноко́къ сабро́уса на ры́бу.

ро́та», тягаютъ «топту́ху», бродни́къ, ва́ту, кры́гу. Но рыбы уже мало въ болотахъ. Сакуны съ грустью вспоминаютъ доброе старое время: «Чапе́рака у̀ насъ у̀ бало́тя бо́ли юхи́, чымъ таѐ мальгвы́[1])».

Жы́тинъ. Стау̀ки́ на дубо́хъ.

Пчеловодство. Пчелъ водятъ сакуны въ большихъ колодахъ, которыя плетями встягиваютъ по нѣскольку штукъ на дерево. Подъ «стау̀ка́ми» вокругъ ствола дерева настилается «адёръ», то-есть квадратныя палатки, «штобъ мядьвѣдь не у̀забро́у̀са на дра́во и не вы́дроу̀ мъёду». Къ «адёру» приставляется суковатая елина-лазка, прототипъ нашей лѣстницы.

Достойно вниманія, что сакуны не ведутъ бортевого пчеловодства и бортей вовсе не знаютъ.

Обработка льна и пеньки. Ткани. Ленъ и пеньку сакуны мнутъ терницей, имѣющей видъ маленькаго деревяннаго станка. Устройство терницы очень простое: на подставкахъ укрѣплены двѣ планки, образующія желобокъ, въ который входитъ третья планка — «мъя́ло».

Терницы, по сравненію съ массивными мялицами, какія употребляются у радимичей, — просто игрушки.

То же слѣдуетъ сказать и о кроснахъ: ставы, навои, поножи и даже на́билки у сакуновъ малыхъ размѣровъ.

---

1) Мальгва́ — мелкая рыба.

Поэтому-то и самая ткань у нихъ бываетъ въ ширину только до $^3/_4$ арш.

Ленъ у сакуновъ родится лучше, чѣмъ конопля. Поэтому конопли сѣется мало, а подъ ленъ отводятся цѣлыя полосы. Изъ пеньки вьютъ только оборы и веревки, необходимыя въ хозяйствѣ, а также изготовляютъ рыболовныя снасти. Но ленъ одѣваетъ сакуна. Женщины всю осень и зиму возятся со своими куделями и «прáсницами», прядутъ нитки, а весною наряжаютъ кросна и ткутъ полотно: тонкое кужельное, изрéбное и дерюгу.

Изъ «вóўны» изготовляются простое бѣлое сукно, лямецъ, рукавицы и валенки.

Инструменты. Почти все необходимое въ хозяйствѣ сакуны приготовляютъ сами. Поэтому у каждаго «ходжáина» имѣются всевозможные инструменты.

«Безъ тапарá — якъ бязъ рукъ», говоритъ сакунъ.

Подъ «черту» онъ подгоняетъ одинъ вѣнецъ къ другому, когда рубитъ свою хату. Пешней и тесломъ выдалбливаетъ чоўнъ, корыто, ступу и улей. На столюжкѣ строгаетъ стругомъ орѣшникъ для обручей. Спускомъ спускаетъ клепки, а растóрычемъ вырѣзываетъ дно. Шклобомъ скоблитъ бруски и жерди. Долотомъ «диркуя» дырки. Рѣзцомъ вырѣзаетъ чашки и ложки. Ножомъ кроитъ изъ лыка «дягú»[1]), а подплеткой подплетаетъ лапти и шьетъ лукошко.

Природныя богатства. Хорошихъ земель у сакуновъ мало. Болото, подзолъ, торфяникъ и песокъ на каждомъ шагу чередуются съ черноземомъ. Поэтому у нихъ нѣтъ однородныхъ полевыхъ смѣнъ. Каждую свою полосу сакунъ дѣлитъ на нѣсколько частей, на которыхъ сѣетъ, смотря по качеству и свойству почвы, — жито, горохъ, ячмень, просо, ленъ, овесъ, коноплю, пшеницу. «Сьнёўшы суя́ракъ или скапóўшы шматъ картóпли», сакунъ на томъ же мѣстѣ осенью сѣетъ жито.

Болото — родная стихія сакуна. «Увéсь свой вѣкъ капáемса

1) Дягъ — длинная окрайка.

Ля жы̀тиньскага га́ю кала жыта дѣ̀ука Про́ся Бара́нъ пасе́' каро́ву, а 5-лѣ̀тній Бары́съ Кашы̀цки' гуля́я' на лажку́.

Жы̀тинъ. На вы̀лицы стаѝць гаўя́да.

Жы̀тинъ. Дворъ Жытянка́: яго́ гаўя́дь.

Залу́жжа. Жнива́.

ту́така у́ бало́тя, у́ гразе́», скромно говорятъ сакуны: «то́льки жъ зь яго́ й жыво́мъ». И дѣйствительно, болото кормитъ сакуна, представляя обширныя пастбища для его «гаўя́ди». Табуны коровъ, воловъ, свиней и овецъ кишатъ на болотѣ въ тростникѣ и кустахъ.

Жытинъ. Поліво. Налѣва — Матру́на Бара́нъ, а напра́ва — Ары́на Лизунко́ва. Ихъ хло́пчыки.

Отмѣчу, какъ особенность: рогатый скотъ пасется большею частью малыми табунами, а лошади утромъ, чуть свѣтъ, выгоняются «коню́шимъ» съ трубою на пастбище въ общемъ табунѣ.

Наружность сакуна. Сакуны имѣютъ правильныя черты лица, большею частью смугловатые шатены, длинноголовые, средняго

Ла́вы зимо́ю.

Жы́тниць. Адды́шка. Га́нна Дамидо́ўна ко́рмиць рабъёнка ў калы́шцы.

роста, крѣпкаго сложенія, но сухощавы. Мужчины носятъ длинные волосы, подстриженные по-русски въ кружокъ, съ проборомъ посреди, бороды не бреютъ.

Здоровье. Несмотря на постоянныя въ этой мѣстности болѣзни — колтунъ, лихорадку и ревматизмъ, — многіе сакуны доживаютъ до глубокой старости, сохранивъ въ достаточной степени здоровье. «Ба́бухна» изъ с. Жытина Аўдо́тьтя Шачо́къ живетъ уже 86-й годъ и хорошо сохранилась. Лѣтъ сорокъ тому назадъ она осталась вдовою. Не поладивши съ невѣсткою, Аўдотьтя живетъ теперь одна въ своей старой курной хатѣ, зарабатывая на свое прожитье поденными работами: смотритъ за скотомъ, прядетъ, шьетъ и ходитъ съ серпомъ. Имѣетъ хорошую память, зрѣніе и слухъ, прекрасно разсказываетъ о быломъ, поетъ и танцуетъ. Такихъ старухъ и стариковъ между сакунами много.

Молодежь. Молодежи, дѣвокъ и хлопцевъ, почти не замѣтно, такъ какъ сакуны женятъ своихъ дѣтей очень рано. 20-лѣтній хлопецъ и 18-лѣтняя дѣвка считаются уже старыми. Поэтому здѣсь не знаютъ ни веселыхъ хороводовъ, ни разгульныхъ игрищъ, ни дѣвичьихъ посѣдокъ.

Трудолюбіе. Сакуны поразительно трудолюбивы и выносливы. Кажется, имъ нѣтъ ни дня, ни ночи. Около третьихъ «пѣ́унеў» они уже на ногахъ и остаются на работѣ до поздняго вечера, то въ полѣ съ воломъ, то на поплавѣ съ косой, то въ лѣсу съ топоромъ. Женщины въ трудолюбіи не уступаютъ мужчинамъ. Если нѣтъ работы дома или въ полѣ, онѣ съ лукошками за плечами шарятъ по зарослямъ, собираютъ грибы или ягоды; «лака́ютъ[1]) пла́тьтя», возлѣ колодца или на рѣкѣ.

Пища и питье. Пища сакуновъ самая простая — хлѣбъ, капуста, картофель, крупникъ и калату́ша[2]).

Сакуны приготовляютъ вкусный хлѣбный квасъ.

Зажиточность. Благодаря своему трудолюбію, сакуны живутъ довольно зажиточно. Постройки у нихъ хорошія, одежды доста-

1) Лака́ть — полоскать.
2) Калату́ша — кулешъ.

точно, хлѣба хватаетъ до нови, скота держатъ много, напримѣръ, въ среднемъ хозяйствѣ бываетъ до 10 головъ рогатаго скота.

Развитіе. Сакуны умный и пытливый народъ. Спокойствіе и добродушіе ихъ поразительно. При встрѣчѣ сакуны съ мягкою улыбкою говорятъ «добры́день», а «жанчы́ны» молча кланяются.

«Сабро́ўшысъ ў пра́зьникъ пыдъ ве́чаръ на пры́зьбя пагука́ць мижъ сабо́й», мужчины и женщины разрѣшаютъ всѣ текущія дѣла, съ эпическимъ спокойствіемъ относясь къ самымъ необычайнымъ событіямъ или явленіямъ природы, приговаривая: «на сьвѣ́тя — якъ на ро́шатя», т.-е. все въ мірѣ преходяще.

Характерная черта сакуна — тонкій юморъ, граничащій съ сарказмомъ. Вотъ какъ, напримѣръ, въ троицкой народной пѣснѣ высмѣивается хвастовство:

«Хмѣль на тычы́нку
Навива́етца
Йва́нька дачко́й
Набива́етца:
Ой зя́тю мой, зя́тю,
'Азьми́ маю́ дачку́!
Ой, мая́ жъ дачка́
Да рабо́тницка:
Ой, на па́жу[1]) жане́' —
Куде́льку праде́',
А съ па́ствы жане́' —
Пачы́начки ўе'!...
— Якъ пры́дя' ня́дѣля —
Мяшо́къ надѣня'.
А пры́дя' другая́ —
Мяшка́ не ма́я'!...

Или, напримѣръ, пряхи подъ жужжаніе своихъ веретенъ поютъ, вышучивая «рынду», то-есть лѣнь, безпечность и неряшество:

1) Па́жа — пастбище.

Ой, сяди́ṭь ры́нда
Да на пе́чы.
Якъ прышли́ жъ къ ры́ндя
Тры жанихи́.
Ой, у̀зя́ли жъ ры́нду
Тады́ варухи́.
Пабѣ́гла ры́нда
Па сусѣ́дкамъ.
— Ой, сусѣ́дачки, вы,
Мае́ ма́тачки!
Да пазы́ṭьṭя жъ мнѣ
Вы саро́чачки!..
— Ой, було́ жъ ры́ндя
Да не спа́тки
У̀сѣ пили́ппавы
До́у̀ги но́чки,
Ой, було́ жъ лу́пиṭь
У̀ куде́льку во́чки!...
— Дакъ чортъ васъ бяры́
Таки́хъ сусѣ́дакъ.
Да у̀ майго́ ба́ṭька
Бяро́закъ по́у̀на:
Я й бярэ́сьṭячкомъ
Абвярну́са.
Да абдю́рничкомъ[1])
Пыдпеража́уса,
Сваи́мъ жанишка́мъ
Пакажу́са!...
— Ади́нъ ка́жа': ṭи волъ,
Ṭи каро́ва?
Други́' ка́жа': ṭи конь,
Ṭи кабы́ла?

---

1) Абдю́рникъ — грубая льнянина.

А трэйцi' ка́жа':
Е́та ма́я ры́нда,
То жъ ма́я княги́ня —
Няха́й яна́ зги́ня'!...

Въ с. Жы́цинѣ Пятро́къ Канцавы́' вышучивалъ охотника-лгуна:

«Зна́ешъ, дя́цiна, што анады́сь са мно́ю було́? Капо́ў я ў ле́ся карчэ́. Ў адно́мъ ме́сьця абвали́лоса вяршы́ння. Прыгле́дiуса я, ажъ тамъ пыдъ ўгрудо́мъ схавбу́уса вяли́зны' за́яцъ. Тады́ я сажмбу́уса ў ку́чу, пыднёўшы по́лы, да якъ зало́пау на яго́... Якъ ўсхвати́уса жъ ёнъ спо́пырску: ты́кауса-ты́кауса, ты́кауса-ты́кауса, бе́дны', ва ўсе́ бо́ки, да й нямá ла́ду, йдзе́ падзе́уса!...»

Или вотъ какъ проученъ грубый лѣнивецъ:

«Ле́тась капа́ли мы ўтрохъ карчэ́. И мижъ на́ми ади́нъ ўдо́уса таки́' гульта́й, што нико́ли не прынясе́' самъ сабѣ пале́на дроў. А якъ мы накладо́мъ агню́, то й яму́ до́бра. Павячэ́рая', да й ля́жа' сабе́ спаць. А чуць пыдъ день аго́нь изьвъёўса, то ёнъ напе́радъ зале́зя' и ля́жа' пыдъ са́мы' носъ. Ади́нъ разъ я й ду́маю: пасто́й, дя́цина, я жъ табе́ зраблю́ шту́ку... И ўсе-таки́ я наду́мауса. Наламо́ў шы́гальля, запали́ў трэскуньне́, да й ўськи́нау яму́ на но́ги, а самъ ки́нуўса ницъ и бы́тта не ба́чу. Якъ загаре́лиса ў яго́ ану́чы!.. Тады́ ёнъ ўсхвати́уса, да якъ папе́рса ў бало́та. А тамъ вады́ не було́. Дакъ ёнъ ў маху́ таптбу́уса-таптбу́уса, таптбу́уса-таптбу́уса, тро́ха што не задушы́уса!...»

Между молодыми сакунами много грамотныхъ. Въ настоящее время у нихъ почти въ каждомъ селеніи есть начальное училище. Дѣти, особенно мальчики, охотно посѣщаютъ школу, отлично учатся и хорошо поютъ въ хорахъ подъ руководствомъ своихъ учителей.

Переимчивость. Крѣпко придерживаясь старины, сакуны въ то же время быстро перенимаютъ все лучшее и полезное для себя. Такъ, напримѣръ, они ввели уже въ употребленіе плугъ, молотилку, вѣялку, рамочный улей, прялку и пр. Женщины только ждутъ сигнала, чтобы сбросить намётку.

Привѣтливость. Сакуны въ высшей степени привѣтливы и гостепріимны. Всякій путникъ, совершенно незнакомый человѣкъ, всегда найдетъ у нихъ радушный пріемъ и спокойный отдыхъ или ночлегъ. Вотъ примѣръ хлѣбосольства сакуна. Въ прошломъ году солдаты строили маяки и жили въ Ляўкахъ у крестьянъ, какъ дома. Когда пришло время разсчета, сакуны наотрѣзъ отказались отъ платы.

«Але́, таки́та», съ улыбкою говорили они солдатамъ: «хто жъ е́та во́зьмя' съ салда́тика гро́шы?...»

Религіозность. Сакуны издревле православные. Унія коснулась ихъ только вскользь, не оставивъ послѣ себя никакого слѣда. Старинные деревянные храмы красивой архитектуры находятся въ Кытинѣ, Залужжы и Щыткавичахъ. Крестьяне, особенно женщины, весьма набожны: строго соблюдаютъ праздники и посты, украшаютъ жилища иконами и священными предметами, посѣщаютъ храмы и священныя мѣста. Недавно сакуны открыли въ лѣсу, вблизи Щыткавичъ, мѣсто для поклоненія «Про́щу».

60-лѣтній старикъ Борисъ Барсукъ разсказывалъ объ открытіи Прощи:

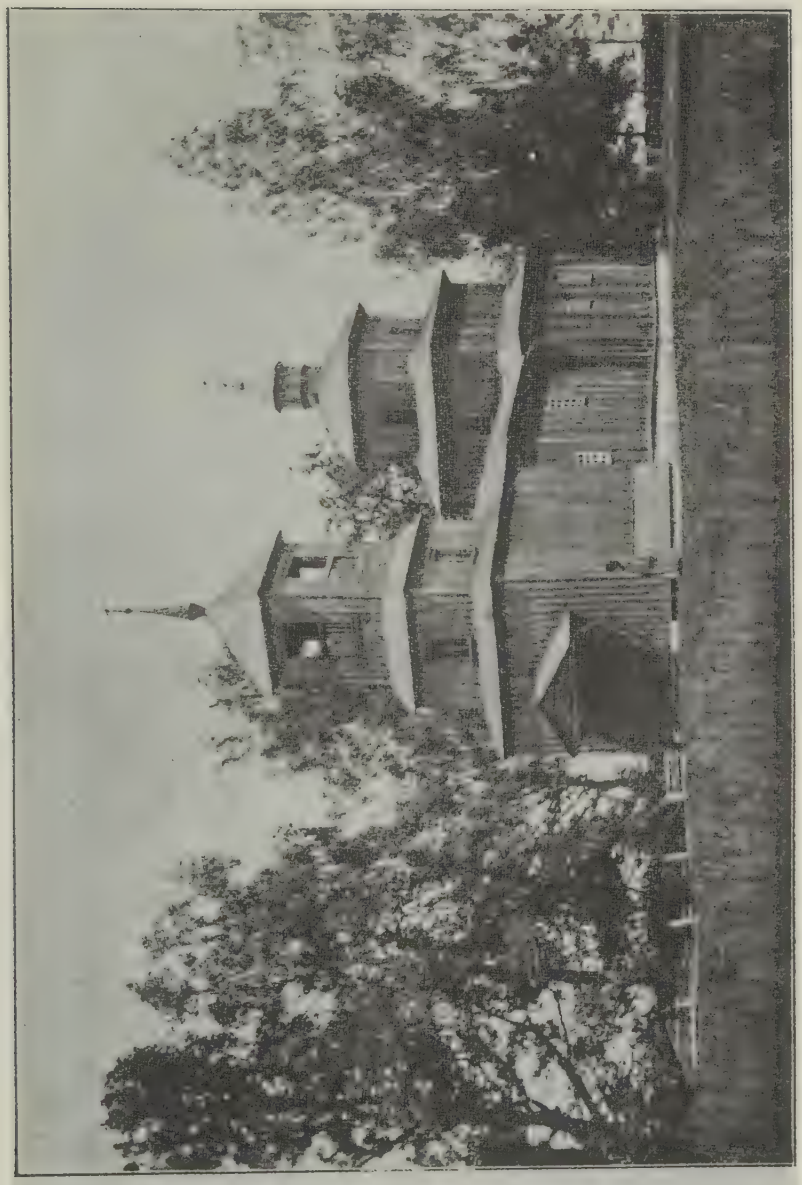
«Ў насъ ў Щы́ткавичахъ жыў до́бры' чалавѣкъ Лявóнъ Страмóкъ, харо́шы' хаджа́инъ и рабо́тька. Ёнъ чато́ў сьвятыя кни́ги. На трэйца́томъ гаду́ сваёй жы́зьни Лявóнъ паки́нуў домъ, жану́ и ма́тку и пашо́ў ў сьвѣтъ. Ча́ста ёнъ жыў ў лѣся ў я́мцы и карми́уса зямлёю и вадо́й, а яму́ каза́лось, што е́та хлѣбъ и ма́сла...

Прышо́ушы съ пусты́ни дамо́ў, Лявóнъ раска́зываў, што яму́ яўля́лиса сьвятцы́ и а́нгалы.

Вясно́й (1908 г.) ў право́дное васкрасе́ньня ма́тка яго́ Алёна, мая́ равёсьница, була́ ў лѣся. Наброўшы тро́ха вясе́ликоў[1]), яна́ йшла́ ча́разъ саcóньникъ па даро́зя дамо́ў. Ўдругъ пе́радъ ей на га́ля паказа́лоса по́ўна люде́й. Пасяро́дъ ихъ яви́ласа Бо́жжа Ма́тка ў си́немъ пла́тьтя и сказа́ла: «Апхини́тя мяне́!» Лю́ди апступи́ли яе́ круго́мъ. Атзво́уса ту́така и го́ласъ сьвятца́ Мико́лы.

---

1) Вясе́лики — весенніе грибы.



Лынтпельская церква.

Нынѣшняя церковь.

Старая церковь у Залѣсья.

Са стра́ху Алёна атступи́ла нямно́га наза́дъ. Бо́жжа Ма́тка прыкланя́ласъ на кале́ни...

Виде́ньня не ста́ла. То́льки ныдъ сасно́й на пяску́ видне́ўуса во́бразъ Маладе́нца съ скращо́нными рука́мы на груда́хъ. Алёна той жа день асьле́пла...

Щы́ткавичы. «Про́ща»: напра́ва Бары́съ Барсу́къ мо́литца. (Разсказчикъ о Прощѣ).

Ў друго́я васкрасе́ньня яна́ атне́сла на то́я ме́ста кули́дку[1]) хле́ба и ўзноу празро́ла. На сяле́ нихто́ не доў ве́ры, што Алёня було́ виде́ньня на Про́щы.

На други' годъ, вяли́кимъ пасто́мъ, Лявонъ ўзноў пашо́ў ў пусты́ню. Алёня днёмъ явіўуса свяце́цъ и сказо́ў: «Алёна! аткры́ Про́щу — прыдя' сынъ твой!» — «Якъ жа яе́ аткры́ть-му?» — «Итьти-мѣшъ да Про́щы и стро́нешъ на даро́зя чалаве́ка. Скажы́ яму́, няха́й паста́вить крэстъ на томъ ме́сьтя, йдѣ яви́ласа табе́ Бо́жжа Ма́тка!..

---

1) Кулида — булка хлѣба.

У́ суббо́ту Алёна пашла́ къ Про́щы. На даро́зя яна́ стрэ́ла Миха́йла Табельчука́ и сказа́ла ему́ паста́вить на Про́щы крэстъ. У́ васкрасе́ньня Лявонъ прышо́ў съ пусты́ни.

Апосьля́ Табельчу́къ ба́чыў ва сьнѣ самаго́ Бо́га и паста́віў па Про́щы другі́й крэстъ и зьдѣлаў капли́цу.

Бо́жжа Ма́тка яви́ласа Петраку́ Куръяно́вичу и Ѳимахве́ю Пи́льщыку. Яны́ то́жа паста́вили красты́ съ капли́цами.

Мнѣ, продолжалъ Барсукъ, ча́ста буваю́ть видѣ́ньня: Пе́ршы́ разъ я бы́тта спо́ў у́ вяли́комъ до́мя. Ба́чу — на не́бя Самъ Богъ дяржы́ть у́ ро́тя мѣдянцо́вую чырво́ную трубу́, пато́мъ спусті́уса ка мнѣ и сказо́ў: «Якъ паду́маю, такъ и зьдѣ́лаю!»...

А после́ Богъ спусті́у́са саусѣ́мъ у́ домъ. На пыдло́гу яви́лиса по́у́ныя кубки мъёду. Богъ сказо́у мнѣ: «Што ты ади́нъ умоля́ешъ Мяне́? Кабъ многа умоля́ло, а то у́ Мяне́ тярпѣ́ньня не стае́'...

Якъ е́тыя ку́бки пыды́мутца, такъ и ро́бятца на сьвѣ́тя, на што Я паду́маю — на упа́лы, на дожъ, на градъ, на моръ!»... Атъ стра́ху я прачо́хса, — Бо́га у́жэ не було́.

У́дру́гава кума́ мая́ Аудо́тьтя була́ пры сме́ртя. Наччу́ пасля́ пе́ршыхъ пѣ́унеу явіуса ка мнѣ а́нгалъ у бѣ́ломъ адѣ́яньня и сказо́у: «Бары́съ! давѣ́дайса сваё кумы́, а то яна́ сяго́ньни памрэ́!»... За а́нгаломъ яви́ласа Бо́жжа Ма́тка и сказа́ла: «'Азьми́ ирда́ньськія вады́, акрапи́са самъ и акрапи́ балву́ю куму́!»... Такъ я и зьдѣ́лау. Аудо́тьтя той жа день памъёрла.

Трэйти' разъ ба́чу ва сьнѣ Ису́са Хрыста́ зъ вучаника́ми. Ису́съ сьперва́ налажы́у сваю́ кару́ну на прасто́лъ, а пато́мъ мнѣ на галаву́. Кала́ Про́щы вднѣ́лоса по́уна люде́й.

Посля́ е́тага спа я паста́віу на Про́щы крэстъ съ капли́цай и во́бразъ Бо́жжы Ма́тки зь вянцо́мъ на галавѣ́ и двама́ а́нгалами па бако́хъ.

Чапе́рака Бо́жжа Ма́тка ча́ста яуля́етца мнѣ ва сьнѣ и прыка́зывая' глядѣ́ть за пара́дкомъ на Про́щы»...

Въ настоящее время въ каждое молодиковое воскресенье на Прощу собираются тысячи народу, преимущественно женщинъ,

которыя молятся, ползаютъ на колѣняхъ вокругъ каплицъ и берутъ горсть земли съ того мѣста, гдѣ, по разсказамъ Алены, лежалъ Младенецъ.

Священникъ совершаетъ въ Щыткавицкой приписной церкви обѣдню, потомъ съ крестнымъ ходомъ идетъ на Прощу и служитъ тамъ молебны.

Чародѣйства. До какой степени крѣпко сакуны вѣрятъ еще въ разныя заклятія и чародѣйства, видно изъ того, какъ чародѣи и шептуны хранятъ въ строжайшей тайнѣ свои заговоры и заклинанія.

Въ Ṭерабутѣ живетъ одиноко въ старой курной хатѣ извѣстный чародѣй и шептунъ 80-лѣтній Зьми́ṭеръ Новикъ. Съ цѣлію послушать и, если возможно, записать его заклинанія и заговоры я привезъ его къ себѣ на квартиру́ въ Ляуки. Всё время дѣдъ Новикъ держалъ себя свободно, — много пилъ, закусывалъ, балагурилъ, пѣлъ, игралъ на скрипкѣ и разсказывалъ, что онъ тоже «не яки́'-не́будь музы́ка, а ужэ атыйгро́у̀ шматъ у́ пау̀тары́ со́тни вясе́льлёу»... Но чуть только рѣчь зашла о заговорахъ, чародѣй Новикъ сразу отрезвѣлъ. Накинувъ свою ветхую «рыззи́ну» и нахлобучивъ магерку на сѣдую косматую голову, онъ укоризненно глянулъ на меня «исподлобья» и ушелъ, проговоривъ: «Не трэ́ба мнѣ тваé ни рубе́ль, ни пъять рублёу, — пайду́ дамо́у рашэ̀тину диркавать!»...

Бабухна Аудоṭьтя Шачокъ лѣчитъ колику тро́ичи шепча:

«Иду калаṭьтё выгава́рывать! Зо́ры-зарани́чки, по́зьнія и ра́ньнія памашни́цки: прыступи́тя, памажы́тя ко́лику выганя́ть! Ко́лика иде́ зъ нажо́мъ, а я зъ двама́; ко́лика зъ двама́, а я съ трыма́ и т. д. — шъ чатырма́, сь пяṭьма́, шъ шэсьтьма́, сь седьма́, съ васьма́, зь девятьма́, зь десятьма́».

Сакуны честный и добросовѣстный народъ.

Честность. Если сакунъ далъ слово, а тѣмъ болѣе поклялся «на грудь», то онъ непремѣнно исполнитъ обѣщанное, не измѣнитъ данному слову.

Нравственность у нихъ на столько высока, что о супруже-

ской невѣрности или о нарушеніи дѣвичьей невинности сакуны не знаютъ. Пьянаго разгула и воровства у нихъ не замѣтно.

Не знаю, чѣмъ объяснить, что въ Щыткавичахъ бабы чуть не поголовно курятъ махорку; совершенно открыто, на поясѣ, носятъ пи́пку и мѣшокъ съ табакомъ.

Равноправіе женщинъ. Женщина у сакуновъ пользуется одинаковыми правами съ мужчинами. Вдова владѣетъ всѣмъ имуществомъ своего мужа и участвуетъ на мірскихъ сходахъ.

Отхожими промыслами сакуны не занимаются. Нанять прислугу у нихъ почти невозможно. Дѣвушка ни за какія деньги не пойдѐтъ служить, считая для себя это величайшимъ позоромъ.

Обычаи. У сакуновъ до настоящаго времени сохранились нѣкоторые обычаи, указывающіе на глубокую древность. Проводивъ, напримѣръ, покойника съ голошеньемъ на клады́, сакуны устраиваютъ сначала дома «хаўту́ры», а потомъ собираютъ со стола остатки пищи и питія и отправляются на задворки или на распутье. Садятся въ кружокъ и справляютъ тризну, разговаривая какъ бы съ присутствующимъ между ними покойникомъ. Каждый пьетъ къ нему и отливаетъ на землю часть питія.

Затѣмъ самые близкіе родные ходятъ съ голошеньемъ на свѣжую могилку и обсыпаютъ её макомъ.

Вечеромъ передъ радоницей, какъ и наканунѣ Ивана Купалы, молодежь раскладываетъ на улицѣ костры. Потомъ поютъ, прыгаютъ черезъ огонь и играютъ «наўби́тки» пасхальными яйцами.

Наканунѣ «дядоў» нельзя раскаливать камней въ печи и «жлу́ктиць платьця».

Въ субботу «жанчы́ны ў тяжку́» и съ грудными дѣтьми не ѣдятъ до солнца.

Свадьбы играютъ преимущественно весной, а осенью и зимой только въ случаѣ крайней необходимости. Часто молодые, повѣнчавшись въ будни, живутъ отдѣльно у своихъ родителей до слѣдующаго праздника, когда уже гуляютъ «вясе́льля» и привозятъ молодую «княги́ню» къ ея «кня́зю». Пріймакъ у сакуновъ тоже идетъ «замужъ».

При погребеніи умершихъ сакуны вставляютъ «труну́» въ длинныя веревочныя петли, берутъ на длинную толстую жердь и на плечахъ несутъ на «клады́».

Нарѣчіе. Нарѣчіе сакуновъ звучно и довольно пріятно для слуха. Кромѣ окончанія — «са», у нихъ характерно звучитъ ударное «е́» въ повелительномъ наклоненіи, напр.: хадзе́мъ, нясе́мъ, вядзе́мъ! Поэтому-то грамотная молодежь дразнитъ старыхъ сакуновъ «хадзе́мцами».

Живя между сакунами, незамѣтно усваиваешь ихъ нарѣчіе,— скоро оставляешь свое мягкое «ся» и переходишь на ихъ основательное «са».

«Ти е́та ты ужэ прачо́хса?» спрашиваетъ васъ утромъ сакунъ. «Але́, прачо́хса!» отвѣчаешь ему. «Ра́на жъ ты у́стоу» — «Хадзе́мъ пакупа́емса!» — «Хадзе́мъ, пакупа́емса и пагука́емъ!»...

Всѣ особенности нарѣчія сакуновъ расположу по программѣ профессора Е. Ѳ. Карскаго.

ЗВУКИ.

Измѣненіе гласныхъ.

§ 1.

Въ рѣчи сакуновъ звукъ «а» подъ удареніемъ въ нѣкоторыхъ словахъ переходитъ въ «о».

1. Другóму свайгó рóзума не дасíй. Якíй' рóспустъ твой хлапéцъ! Пажанóмъ гаўя́да ў дубрóву! Ты ямý зробъ качóлку[1]). Кóжэнъ день идé' дож'ъ. Сабáка, лéжачы ля 'гню, апсмáліў сабѣ́ абóдва бакíй. Немáшъ на сьвѣ́ця прóўды. Нагарўесса й за рóўнымъ жывучы́.

2. На кóляды ў мяне́ зрабíласа пáча[2]): рассы́паласа андóўка[3]). Ў майгó малóга звалíлиса штóники.

3. Ёнъ казóў, што дóбра доў ямý ў каршэ́нь. Ну й хóраша выспаўса на сѣ́ня, — тóльки чапéрака ўстоў. Глядíй, калíй бъ зóўтра не булó дажджу́. Ў кагó жъ ты пытóўса, якъ броў е́ты' сахóръ? Цэ́лы' день диркавóў адну́ рашэ́тину[4]).

4. Пацерáла янá сваю́ крóсу!

5. Въ очень рѣдкихъ случаяхъ ударяемое «а» переходитъ въ «ы», напр.: Ўдырыла ахвóта вы́мыць ўсьвицу.

§ 2.

Также и звукъ «я» подъ удареніемъ переходитъ иногда въ «ё», а послѣ «р» — въ «о»:

---

1) Качэ́лка — кателка, дискъ.
2) Пáча — несчастье, бѣда.
3) Андóўка — ряжка для водки.
4) Рашэ́тина — столбъ въ азяродахъ.

1. Мой чалавѣ́къ ў̀зёў каня́ на по́плавя да й запро́гъ яго́. Ты жъ напро́гъ яе́шни, што заве́шъ къ сабѣ́ ў̀ го́сьця? Миха́ль прынёў̀ къ сваёй дацца́ зя́ця. Нихто́ яму́ ў̀ но́ги ящэ́ не кла́нёўса. Штобъ ты, доў̀ Богъ, змо́кла[1]) така́я барана́!

§ 3.

Въ нѣкоторыхъ словахъ «а» подъ ударе́ніемъ вновь переходитъ въ «о», напр.:

Ско́ра со́нейка за лѣсъ зако́ціцца. Падо́рымъ старцо́ў̀. Сястро́, пасо́димъ на гаро́дя бу́льму! Чортъ яго́ не ў̀хо́пиць, твайго́ сѣ́на. Баю́са саско́чываць зъ е́стага пра́сла.

§ 4.

Звукъ «а» безъ ударенія не суживается, а произносится широко.

1. Въ слогѣ́, непосредственно предшествующемъ ударе́нію: Йдѣ́ була́ вада́, та́мака чапе́ръ на по́ясъ трава́. Паса́дь-ма баби́ху на калёсы!

2. Въ слогѣ́ отдаленномъ отъ ударенія еще другимъ слогомъ: Па бало́ця хади́ли — намачы́лиса и параби́лиса[2]) ў̀ гразь. Захаця́лоса на́шэму мало́му ў̀ калы́сцы калыха́ць'ца. Мы ящэ́ то́льки засыпа́емъ. Нѣ́шта вы ранава́та ў̀зрадава́лиса?

3. Послѣ́ «ж, ч, ш, щ, ц, р»: Пчо́лы жалю́ць сваю́ цары́цу. Шапава́лъ звали́ў̀ мнѣ́ валёнку. Рабо́къ забурчэ́ў̀ па е́льнику. Ў̀рэ́мя намъ парадкава́ць'ца и пащыта́ва́ць'ца. Ци не ба́чыли вы ту́така майго́ чалавѣ́ка?

4. Послѣ́ ударенія: Дзе́ўка распла́каласа и ў̀ ха́ту схава́ласа. Бе́дная ў̀дава́ чапе́ръ заста́ласа 'дна зъ дро́бными дзѣ́тками.

5. Въ словахъ односложныхъ: Нѣ́тъ, братъ, напра́сна глу́мисса съ сваёй жанки́ — яна́ ў̀ ця́бе ру́чая[3]).

---

1) Змо́кла — сгорѣла.
2) Параби́лиса — запачкались.
3) Ру́чая — заботливая.

6. Безударное «а» въ концѣ слова произносится «а͡о»: Я ў сусѣда па'бѣда͡бў, павячэра͡бў и падя́кава͡бў ямў.

§ 5.

Безударное «я» не замѣняется другимъ звукомъ.

1. Пытпяразбў по́ясъ и павѣсіў шабэ́ту. Наступи́ла ма́сляница — прылятѣ́ла ла́ставица! Гляди-ка, твой конь хо́дить ў жы́тя! Каляда́ прышла́ — мясае́дъ прывяла́. Дачка́ праси́ласа ў ма́тки итьти́ гуля́ть.

2. Звукъ «я» вообще не суживается, а произносится широко, напр.: Сяго́лѣта ўдало́са я́драное жы́та. Яна́ выглядая́ изъ-за гупна́. Дяўки́ идўть съ пѣсьнями па дарбзя.

3. «Я» въ слогѣ, непосредственно предшествующемъ ударенію: Сядя́ть крумка́чъ[1]) на бярбзя. Тягнўў во́ликъ вяли́зны' возъ мяки́ны.

4. Въ слогѣ, отдѣленномъ другимъ слогомъ: Ў насъ пляскачо́мъ бьютъ ў гуньнѣ токъ. Ма́тка цэ́лы' день сярдава́ла. Апчашў[2]) е́ту яварыну́[3]).

5. Послѣ ударенія: Нали́ ў калату́шу пасто́ялки[4]). Досъ табѣ́ ля́ятьца! Сяго́лѣта лю́ди суя́ркомъ не хва́лятца. Атъ Жы́тина да Ляўко́ў пра́мая дарбга. Сусѣди даўно́ сва́ратца.

§ 6.

Встрѣчаются случаи, когда «а» или «я» подъ удареніемъ замѣняются «е» или «э»:

На не́бя застучэ́ла. Мая́ шырачэ́йшая пало́са тягнетца да са́мага лѣса. Даўжэ́йшы' бизу́нъ даста́ня да́лѣй, чымъ каруткі'. Дужэ́йшы' во́ликъ лѣпі' тягне́'. Ўсякую дрэнь не перагле́дишъ. Е́та лягчэ́йшае вядро́.

---

1) Крумка́чъ — воронъ.
2) Апчаса́ть — обтесать.
3) Яварына — осина.
4) Пасто́ялка — сладкое молоко.

Пыдмяла́ ха́ту и вы́кинула сьме́ṭьṭя на трэ́сьникъ[1]). Кажу́хъ разьляṭѣ́ўса на дро́бныя шма́ṭьṭя.

§ 7.

Вмѣсто «о», стоящаго подъ удареніемъ, слышатся иногда другіе звуки:

1. Въ родительномъ пад. единств. числа женскаго рода мѣстоименіе «той» и числительное «одной» произносятся иначе: Е́тая дѣ́ўка прышла́ ўжэ дамоў, а тае́ ящэ́ нема́шъ. Аднае́ каро́вы нема́шика съ па́ствы.

Той бе́рагъ раки́ гру́зки', а е́ты' ṭьвярды́'.

2. Прилагательныя съ полнымъ окончаніемъ и удареніемъ на послѣднемъ слогѣ не оканчиваются на «ой»: Сьляпы́' даро́ги не ба́ча'. Я ўжэ прайшо́ў други' пако́съ. Ба́ṭюхна на шы́и по́сиṭь залаты' крэстъ. Глухи́' не пачу́я', дакъ прыду́мая'.

3. Союзъ «хоть» выговаривается иначе: Пайду́ я хаṭь ади́нъ годъ паслужу́ за ня́ньку.

4. Въ слѣдующихъ словахъ на мѣстѣ ударнаго «о» слышится «ы»: Кры́ха тамъ той пало́сы аста́ласа да'ра́ṭь. Накры́шыṭь яна́ й сама́ бурако́ў. Иде́' па ву́лицы чарнабры́вы' маладе́цъ. Памы́ю пла́ṭьṭя на пра́твя[2]). Завы́ешъ ты ў мяне́ ваўко́мъ! Накры́ю чарапко́мъ гарщо́къ. Храмы́' вяде́' сьляпо́га. Лихи́' чалавѣ́къ заўсёгды жу́пиṭь[3]) непро́ўду.

5. Въ косвенныхъ падежахъ односложныя слова — «лобъ, ротъ, мохъ, ровъ» — теряютъ свое «о», но впереди слова слышится «й»: Мая́ на́метка не закрыва́я' йлба. Ло́жки не панясе́шъ ми́ма йрта. Ў на́шэмъ бало́ṭя нема́шыка ймху. Ара́ṭь-му кала́ са́мага йрву.

6. Въ слѣдующихъ словахъ «о», наоборотъ, возстанавливается: Пастара́емса атда́ṭь доўгъ ў по́ру, а то ёнъ бу́дя' ўдво́и-

---

1) Трэ́сьникъ — тресковникъ.

2) Пра́тва — мѣсто для полосканья бѣлья.

3) Жу́пиṭь — болтать.

ватьца. Бу́домъ ўнавóжывать сваю́ палóсу. Ўстрóивать-мамъ свой маказы́нъ. Мó'а бъ ты мнѣ дянёкъ пакóшываў? Што жъ ты ка мнѣ не захóджываешъ? Хлапéцъ мой пазанóшываў на пóля сахў и бóраны.

§ 8.

Безударное «о» большею частью замѣняется другими звуками:

1. На мѣстѣ безударнаго «о» слышится «а»: Кали́ не 'тсхне' галава́, то вы́расьтя' барада́. Раскусíў арѣхъ калату́нъ. Сѣў ёнъ на свайго́ до́брага каня́. Дѣўка ра́на пашла́ на рэ́ку. Не ба́чу я свайго́ ми́лага.

2. Передъ удареніемъ: Мая ку́рачка на двару́ хо́дить — куранятки во́дить. Палажы́ е́тыя снапэ́ᵘ на вазэ́ᵘ. На́шы тапарэ́ᵘ тупы́я, якъ малатэ́ᵘ. На́ша заўви́ца памаладзе́ла.

3. Послѣ ударенія: Мнѣ и безъ таго́ го́рка на сьвѣтя жыть. Ра́на заду́маў сѣсьть на кутѣ! Но́вая ду́дачка лѣпи' йгра́я'. Ра́па нѣшта пта́шэчка запе́ла — штобъ яе́ ко́шэчка не зъе́ла. Замъёрзъ сто́ячы на хо́ладя. Прабяжы́-ка па тако́му хо́ладу! Мы ско́ра ўбяро́мъ сваé сѣна. На бы́йстрай рацэ́ купо́ўса бабъёръ.

4. Но во флексіи творительнаго падежа существительныхъ муж. и средн. род. безударное «о» сохраняется: Перайму́ ко́ни шаўко́вымъ по́вадомъ. Падавíўса ки́слымъ я́блакомъ.

5. На мѣстѣ неударяемаго «о» въ нѣкоторыхъ словахъ послѣ «р» и «л» слышится «ы»: Апыла́ють дро́вы вяли́кимъ по́лымянемъ. Зъ но́са натякло́ по́ўна крывй. Ўздрыгану́ласа ўся земля́. Не́йдя блыха́ куса́етца за каўняро́мъ. Е́ты' кало́десь глыбо́ки'. Дрыжа́ть но́ги пытъ табо́й!

6. Въ слѣдующихъ случаяхъ на мѣстѣ безударнаго «о» слышится «а»: Не мо́жна каўта́ть[1]) сьлины́. Ку́рыца перста́ла сакта́ть. Валачо́бники — лю́ди до́брыя. На кладо́хъ вы́рата яма. Ту́така прыгади́тца мала́я сѣтачка. Ажаніўса малады'

1) Каўта́ть — глотать.

Йва́нька. Ру́ки залаты́я, да ротъ пага́ны'. Бага́ты' бѣ́днага не лю́бить. 'Ля двара́ тр'э́ба барана́ и саха́. Не кида́й сахи́ на дар'о́зя. Згар'э́ла пъять дваро́ў.

7. Въ глаголахъ въ слогѣ «ов» безударное «о» замѣняется «а»: Бу́дь-ма кава́ць сярп'э́[ц]! Ў'р'э́мя снава́ць намъ кро́сна. Схава́йц'я вы е́тыя гро́шы!

8. Въ началѣ слова «о» замѣняется «а» или вовсе выпадаетъ: Вайстры́ць-мамъ ко́сы! Пазы́чъ мнѣ м'е́рку 'ў'уса. Агни́ гара́ць ля са́мага ле́су. Абгар'э́ў ля 'гню. Я 'тпрогъ кан'я́ да й загно́ў яго́ на по́плаў.

§ 9.

Звукъ «е» вообще произносится мягко, но послѣ «ж, ч, ш, щ, ц, р» слышится «э»: Ч'э́рви патачы́ли бярвяно́, — тр'э́ба було́ ашкло́бить[1]). Ў'то́ркши абало́нку[2]) ў щ'э́лку, да барджэ́й насука́й мнѣ ц'э́лку[3]). Е́та жъ ў ц'ябе́ ў'жэ шэс'ь стаўко́ў на хво́йцы[4])! Ве́льми щ'э́миць мас́ сер'ца е́ты' разъ! Прыѣ́хала ч'э́ща[5]) къ свайму́ з'я́тю ў го́сьц'я ящ'э́ ў'чо́ра.

§ 10.

Звукъ «е» подъ удареніемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ переходитъ въ «ё».

1. Ў' насъ невялі́кія сёлы[a]. Мая́ жо́нка но́сить до́брую адёжу. Прывъёў' съ по́ля вала́ и запъёръ яго́ ў хлёў'. Я сёньни ящ'э́ ничо́га не жра́ла. Ў' вядр'э́ пагнилі́ клёпки. Пъёсъ напра́сна браха́ць не ста́ня'. Жыць ў тако́га хаджа́ина — не ало́дки' мъёдъ. Я ка́'ца замо́къ[6]) гунно́ и ключъ прынёсъ ў ха́ту. Яки́' ц'ёмны' вечаръ! Е́ты' чалавѣ́къ далёки'! Яка́я тамъ на 'ёмъ адёжа — ры́зьзя!

---

1) Ашкло́бить — оскоблить.
2) Абало́нка — лучинка.
3) Ц'э́лка — цѣвка.
4) Хво́я — сосна.
5) Ч'э́ща — теща.
6) Замо́къ — замкнулъ.

2. Въ слѣдующихъ примѣрахъ «е» не переходитъ въ «ё»: Разарвѣ́ṭя ỳсе маé ṭѣ́лушка па кава́лачку сабѣ́! Той годъ бо͡уỳ ве́льми вяли́ки' паḍе́жъ на гаỳя́да. На цэ́ркви блищы́ṭь залаты́' крэстъ. Неба ста́ла хма́рыṭьца. По́куль дачка́ прыбѣ́гла и прыне́сла ко́наỳку вады́, дакъ ма́тка ỳжэ паме́рла. Я свайму́ хлапцу́ за шко́ду зьḍе́рла шку́ру. Пыдъ е́лкаю расту́ṭь апе́ньки. Мы жыво́мъ дале́ка, — вэнъ на той ла́вя[1]). Саỳсѣ́мъ за ḍе́шава прадо́ỳ свайго́ чо́рнага вала́. Чэ́ща прыѣ́хала ґъ зя́ṭю. Што мы ту́така ме́рзнуṭь-мамъ? Паме́рзнуṭь сяго́ньни но́ччу на 'гаро́дя 'гурки́. Вяḍе́мъ къ сабѣ́ го́сьṭи. Е́та вы хало́дную ваду́ пъете́? Мы нясо́мъ дро́вы́, а ты 'гню прынясе́шъ. Е́та ỳжэ не тваé ḍѣ́ла, а маé! Ṭи ес'ь ỳ ṭябе́ ящэ́ таба́ка? Ху́стачка зро́блена е́ю, — маéю жо́нкаю. Ве́дра саỳсѣ́мъ рассо́хлиса. На яго́ плаха́я наḍѣ́я.

Ỳ лѣ́ся пта́шки ро́бяṭь сабѣ́ гнѣ́зда и на ḍярэ́ỳяхъ и ỳ кусто́хъ. Ỳ на́шага гнѣ́дага каня́ ỳ илбѣ́ звѣ́здачка. Звѣ́зды сы́плютца зь не́ба.

3. Нѣкоторые глаголы въ настоящемъ и будущемъ времени вмѣсто «емъ» имѣютъ флексію «омъ»: Е́та ḍѣ́ла мы са́ми маго́мъ зраби́ṭь. Идо́мъ хучэ́й дамо́ỳ. Сьпяко́мъ сабѣ́ на 'сьṭьнѣ[2]) са́ла. Панясо́мъ ỳ по́ля абѣ́дъ. Накладо́мъ сабѣ́ ту́така ля бало́та 'гню да й бу́дь-ма начава́ṭь.

§ 11.

Въ словахъ «пепелъ и ёжъ» звукъ «е» переходитъ въ «о», а въ словѣ «ежевика» — въ «а»:

Вы́гребомъ зь я́мки по́пелъ. Но́ччы во́жыкъ по́ỳзая' на травѣ́. Се́лѣта ажави́на не ỳраḍи́ласа: маро́зъ пабі́ỳ ṭьвѣтъ.

§ 12.

«Е» подъ удареніемъ произносится ясно и почти не переходитъ въ другіе звуки.

---

1) Ла́ва — отдѣльная улица.

2) Асьṭе́нь — палочка на подобіе остей.

1. Во́йстры' мечъ — галава́ съ плечъ. Нябо́га[1]) палѣ́зла на печъ па лучы́ну. Сынъ заве́' свайго́ ба́ṭька дамо́ў. Ёнъ и меча́ не баи́тца. Ста́ры' дѣдъ на пе́чы грэ́я' пле́чы.

2. Въ словѣ «между» звукъ «е» переходитъ въ «и»: Вы́ṭяў яго́ кулако́мъ ми́жда плечъ. Прагóнь-ма гаўя́дь мишъ шко́ды. Мижъ ихъ не мѣша́йса, — яны́ свае́ чэ́рṭи.

§ 13.

«Лёнъ, лёдъ, камень и заяцъ» выговариваются такъ: Малы́я дѣ́ṭи ко́ўзаютца на ляду́. Сяго́лѣта нема́шъ ў насъ йлну. Жа́лка, што нема́шъ бли́зка ка́меня! За́яцъ перакулі́ўса чэ́разъ галаву́. За́йца ўзагна́ли на лёдъ. Яки́' ту́така бу́дя' расьṭи́ лёнъ, кали́ зямля́ на е́томъ мѣ́сьṭя ṭьве́рда, якъ ка́мень. Пыдъ лежа́чы' ка́мень вада́ не по́йдя'.

§ 14.

Безударное «е» переходитъ въ «я», а послѣ «ж, ч, ш, щ, ц, р» — въ «а», но при стеченіи двухъ «е» передъ удареніемъ первое «е» не измѣняется, а второе переходитъ въ другіе гласные на основаніи предыдущихъ правилъ:

1. Яго́ за грахи́ зямля́ не пры́мя'. Гляди́, сястро́, не супуни́са[2]) на е́та вядро́! Мая́ жана́ купи́ла зелянава́ты' андара́къ сястрэ́. Палажы́ сабѣ́ ў калиту́ е́та серабро́. Каṭи́са, ка́шень, да са́мага си́няга мо́ра! Ў на́шага сва́та лы́са галава́! Дяви́цка накры́ласа си́нею спадни́цаю. Мы ящэ́ не перапива́ли дѣ́ўку. Ṭеṭяру́къ тру́биṭь на бало́ṭя. Павалі́ў сухо́я де́рава. Соль табѣ́ ў во́чы, траску́чэя палѣ́на ў калѣ́на! Пыднёўса си́лны' вѣ́ṭяръ. Вы́грабомъ зь я́мки по́пялъ. Вы́тры хать мятло́й ў чале́сьнику со́ламень.

2. Передъ удареніемъ: Вярни́са наза́дъ, Алёся, пабяро́мса за ру́ки да й бу́дь-ма скака́ṭь! Ў мяне́ распу́хла ўся щака́. Сяго́ньни лю́ди и грабу́ṭь, и пясу́ṭь, и вязу́ṭь зялёнае, якъ

1) Нябо́га — племянница.

2) Не супуни́са — не столкнись, не натолкнись.

ине́й, се́на. На гря́ццы чу́тна мядавы́' за́пахъ, На капли́цы дяр'въя́нны' крэстъ. Ска́чтя, дзе́вачки, весяло́! Дяржы́ крапчэ́й вяро́ўку!

3. Послѣ удаленія: Ўстава́йтя, сястры́цки, сыпе́й-ма што-не́будь! Па си́няму мо́ру плыве́' кара́бъ. На во́зярэ пла́вая' сы́зы' се́лязень. Ўсягды́ слу́хайтя, дзе́тки, бо́льшыхъ! На сьвѣ́тя — якъ па рэ́шатя.

4. Передъ «нь» и въ окончаніяхъ «ею», «ей»:

Ўрэ́мя иде́' ўжэ пыдъ во́сень. Ми́ленькі' мало́йчыкъ, што жъ ты не жані́ўса? По́лымень ве́льми шыба́я' сь не́чы. Ни́тки сини́ть-мамъ е́ты' годъ си́ней кра́скаю. Цэ́лы' годъ ў дарожэ́ньку зьбяро́ўса. Зь ли́шнею капе́йкаю на кирма́шы весялѣ́й.

5. Безударное «е» не суживается въ «и»: Перакі́нуў яму́ ли́шнюю деся́тку. Атчыни́лиса тясо́выя варо́ты[a]. Набро́ў лазьбъя́шкъ зелянў́хи. Пыдъ вѣ́тяръ тру́дна йтьти́. Сьвишьня́ параси́ла семяры́хъ парасятъ. Прынясѣ́тя трэ́йчы вады́! Ў мяне́ не хапа́я' десяти́ рублёў. Прайшла́ серда́, а чатьве́ръ наступі́ў. Весялу́ха[1]) ператягну́ласа чэ́разъ ўсе не́ба. Мятѣ́лица замяла́ ву́лицу. Бали́ть мая́ ся́рэдина.

6. Послѣ «ж, ч, ш, щ, ц, р»: Сусѣ́дъ ажані́ў чатыро́хъ сыно́ў и адно́ў шэсьтяры́хъ дачо́къ. Нащапо́ў вялізны' пукъ абало́ны. Царкоўны' старо́ста ли́ча' чырво́нцы. На за́ходя чырво́нае не́ба. Пятро́ диркаво́ў рашэ́тпну, а чапе́рака паво́ўкса[2]) на раку́ зь няро́тами.

7. Къ числу особенностей можно отнести только нарѣчіе «отсель», въ которомъ вмѣсто «е» слышится «ю»: Атсю́ль ви́дна сяло́ Лявецкое.

8. «Е» не переходитъ въ «ё» даже въ нѣкоторыхъ общепринятыхъ словахъ: Бали́ть ўсе маé тѣла. Ишли́ дзе́ўки мяжэ́ю, пили́ сма́гу дяжэ́ю! Я сяджу́ на сваéмъ мѣстя. Ти éта жъ твае́ дѣла заклодать няро́ты?

1) Весялу́ха — радуга.
2) Паво́укса — поволокся.

§ 15.

Въ словахъ: «воробей, соловей, муравей, людей, свиней» — «е» не переходитъ въ «і»:

1. Э́та лята́я' не салаве́й, а варабе́й. Пыдъ э́лкаю вяли́кі' мураве́й. Сяго́ньни ў цэ́ркві було́ ма́ла люде́й. На 'гаро́дя капа́етца по́ўна сьвиньне́й. Ўзаро́ў гане́й дво́я пыдъ карто́плю. Чуть не паламо́ў сане́й бярно́мъ.

2. Въ словахъ: коні, грошы и вшы — родительный падежъ имѣетъ окончанія «ей» и просто «и»:

Ў калить нема́шыка гро́шэй. Ў Бо́га гро́шы мно́га. Папа́свай, дяці́на, маі́хъ ко́ней! Нѣшта не ві́дна ту́така на́шыхъ ко́ні. Ў мяне́ нема́шъ ў галаве́ во́шы. Не траси́ ты надъ на́мі сваі́хъ во́шэй!

§ 16.

Глаголы: «шить, мыть, лить, брить» — имѣютъ слѣдующія окончанія:

Шы́ю сабѣ́ спадні́цу. 'Азьмі́ ко́наўку да й пап'і́са вады́! Я не йлью, а пью вадяньнико́мъ. Сяйча́съ 'азьму́ бры́тву да й набрэ́юса. Слязмі́ памы́юса, каcóю ватру́са! Набрэ́йса ты, дяці́на, хать къ пра́зьнику!

§ 17.

Звукъ »е» передъ удареніемъ въ нѣкоторыхъ словахъ переходитъ въ «а» или «я»:

Ящэ́ хать тро́ха пахлястаю[1]) етаѣ́ жы́жки. Э́та пало́са табѣ́, а ту́ю я 'азьму́ сабѣ́. Чапе́ръ гарэ́й жыть на сьвѣ́тя людёмъ.

§ 18.

«Ѣ» измѣняется такъ же, какъ и «е».

1. Подъ удареніемъ «ѣ» не измѣняется: Ста́ры' дѣ́дъ пыдъ вакно́мъ про́сить хлѣ́ба. Го́сьти сѣ́ли на кутѣ́. Саўсѣмъ не ўмѣ́ю пѣ́ть.

---

1) Пахлястáть — поѣсть чего-нибудь жидкаго.

2. Безударное «ѣ» во флексіи существительныхъ переходитъ въ «я», а послѣ: «ж, ч, ш, щ, ц, р»—въ «ы»: Са мнбю ў лѣ́ся прыключы́ласа бяда: тя́пнуў на руцэ́ тапарбмъ. Пака́жъ-ка ба́бя, што ў тябѣ́ бали́ць ў ро́тя! Застрали́ў на бало́тя трохъ ныpцбў[1]). На гра́бля абярнуўса возъ съ сѣномъ. Сяди́ць Купа́лка на пло́тя—ўся гало́ванька ў зало́тя.

На ву́лицы дѣ́ўки гу́шкаютца[2]). Ки́дать-мамъ стогъ на су́шы. Прасѣ́дишъ на пе́чы—пу́ста бу́дя' ў кле́тя. Ў ро́щы набро́ў луко́шка като́ў[3]). Я ў го́ры аради́ласа.

3. «Ѣ» подъ удареніемъ, хотя въ очень рѣдкихъ случаяхъ, переходитъ въ «ё»: Мядьвъёдакъ перабро́уса чэ́разъ раку́. Атчыни́ хлёў да ўпусьти́ гаўя́дь! Чуть загнёў я сяго́ньни свайго́ ко́рмнага по́тсьвинка.

§ 19.

«Ѣ» и «е» произносятся совершенно одинаково, но передъ смягченными согласными произносятся съ у́же открытымъ ртомъ, напр.: мѣлъ—мель, чэ́разъ—че'сь.

§ 20.

Безударное «ѣ» подобно «е» переходитъ въ «я» или «а», а также въ «ы» или «э»:

1. Передъ удареніемъ: Цана́ на цану́ не прыхо́дитца. Рака́ съ рако́ю зьлива́ютца. Иде́' бяда́ за бядо́ю. Ту́така ма́лы' ляcóкъ, а вэнъ та́мака за га́ломъ вялі́кія драму́чыя ляса́. Иду́ць дяды́ за дяда́ми.

2. Послѣ ударенія: Теля́тка хо́дить на шко́дя. Вужа́ка ляжы́ць на даро́зя. На хво́йцы сиди́ць крумка́чъ. Палака́й-ма[4]) пла́ць тя на до́шцы. На хма́рэ видне́ютца бѣ́лыя пало́сы.

3. Оканчиваются прилагательныя всѣхъ родовъ въ имени-

1) Ныре́цъ — ныряющая утка.
2) Гу́шкаютца — качаются.
3) Като́ — подобабки, грибы.
4) Палака́ць — полоскать бѣлье.

тельномъ падежѣ множеств. числа на «ыя»: На вýлицы пъя́ныя ба́бы пяю́ть, а тьвяро́зыя мужчы́ны сьмяю́тца. Малады́я хло́пцы пабѣ́гли ў чужы́я я́блаки.

§ 21.

«Ѣ» подобно «е» только послѣ «ж, ч, ш, щ, ц, р» — переходитъ въ «э» безразлично, стоитъ ли оно передъ или послѣ ударенія.

Звуки «я, ю, ё», стоящіе подъ ударéніемъ послѣ согласныхъ губныхъ, произносятся на подобіе іотованныхъ:

Нажа́ла пъять снапо́ў. Мъя́та заглушы́ла ўвесь 'гаро́дъ. Набра́ла по́ўпы' лазьбъя́никъ буяко́ў. Заўёў ба ты каня́ на по́плаў. Да Ляўко́ў атсю́ль бу́дя' въёрстъ зь дéсять. Напъю́са вады́.

§ 22.

Звукъ «и» произносится мягко, но послѣ «ж, ч, ш, щ, ц, р» — переходитъ въ «ы»:

1. «И» произносится мягко: Варабéй навары́ў пи́ва и пазво́ў къ сабѣ́ го́сьти. Я та́мака бо́уў, мъёдъ вино́ піў. Ў ли́пнику схава́ласа лися́цка. Ў мяне́ ў саду ес'ь ви́шни и сьли́вы.

2. Въ произношеніи начальнаго «и» особенностей никакихъ не замѣтно: Прышо́ў Ильля́ — надѣ́лаў гнильля́. И́мя маé — Бары́сь! Не ви́дна ў карчо́хъ Ива́на?

3. Тоже нѣтъ особенности въ произношеніи словъ «мои́хъ, твои́хъ»: Нѣшта невúдна ни маúхъ, ни тваúхъ валó ў на балóтя.

4. Безударное «и» послѣ гласныхъ часто произносится, какъ «й»: Я йшо́ў чэ́разъ 'бало́ньня [1]) паглядѣ́ть стаўко́ў. Ты йтьтúмѣшъ за Йва́на ў салда́ты? Збѣ́гай-ма къ сусѣ́ду за йго́лкай! Прайшо́ў дьвѣ вярсьтé. Я йшо́ў па даро́зя да й спатыкну́ўса. Бо́лѣй не хо́чу зъ вами йграть и скака́ть!

5. Въ рѣдкихъ словахъ ударное «и» переходитъ въ «е»: Набяро́мъ ў кишэ́ни яéцъ, по́йдомъ ў лѣсъ да й сьпяко́мъ сабѣ́ яéшню. Ку́рыца зьнéсла яйцэ́. Растапто́ў жа́р'ваначча яéчка.

1) Бало́ньня — болото возлѣ рѣки.

6. Безударное «и» иногда замѣняется «е» или «я»: На ётомъ кургóня хрэсьтіяньскія клады. Крáсныя дѣўки зьбярáлиса на кирмáшъ. Сяратá якъ ракá йльлéтца. Мая́ мáтка ўмярáя'. Сабáка залязóў сваю́ балячку. Малéнькае дятя́тка не хóча' прáма сядзѣць. Нихтó ѣъ бѣдной сяратѣ не прыхóдить, нихтó яé не любить.

7. Послѣ «ж, ч, ш, щ, ц, р» вмѣсто «и» слышится «ы»: Малы́я хлóпыки жывýть адны́ ў хáтя. Цыгáнка шы́я' сваймý цыганя́тку сарóчку. Гулá пчóлачка ў щы́ры' боръ лятáючы. Прышóў Пятрóкъ — сарвóў тьвятóкъ.

8. Въ глаголѣ «ишóў -а -о», послѣ предлоговъ, «и» переходитъ въ «й»: Йгрýша ўзноў атайшлá. Маладúцка абайшлá ўсе пóли. Тяля́ зайшлó ў густы́' лѣсъ. Я прайшóў шэ'сь пакóсаў. Рабъёнакъ вéльми зайшóўса. Найшóўса такúй и ў насъ разýмны' чалавѣкъ.

§ 23.

Звукъ «ы» вообще не замѣняется мягкимъ «и», но въ словѣ «дырка» слышится «и» — «дúрка, дыркавáть».

§ 24.

Звукъ «ы» часто замѣняется другими звуками «у» и «а»:

1. «Ы» переходитъ въ «а»: Хатѣў ба папытáтьца ў васъ, йдѣ ба тýтака мóжна булó папúть вадúцки? — Але жъ ты не бáчышъ вэнъ таé крыни́цки! Пайдý шукáть сабѣ таварашоў. Гуля́й-ма зъмалéнькамы дѣткамы. Сарóчка саўсѣмъ не вы́шата.

2. «Ы» переходитъ въ «у» или «о͡у»: Булá ў мáтки дачка 'дна. Бувáйтя здарóвы! Я бо͡уў ў Мѣньську на той нядзѣля. Нытпержýса я прыгóжымъ пóясомъ, штобъ ня сты́дна булó пéрадъ людьмú.

§ 25.

Гласный «у», будучи безъ ударенія, преимущественно въ началѣ слова, произносится кратко и не составляетъ слога:

Малады́' чалавѣкъ саўсѣмъ мáла хварэў, а ўчóра ўжэ

ўмъёръ. Яна́ ящэ́ не ўмѣ́я' ни прасьть, ни ткать, а яе́ ўжэ са́мужъ атдаю́ть. На 'бла́вя ўби́ли мядьвѣ́дя. Атъ яго́ кры́ку ў мяне́ ўвушшу́ зазьвянѣ́ла.

§ 26.

На мѣстѣ «у» бываютъ и другіе гласные — «ы, о, а»:

1. Вмѣсто «у» гласный «ы»: Ко́ршыкъ задро́ў ку́рыцу. Я прыки́нуўса, бы́тта ня чу́ю.

2. На мѣстѣ «у» стоитъ «о» или «а»: Ў паго́ду пыдкаси́ли́ мы свой логъ. Лаги́ ў насъ кала́ по́ля, а луги́ ля раки́.

3. Въ окончаніяхъ глаголовъ «улъ» и прилагательныхъ «ую» звукъ «у» не измѣняется: Ящэ́ пе́ршы разъ салаве́й сьви́с'нуў не́йдя ў кусто́хъ. Вѣ́тяръ ўзноў заду́ў съ по́ўначы. На дяды́ памина́ють ўсяля́кую душу́. Беражы́ ў кишэ́ня ли́шнюю капе́йку. Не́куды баўтану́ў[1]) таки́ нашъ хаджа́инъ сяго́ньни.

§ 27.

Въ словѣ «дыра» звукъ «ы» переходитъ въ «и»:

Дира́вы мѣхъ нико́ли не напо́ўнишъ. Дирку́ю стаўпе́чыки на вѣ́шницы.

§ 28.

Для полногласія вставляются гласные «о» или «е»:

Пашли́ на не́бу во́блаки — мо́жна сѣ́ять грэ́чку. Маланка́ бли́ская — не́йдя дале́ка су́нетца хма́ра. Ў жарабка́ распу́хли зало́зы. Ко́ршыкъ ганя́етца за варабъя́ми. Варабъи́ха сивѣ́й варабъя́. Пыдъ нага́ми по́ўзая' верате́ньница. Балазѣ́ любишъ сало́дки' мъёдъ. Не хо́чу ту́така ўме́рти. Трэ́'а зьде́рти шку́ру зъ здо́хлага вала́. Чо́винъ замы́канъ залѣ́знымъ ланцуго́мъ г̇ъ дер'въя́нному стаўпу́. Нѣ́шта ў мяне́ ве́льми сьвярбъя́ть дало́ни.

---

1) Баўтану́ў — скрылся, ушелъ незамѣтно.

§ 29.

Бываетъ выпаденіе гласныхъ «а, о, е, й, ю»:

Е́т'кае до́брое жы́та се́'лѣта, а суя́ракъ прапо́ў. Не 'ткажы́, дя́дюхна, памагці́ мнѣ пыдня́ць е́ты' возъ! Лѣ́тысь я не чуў ту́така не 'днае́ жа'р'ванки[1]). Не 'ддае́шъ сва'йго́ сы́на ў парабкі́ къ ма'йму́ хаджа́ину? — Не 'ддамъ: яму́ ес'ь и до́ма што рабі́ць! Мой миле́ньки' к'роль, атчы́нь но́вы' дворъ! Мой Ива́нъ, дя́ку' Бо́гу, ўдо́ўса таки́ ки́мны'[2]) хло́пецъ! Нарабі́ли д'р'аўля́ныхъ цапо́ў.

§ 30

Особенно часто отпадаетъ безударный гласный въ началѣ и концѣ нѣкоторыхъ словъ:

Хи́ба йдомъ на той 'ганёкъ. Жанчы́ны 'закапа́ли на 'гаро́дя гра́ды. 'Чаро́томъ накры́ли адры́ну. Валы́ йду́ць ади́нъ за 'днымъ. Гляди́, не страви́ та́мака майго́ 'вса! Ў насъ на 'сьтнѣ то́льки пяку́ць са́ла.

§ 31.

Бываютъ случаи приставки гласныхъ:

Ада́ръя патяра́ла йсту́жку. А йдѣ жъ на́шы аратыя, што на́ми ара́ли! Во́ччымъ аро́ў альяни́ща, а па́'ччэрка йрва́ла зе́льля. Аўто́ракъ—серадѣ́ братъ. Па сьвѣ́жэму аральлю́ прагна́ли гаўя́да. Конь йржа́ць не́йдя на йржы́щы. Парабіу́са па са́мыя кале́ни ў иржу́. Игру́шы ве́льми ўку́сныя. Нема́шъ до́ма ни во́днага сы́на.

§ 32.

Въ нѣкоторыхъ словахъ происходитъ замѣна одного гласнаго другимъ:

1. Гласный «ю» замѣняется «и»: Нельжа́ каўта́ць сьлины́. Вы́плинь сьлину́ зъ йрта!

---

1) Жа́'р'ванка — жаворонокъ.

2) Ки́мны' — разумный, удалый.

2. Предлогъ «подъ» выговаривается «пыдъ»: Ляжóў я на пыдлóзя. Нѣхта стучы́ть пыдъ вакнóмъ.

3. Предлогъ, или представка «со» выговаривается «су»: Сягóньни я апчасóў дóбрую сýгалаўню[1]) 'ля нóвыхъ калёсъ. Мы ўжэ атсѣ́яли ўвесь свой суя́ракъ. Съ сáмой, ка'тца, супóўначы паднёўса éты' вятрáга и дóсюль мардуетца[2]).

4. Гласный «и» замѣняется «ю»: Я й абдю́рничкомъ пытпержýса.

5. Гласный «о» замѣняется «у»: Саўсѣ́мъ карýтки лёнъ ýдоўса ў насъ сяго́лѣта.

6. Гласный «е» переходитъ въ «и»: Злóмить ёнъ кали́-небýдь сабѣ́ шы́ю.

7. Смѣшеніе гласныхъ «ы» и «у»: За такóга гáдкага й бры́дкага я зáмужъ не пайдý! Éтыя 'скáли[3]) вéльми прýдкія[4]).

Измѣненіе согласныхъ.

§ 33.

Согласный «в» передъ согласнымъ же произносится, какъ «ў»:

1. Ў éтае ўдавы́ ес'ь ўжэ ўнýки и прáўнуки. Ўсе парасё ўлѣ́зла ў мѣхъ. Пазавóмъ ўсѣхъ свайхъ тавáрашоў да й бýдь-ма гýшкатьца. Съ калаце́нь саўю́ сабѣ́ лёйцы и абóры.

2. Иногда передъ «в» слышится «ў»: Ўвесь чалавѣ́къ схавóўса ў жы́тя. Бярóза ўвъ абхвáтя тóўстая, а ў вяршы́ня тóнкая. Алé, кумъ, ти ты мяне́ не ўвазнóў? — Нёўжъ, — не ўвазнóў! Якъ мы не пилнавáли ваўка, а ёнъ ўсе-такú ўвайшóў. Ўватры́ хать малóму носъ! За имъ я палѣ́зу и ўвъ агóнь, и ў ваду́. Нѣшта я вéльми сарóмаюса паглядѣ́ть ў вакнó.

---

1) Сýгалаўня — плаха на осяхъ колесъ.
2) Мардуетца — рветъ, бѣсится, кидается.
3) 'Скáли — пчелы пщейки.
4) Прýдкія — быстрыя.

§ 34.

На мѣстѣ твердаго «л», стоящаго послѣ гласнаго, тоже слышится «ў».

1. Доў яму́ Богъ до́ўги' вѣкъ. Ў ха́ṭя ро́ўныя шырына́ и даўжина́. Сяго́лѣта, дя́куй Бо́гу, маўча́ṭь-таки́ ваўке́ᵘ! Набро́ў по́ўны' чоўнъ вады́. Трэ́ба пратапи́ṭь варэўню. Гляди́, не сапсу́й[1]) гоўя́дь.

2. Но въ слѣдующихъ словахъ «л» не переходитъ въ «ў»: Ўчо́ра піў гарэ́лку, бо͡уў вясёлъ, а сёньни голъ, якъ сако́лъ. Палажы́ е́ты' колъ пыдъ столъ. Лёгъ сабѣ́ на полъ да й засну́ў. Пыдыми́ ты ў саро́ццы по́далъ.

§ 35.

Звукъ «р» произносится твердо:

Богъ высо́ка, а царъ дале́ка. Лѣ́томъ адна́ зара́ захо́дить, а друга́я ўсхо́дить. Ля раки́ стаи́ṭь бяро́за. Гавару́ табѣ́—йṭьṭи́мамъ по́плечъ. Дьвѣ начэ сьṭяро́гъ за́йцы пыдъ гунно́мъ. На сѣнажа́ṭя мы йшли рада́ми. Пради́, мая́ пра́ха, пради́, не ляни́са! Яму́ чапе́ръ не прыго́жа глядѣ́ṭь ў во́чы. Па е́тай даро́зя прамѣ́й. Ў насъ чапе́ръ гара́чая рабо́та!

§ 36.

Губные, имѣя послѣ себя ударяемые мягкіе гласные «я, ё, ю», выговариваются твердо:

1. Ўсе́ю сямъёю бъёмса, якъ ры́ба абъ лёдъ, а хлѣ́ба нема́шъ. Гарэ́лки саўсѣ́мъ ня пъю. Саўю́ сабѣ́ съ кра́сакъ вяно́къ. Чаго́ е́та пыдъ нага́ми валя́етца мъя́ла? Ячме́нь саўсѣ́мъ атъ жары́ павъя́ў и пасо́хъ.

2. Равнымъ образомъ губные въ концѣ слова выговариваются твердо: Сы́зы' го́лубъ зьві́ў сабѣ́ на е́лцы гняздо́. Насы́пъ-ка мнѣ семъ мѣръ калапля́нага сѣ́мяни. Ч'о ты разьзя́віў свой ротъ? Я йщэ не запяро́ў на начъ вѣ́шницы.

---

1) Сапсаво́ў — испортилъ.

3. Послѣ губныхъ только ударяемые «я, ю, ё» произносятся на подобіе іотованныхъ: Чэ́разъ ла́вы да таé дярэ́ўни пъять въёрстъ, а кругóмъ ади'на́нцать. На по́ля аўёсъ вяли́ки' парóсъ. Ўрэ́мя ўжэ зарэ́зать éта тялё на мъя́са. Éты' пукъ мъя́ты́ саўсѣ́мъ заўя́ўъ. На галавé заўя́занъ намъётъ. За што ёнъ éтага рабъёнка цэ́лы' часъ камъя́чыть[1])?

§ 37.

Звукъ «г» въ нѣкоторыхъ словахъ произносится на подобіе «к» или «ґ»:

1. Вмѣсто «г» слышится «к»: Ро́зка не 'тшыбé' мо́зка. За сяло́мъ пры дарóзя стаи́ть мірськи́' маказы́нъ. Ўжэ́ заля́скаў зубáми!

2. Вмѣсто «г» слышится «ґ»: На йлбу ўскóчіў ґузъ. Тя-ля́тка ста́ло ґизава́ть[2]) Яка́я éта ту́така стаи́ть ры́ґизу́ля[3])? І'ро́нды маé высóкія, застаро́нки шыро́кія.

§ 38.

Передъ «я, е, ё, ю, и, ѣ, ь» слышатся мягкіе свистящіе «д» и «т»:

Дѣ́ти хóчуть пить. Ў мало́га ящэ́ не заросло́ тéмя. Ти́ха тамъ ходи́, не пабуди́ дѣ́вакъ, яны́ вэнъ сьпъять ў тя́нькў ныдъ бярóзкай! Нядѣ́ль пъя́ть жывé' ту́така ди́кая каза́. Дьвѣ́ нядѣ́ли, якъ ўжэ бо͡ўў дожжъ. Не 'тчыня́й дьвярэ́й ў сѣ́нцы! Аўдо́тьтя! хóдь-ма скарэ́й ў лѣсъ ў я́гады за людьми́.

§ 39.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ книжной рѣчи согласный передъ мягкимъ гласнымъ смягчается еще «ь», — у сакуновъ такой согласный удваивается, а согласные «б, п, в, Ф, м, р» — усиливаются только «ъ»:

---

1) Камъя́чыть — колотить, мнетъ, душитъ.
2) Ґизава́ть — побрыкивать.
3) Ры́ґизу́ля — раскаряка.

1. Ильля́ нарабіў гнильля́. Яки́' ты судьдя́ ў маёмъ жыць-ці́? Заки́нуў ружжэ́ далёка ў гальлё. Не траси́ ты напра́сна сваё ры́зьзя. Пачашы́-ка ты сваё вало́сься.

2. Усиленіе губныхъ: Дямъя́ну папа́ла у нагу́ ры́бъя ко́стка. Вы́пъю ко́нау́ку ква́су. Сау́ю́ сабѣ́ або́ры. Па́хня' мъя́та на 'гаро́дя.

3. Усиленіе «р»: Апску́бли ўсе пе́ръя на ётой ку́рыцы. Ў лѣ́ся во́дитца зьвяръё. На Ю́ръя выганя́юць гау́я́да на ро́су.

4. Первый изъ удвоенныхъ согласныхъ произносится мягко: Ильля́ пашо́ў за со́ллю. Шма́ць-цемъ бау́та́етца мъ'я́са. Або́дьдя валя́етца пы́дъ павѣ́ць-цю. Трасё' ту́така сваё ра́сься. Ў сапо́жника то́льки жъ и ес'ъ, што шы́льля, кли́ньня да капы́льля. Загни́ ў санёхъ въя́зьзя и напро́ў пало́зьзя!

5. Но удвоенные шипящіе не смягчаются: Ўлятѣ́ла ў вакно́ бо́жжа каро́ўка. Заби́ла мяне́ сау́сѣ́мъ ўду́шша: ўѣ́ласа ёта кало́ць-ця и шпа́ччa[1]). Пажано́мъ валы́ на Прыдаро́жжа ци ў Замасто́ччa?—Нѣ', лѣ́пи' пажано́мъ чэ́разъ забало́ць-ця ў са́мае Занятё́ччa.

§ 40.

Въ нѣкоторыхъ словахъ слышится шипящее «дж», которое выговаривается въ родѣ «дж» или «чж»:

1. Бу́ду змага́ць-ца: мо́'а якъ-не́будь расхаджу́са. На сьвѣ́ць наражда́ли, а до́ли не да́ли. Заяждда́йця, якъ бу́дець ѣ́хаць наза́дъ! Зака́пау до́ждыкъ! Дату́ля важда́лиса, по́куль даждда́ даждда́лиса. Се́'лѣта ў насъ харо́шы' ураждаі́.

2. Но въ другихъ словахъ слышится ясно «ж»: Мы ўсе по́ля рачко́мъ прайшлі́, да на мяжэ́ вяно́къ знайшлі́. Шъ чужы́мъ пасва́рысса, а съ сваймъ памяркуёсса. Павукъ парво́ў сваю пра́жу.

3. «Зг» переходить въ «ск» и «щ»: Дѣ́уки пыдня́ли вискъ. Сьвіньни вища́ць пытъ паро́гомъ. Ёнъ мяне́ камъя́чыць, а я

1) Шпа́ччa — боль въ груди.

то́льки вищу́ пыдъ имъ. Парася́ вищы́ть у́ пло́тя. Налу́щымъ собѣ́ арахо́ў лузґанцо́ў.

4. Въ нѣкоторыхъ словахъ «ч» не переходитъ въ «щ»: Атвячáць за 'днаго́ у́се апчаство́ не бу́дя'! Лушни́къ бу́дя' асьвячáць у́сю хáту.

5. Еще сохраняется на своемъ мѣстѣ «т» и почему-то «ц»: Ляжы́мъ у́ я́мцы и атвясьцúцьца не маго́мъ. На Ю́рья по́йдомъ пасьвяцáць жы́та.

§ 41.

Послѣ «ж, ч, ш, щ, ц, р» — слышатся «а, о, э, у, ы», а не мягкіе гласные:

1. Послѣ шипящихъ: Знаси́ласа мая́ адэ́жа. Пашы́ю собѣ́ чо́рны' кабáць. Пусьцú щу́ку у́ чы́стую во́ду. Пращáйця, мае́ ро́дныя бáцюхно и мáтухно! Ящэ́ мы не вары́ли щáўя[1]) и жы́чки[2]).

2. Послѣ «ц» и «р»: Аўцá пабѣ́гла па ву́лицы за сяло́. На хлѣ́бъ чапэ́рака цана́ ўпáла. Купэ́цъ забро́ў на́шу аўцу́ за ма́лую цану́. По́йдь-ма на рэ́ку, прасяко́мъ пэ́льку[3])! Сухо́я дрэ́ва до́лѣй стаúць. Прышо́ў дамо́ў да й стоў глуми́цьца зь дя́цéй.

§ 42.

«Щ» произносится, какъ «шч»:

Напрашча́йса са сваймъ шчупако́мъ. Шчу́ка аткуси́ла кручо́къ. Шчаня́ пишчы́ць на дварэ́ цэлы' ве́чаръ. Наварыли е́тага ки́слага шча́ўя, што у́ ротъ не во́зьмешъ.

§ 43.

За исключеніемъ свистящихъ «д» и «т», шипящаго «дж» и полугласнаго «у» (в), — всѣ согласные произносятся правильно.

---

1) Щáўе — щавель.
2) Жы́чка — крапива.
3) Пе́лька — прорубь.

1. На 'гарóдя калá бýдки расьцé' бобъ. На лóўцы за сталóмъ сядúць лысы' дѣдъ. Енъ жыў на лёгкомъ хлѣбя цэ́лы' свой вѣкъ. Богъ ўбáча' калú-нéбудь людскія слёзы. Папрóбуй, згладь éты' кургáнъ. Нельжá лѣзьцú на чужóя. Лѣзь самъ ў пячýрку. Скóра настýпиць ражтвó. Рэжъ намъётъ на кускú. Ўзноў пашóў дожжъ. Трэ́ба апчасáць éтую дóшку.

2. Предлогъ «съ» передъ согласными — «б, в, г, ж, з, л, м, н, р, с, т» — обращается въ «зъ»: Тыя ѣ́ли сабѣ́ кáшу зъ малакóмъ, а ёнъ тóльки смáгу каўтóў. Нашъ сúвы' конь зьмúрны'. Зъ лѣ́су прышóў съ пусты́ми рукáми. Зъ рóта цячэ́' слина́ съ крóўю. Ня лѣзь сюды́ зъ рукáми. Ў лазьбъя́никъ насы́пали журавúнъ зъ брусьнúцами. Ў ваджýжнику стайць качаргá зь вѣ́никомъ. Сьпякли́ хлѣба зь мякúнай.

3. Предлогъ «отъ» не мѣняетъ своего «т» на «д»: Такú-та, атайдú ты атъ мяне́! Атъ рэ́чки и атъ лýгу ўсягó дьвѣ вярсьцѣ́. Атагнóў ягó валы́ атъ шкóды. Аткúнь-ма éтыя бярвéньня 'съ-пыдъ ногъ. Атпрóўлю нябóгу и нябóжа къ ихъ мáтяры.

4. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ согласный предлога уподобляется впереди стоящему согласному: Сягóньни аддóў-таки ямý свой доўгъ. Паѣхаў жъ жанóю на кирмáшъ. На я́бланя[и] на 'дномъ сукý висúць кýча чарвéй шъ шáпку. Шъ чóрными вóранами лятáюць сивы́я гáлки.

5. То-же замѣчается и въ окончаніяхъ: Ўсе ты неякъ не наўчысса хóраша касúць. Напла́чэсса дóбра па сваéй даццэ́. Прынéсъ квáсу ў пля́сцэ[ы]. Апстрыжы́ сваé валóсься, а то ты ўсе зь имъ валóчысса.

6. Нѣкоторые согласные смягчаются: Магилéўськія лю́ди прыѣхали вазúць бярвéньня. Жéньськи' гóласъ танѣ́й мужчы́ньськага. Мýсиць марóзъ зьѣс'ь и éтыя цьвятэ́[ы]. На за́хадя[ы] гарыць я́ркая зьвязда́. Съ кимъ éта ты сварыўса? — Зь Василькóмъ Жы́тиньськимъ! Загни́-ка ямý са́ньки. Ў ла́зьня[ы] лёхки духъ.

7. Губные примѣрно выговариваются такъ: Закапа́йця ў

зе́мълю е́тыя щэ́пъки. На шы́и виси́ць сярэ́бъраны' ланцужо́къ. Дастáнь щэ́пъку шъ чарэ́шы. Пайду́ скарэ́й на пра́твъу — палака́ю пла́ць̣тя.

§ 44.

Гортанные и шипящіе переходятъ изъ болѣе твердыхъ въ болѣе мягкіе:

1. «К» переходитъ въ «х»: Ки́нулиса — хто куды́. Нихто́ таго́ ня ве́дая', што ў мяне́ на се́р'цы дзе́тца! Но бываетъ и наоборотъ: Напякли́ мъя́ккихъ ала́дакъ. Кло́патъ вяли́ки' ямý да е́тага дзе́ла.

2. «Ч» и «щ» переходятъ въ «ш»: Не́шта неякъ ня мо́жна ць̣бе́ дазва́ць̣ца. Што-то мало́я дзіця́ про́ситца на дворъ, да та́мака й прасту́дзитца. Таки́хъ памашнико́ў ў мяне́ мно́га и бесъ ць̣бе́! Папо́штуй-ка мяне́ чымъ-не́будь мало́шнымъ. Пчо́лка лята́я ску́шная. Ў гаршку́ нава́рымъ чаго-не́будь сма́шнага.

3. Но бываетъ и наоборотъ: Чмель бурчы́ць ў траве́. Защычу́ я свае́ дзяця́тка адъ зло́га во́рага. Само́ сабо́й 'зьве́с'на, што гарщо́къ катлу́ не тава́рашъ.

§ 45.

Въ предлогѣ «къ» передъ «б, д, г, ж, з» звукъ «к» переходитъ въ «ґ»:

1. Прывяжы́ каня́ ґъ де́раву. Зьбе́гай-ма ґъ гарэ́! Нельжа́ прыткну́ць̣ца ґъ зале́зу. Прывяжы́ во́рчыкъ ґъ баране́. Ня хо́ча' прыступи́ць̣ца ґъ жо́рнамъ намало́ць муки́.

2. Но передъ другими согласными «к» не измѣняется: Прывязбу́са, якъ сьляпы́' къ пло́ту. Прывяжы́ ла́пти къ то́рбя[ъ]. Ч'о ты прысто́ў къ чалаве́ку. По́йдомъ къ цэ́рквя[ъ], а то ўжэ та́мака звоня́ць̣ къ абе́дня[ъ].

§ 46.

Послѣ гортанныхъ «г, к, х», слышится «и», а не ы:

1. Му́хи куса́ютца за но́ги. Дай табе́, Бо́жа, ща́сьця, до́лю

и дбўги'ˈвѣкъ! Алéшкавая дéжачка дéржыць лёгки' духъ. Няхáй идé' лúха на сухú' лѣсъ. На балóтя ґизýюць бычкú°.

2. Передъ «ѣ» гортанный, конечный основы существительныхъ, смягчается — «г» въ «з», «к» въ «ц», «х» въ «ш»: Прывязбў званóкъ ґъ дузѣ. Прышлú ґъ дѣўцы сватэ". На страсѣ сядúць варабéйка. Не пастаяўшы ў парóзя, не сядишъ на кутѣ. Кáшу зварылú на 'дномъ малацэ. Нѣшта зьвинúць ў прáвомъ вýся*. Дяржыць янá сваé дятятка на руцэ. Трэба памытьца ў рацэ. Гусяня́ плáвая' па рэццы. Застáли хлапцбў ў гарбся*. Перайшлú чэразъ балóньня и сéли на сýся*. Бутянъ зьвіў сабé гняздó на хвбяццы.

§ 47.

Въ рѣдкихъ словахъ сочетанія «дн» и «мн» выговариваются «нн»:

1. Я сягóньни трэйчы паливáла грáды. Сягóлѣта на вялúканьня булá карýткая абѣдня. Ты замóкъ гуннó? — Алé жъ, даўнó замóкъ!

2. Но сочетанія «бм» и «вн» не измѣняются: Ўнукъ абманíў сваю бáбу. Я даўнó ўжэ сабрóўса адúнъ ѣхать на пóля. За дарбгу дожжъ абмачы́ў мяне́ да нúтки.

§ 48.

Въ нѣкоторыхъ словахъ приставляются согласные «в» или «г», а также «н»:

1. Приставное «в»: Ни-вбдинъ годъ не булá такáя халóдная вбсень, якъ сягóлѣта. Абóдва маé хлбпцы пашлú на вбзяро. Свайгó вумá не дасú дурнóму. Вýтка зъ малы́ми вутянятками перайшлá чэразъ вýлицу. Павýкъ на вакнѣ аснавбў павутúну. Ў калёсахъ зламúласа вось.

Нельжá на тябé спадѣвáтьца éты' разъ. На балбтя забúли вялúзнага вужá. Вбўцы бягýть съ пбля. Вучы́са ў людéй, якъ жыць на сьвѣтя.

2. Приставное «г»: Нигóдинъ такъ тьвѣтъ не харóшъ, якъ

той василёчыкъ! Ў хамутѣ́ лы́кавыя гужы́ парва́лися на дро́бныя куски́.

3. Приставное «н»: Саха́ не ня́ла́ сухі́я зямли́. Вы́тня' ёнъ э́тага саба́ку па́лкаю!

4. Наоборотъ, «н» не приставляется: Ў 'ёмъ, ў э́томъ вядры́щы, ничо́га нема́шака. На 'ёй, на э́той йгру́шцы, сало́дкія йгру́шы. За 'ёю, за ма́ткаю, бягу́ць малёнькія дѣ́тки. Не хади́, сыно́къ, къ 'имъ, къ э́тымъ валацу́гамъ[1]) и пъяни́цамъ!

§ 49.

Въ сочетаніяхъ «здн, стн, стл» согласные «д» и «т» выпадаютъ:

1. По́з'на я пас'ла́ла сяго́лѣта лёнъ. Тро́ба було́ ўжэ пас'ла́ць пасьте́ли. Нясу́ць на клады́ мертьвяца́ и жа́лас'на пла́чуць. Мижъ и́ми бли́зкоя ра'ство́: э́та 'дно ко́дла[2]).

2. Выпаденіе цѣлыхъ слоговъ: Ў Кузьмы́, ка́'тца, гуля́юць к'сти́ны. Сынъ ка́'а': ба́тюхно й ма́тухно, б'а'сьл'и́тя свайго́ сы́на пыдъ вяне́цъ! Ча' ты прысто́ў ка мнѣ? Якъ-'лись[3]) перацягну́са ча́разъ ла́вы! Зь дасьвѣ́цьця жа́р'ванки э́тыя рассыпа́ютца надъ жы́томъ.

§ 50.

Въ началѣ и концѣ нѣкоторыхъ словъ выпадаютъ звуки:

1. Въ началѣ словъ: 'Азьми́ мяне́ съ сабо́ю ў го́радъ. Ой, ўстань, не ляжы́, да на гумно́ па'ляди́! 'Йдѣ ты бо͡ўў до́сюль?

2. Въ концѣ словъ: Злос'ь я́го бярэ'. Дѣдъ ужэ шэс'ь днёў ничо́га ня ѣс'ь. Та́мака яму́ була́ вяли́кая чэс'ь. Абда́с'ь насъ дож'ъ. Атъ яго́ не вяли́кая ми́лас'ь. Ў чацьве́р'ъ бу́домъ зажына́ць жы́та.

Шъ чы́стага чацьверга́ ста́ли рабі́ць па́ску.

3. Отпаденіе окончанія: Пи' э́тую во́ду! Па́сьці́ць-мамъ ко́ни'

---

1) Валацу́га — бродяга.

2) Ко́дла — родъ, семейство.

3) Якъ-'лись — едва-едва, чуть-чуть.

на пóплавя*. Зрабúла сабѣ́ дóбры' сúни' андарáкъ. Апчасóў лúшни' стаўпéчыкъ 'ля тѣ́рницы. Разарьвé' й разьнясé' бýра нашъ стогъ на мэ́тлухи[1])!

§ 51.

Въ очень рѣ́дкихъ случаяхъ смѣ́шиваются «ч» и «ц», напримѣ́ръ: Папóў якъ разъ ў цотъ! Атгадáй, што ў мяне́ ў é тай руцэ́: ти цотъ, ти нецóтъ? Цуръ табѣ́ ў вóчы — траскýчая палéна ў калéна! Валóчытца é ты' валацýга по людёхъ да драáжня' сабáкъ.

§ 52.

Смѣ́шиваются также «ж» и «з», «ш» и «с»:

1. Смѣ́шеніе «ж» съ «з»: Жáлка залэ́знага сашникá давáть ямý ў пянéўя. Чырвóная рóжа расьтé' ў насъ пыдъ вакнóмъ. Ти нельжá ў тябé пажы́чыть хлéба? Пыдъ вýхомъ ў мяне́ балúть залóзка.

2. Смѣ́шеніе «ш» съ «с»: У пéчы на такý засипéла вадá. Бýдешъ пóмніть мяне́ да сýдней дóшки! Ле калóдяша сабрáлиса бáбы да й сакóчуть сабѣ́ цалю́сенькая рáньня.

§ 53.

Звукъ «с» вообще не протягивается въ произношеніи ни въ началѣ́ словъ, ни между гласными.

§ 54.

Смѣ́шеніе звуковъ «х» и «с« — явленіе очень рѣ́дкое, напримѣ́ръ: Ча' ты такъ ўжахнýўуса? — Алé, спалóхаўуса вéльми! Дýмаў, што ти не гарыть é та нáша дярэ́ўня Дражынъ.

§ 55.

Бываютъ случаи, когда одинъ гласный замѣ́няется другимъ.

1. Согласный «р» слышится на мѣ́стѣ «в»: Прабѣ́гъ скрозь ўсѣ́ пóтерабы. Якъ-'лись правóўкса скрозь ўсе балóта!

---

1) Мэ́тлухи — куски, части.

2. Согласный «л» на мѣстѣ «в»: Э́та хвбя расьцэ́' адна́ на слаббдя[*]. Насука́й мнѣ цэ́лку ни́такъ!

3. Звукъ «с» на мѣстѣ «в»: У̯дали́са ве́льми ску́сныя гурки́ у̯ насъ у̯ э́томъ гаду́.

4. Согласный «с» на мѣстѣ «ч»: У̯се пакалѣ́нія яго́ зьнистбжылоса да ко́рэня.

5. Звукъ «н» на мѣстѣ «м» и наоборотъ: 'Азьми́-ка замуздай каня́. Малаци́ть-мамъ на таку́ у̯ гуньнѣ́ а̯ўёсъ. Мико́ла пашо́у̯ къ Мики́ця[*] гука́ць.

6. Звукъ «ц» на мѣстѣ «с»: Ня цмо́кай ты напра́сна своймъ языко́мъ ту́така.

7. Согласный «н» на мѣстѣ «тл»: Пасто́у̯ на полъ сваю́ пра́сь'ницу да замяша́й сьвиньямъ.

8. Но особенно часто ставится «ч» на мѣстѣ «т»: Чапе́рака ты у̯жэ ня бу́дешъ такъ у̯жаха́цьца? Апчасбу̯ сабѣ́ бярбзавую качэ́лку. Пасавѣ́туй, мая́ чэ́щухна, якъ на сьвѣ́тя жыць? Хлапе́цъ мой ня ве́льми га́литца[1]) часа́ць клёпки.

§ 56.

На мѣстѣ «ф» и «ѳ» слышатся преимущественно «п», «х» и «хв»:

1. Пили́ппъ, Аси́пъ, Пъёкла, Хама́, Хве́даръ, Хлапэ́нъ и Хбу̯ра сѣ́яли картбплю. Пажы́чъ мнѣ хунтъ хлѣ́ба да збу̯трага.

2. Иногда на мѣстѣ «х» появляется «хв», напримѣръ: Нѣшта у̯зяла́ яго́ ахвбта рабы́ць е́ту пустэ́чу. Ну й паказбу̯ жа ёнъ сваю́ хва́бросць на вбйня[*]. Дѣ́уки пытпяраза́ли сваѣ́ но́выя хвартуки́[*] и пашли́ скака́ць!

§ 57.

Слѣдующія слова произносятся такъ:

Тава́рашъ, гарщбкъ, дбшка, нашлѣ́гъ, вѣ́шны', палу́ччала, хва́бры', курга́нъ, я́варъ, у̯юнъ, майсытярыть, намастыръ, мядь-

1) Га́лицца — желать, стремиться.

вѣ́дь, картóпель, зьнимáть, радня́, буръя́нъ, пáска, чэ́разъ, тя́жки', тясóвы', зьнистóжыть, талéрка, сярэ́браны', кóмната, у̀ каршóмцы, дрóбны', раздувáть, скры́бачка, капóта, тьвѣтъ, тьвятóчыкъ, тьвятки́е, зьвѣ́зды, сó'нца, сѣ́ры', шáбля, архирэ́й, Вáрка, Микалáй, Мики́та, сьвящэ́ньникъ, блищóны', ву́мница, спужóу̀са, гарóхвина, калы́шка, плытъ.

§ 58.

Въ рѣчи сакуновъ гласный «л» въ срединѣ нѣкоторыхъ словъ не смягчается:

1. Си́л'на баля́ть у̀ мянé пáл'цы. 'Азьми́ у̀ пал'цы видёл'ку, калупáй мъя́са да й сили́са. Дя́ку' Бóгу, — мы у̀сѣмъ давóл'ны. Страл'цы́э пашли́ бáбить вау́кóу̀.

2. Всѣ глаголы на «ся» у сакуновъ оканчиваются на «са»: Я у̀жэ пакупóу̀са, а чапéрака хóраша наѣ́мса. Эй, братъ Васи́ль, нѣ́шта ты падóу̀са Пятраку́? Чуть вы́біу̀са на дарóгу зъ балóта! Сы́зы' гóлубъ наваркавóу̀са, сѣ́дячы на 'зярóдя. Йдѣ падѣ́у̀са той тьвятóчыкъ, што дали́ну украшóу̀?

§ 59.

Въ суффиксахъ прилагательныхъ «енскій» и «инскій» согласные «н» и «с» смягчаются, напримѣръ:

1. Жэньськи' вѣкъ кару́тки'. Магалéу̀скія лю́ди бяднѣ́й мѣ́ньськихъ. Жы́тиньськая вóлас'ь — Бабру́'ськага у̀ѣ́зда.

2. Вообще въ суффиксѣ «ск» согласный «с» смягчается: Найшлó къ намъ у̀ сялó пóу̀на вó'ська. Атъ насъ недалéка Мѣньськъ.

3. Въ нѣкоторыхъ словахъ смягчается «н»: Сягóньни студёны' день. Канéшня, у̀ся́ки' кули́къ сваé балóта хвáлить. Паду́май, што ты у̀жэ не 'динъ разъ абманíу̀ мянé.

§ 60.

Полугласный «й» появляется на мѣстѣ согласныхъ въ рѣдкихъ случаяхъ:

1. На́шы малайцэ́ пашли́ кида́ць стоіъ на бало́тя.

2. Иногда на мѣстѣ «с» слышится «ш»: Павѣсь калы́шку на би́ла, пало́жъ рабъёнка и закаха́й яго́. Вэнъ ў чале́шнику стайць калату́ша!

3. На мѣстѣ «г» слыши́тся «ж»: Нѣшта нашъ канюшы' по́з'на не жане́' ко́ни зъ го́ньницы?

4. На мѣстѣ «ш» слышится «ж»: Якъ на па́жу жану́ — куде́льку праду́, а съ па́жы жану́ — пачы́начки ую!

5. Смѣшеніе губныхъ «б» и «п»: Музы́ка хо́раша на скры́баццы йгра́я'

6. На мѣстѣ «н» согласный «л»: Заткли́ ди́рку ў чаўнъ, штобъ вада́ не тякла́.

Удареніе.

§ 61.

Абб.

Абы́.

Адёръ, адёра, адёры, адёроў.

Альбо́.

Али́.

Андо́ўка, андо́ўки, андо́ўку, андо́вакъ.

Андыкъ, андыка, андыки́, андыко́ў.

Апо́ка[1]), апо́ки, апо́ку, апо́къ.

Аржаны', аржана́я, аржано́я, аржаны́я.

Ато́ра[2]), ато́ры, ато́ру, ато́ръ.

Ашу́шокъ[3]), ашу́шка, ашу́шки, ашу́шкоў.

Ба́бухна, ба́бухны, ба́бухну, ба́бухонъ.

Ба́гно, ба́гна, ба́гны, ба́гноў.

---

1) Апо́ка — лежебока.

2) Ато́ра — обмолоченные колосья.

3) Ашу́шокъ — кусокъ хлѣба.

Балба́нъ, балбана́, балбаны́, балбано́ў.

Ба́лаватъ, балу́ю, балу́ешъ, балу́й, балаво́ў, балава́ла, балава́ло.

Ба́лаўникъ, балаўника́, балаўники́, балаўнико́ў.

Ба́тька, ба́тьки, ба́тькй, ба́тько́ў.

Ба́тькаўщына, ба́тькаўщыны, ба́тькаўщыну, ба́тькаўщынъ.

Безпро́сыпу.

Бе́рагъ, бе́рага, бераги́, берагу́ў.

Бли́жэй, ближэ́й.

Ближэ́ть, ближэ́ю, ближэ́ешъ, ближэ́й, ближэ́ў, ближэ́ла, ближэ́ло.

Блискави́ца, блискави́цы, блискави́цу, блискави́цъ.

Блёкатъ, блёката, блёкаты, блёкатоў.

Багаты́ръ, багатыра́, багатыры́, багатыро́ў.

Богъ, Бо́га, Баги́, Багу́ў.

Бо́ндарыха, бо́ндарыхи, бо́ндарыся, бо́ндарыхъ.

Барэньнё, барэ́ньня, барэ́ньни, барэ́ньнёў.

Барада́, барады́, баро́ды, барадзе́, баро́дъ.

Бра́таньня, бра́таньня, бра́таньни, бра́таньнеў.

Бра́тацьца, бра́таюся, бра́таесся, бра́тайся, братаўся, бра́таласа, бра́талоса,

Братава́я, брато́вой, брато́выхъ, брато́выя.

Брато́ўя, братаўёў.

Братъ, бра́та, браты́(э́), брато́ў.

Бу́да, бу́ды, бу́дя*, бу́ды, будъ.

Бу́льма, бу́льмы, бу́льмя*, бу́льмы, бульмъ.

Вепръ, ве́пра, ве́пры, ве́проў.

Верба́, вербы́, вярбу́, ве́рбы, вербъ.

Верэ́ньница[1]), вярэ́ньницы, вярэ́ньницу, вярэ́ньницъ.

Весе́ликъ, вясе́лика, вясе́лики, вясе́ликоў.

Ве́зьти, вязу́, везе́шъ, везть́тя, въёзъ, ве́зла, ве́зло.

---

1) Вярэ́ньница — перекладинка въ вѣшницахъ.

Ве́сьти, вяду́, вяде́шъ, вядѣ́тя, въёў, вяла́, вяло́.

Вада́, вады́, вадѣ́, во́ды, водъ.

Вадяни́къ, вадяника́, вадяники́, вадяникоў.

Ваджу́гъ, ваджуга́, ваджуги́[e], ваджугоў.

Во́зкры, вазкрэй.

Воўкъ, ваўка, ваўки́[e], ваўкоў.

Во́йська, во́йськи, вайськоў.

Варо́ты, варо́тъ.

Ўстыди́ть, ўстыджу́, ўстыди́шъ, ўстыдѣ́тя, ўстыдіў, ўстыди́ла, ўстыди́ло.

Ву́да, ву́ды, ву́дя, ву́ды, вудъ.

Ўчо́ра.

Ўдру́гова.

Ўжа́литъ, ўжалю, ўжаль, ўжа́ліў, ўжа́лила, ўжа́лило.

Вы́моўка, вы́моўки, вы́маўку, вы́мавакъ.

Вядро́, вядра́, въёдры[a], вядёръ, въёдрами.

Выня́ть, выня́ю, выня́ешъ, выня́й, вынёў, выня́ла, выня́ло.

Вы́скадь[1]), вы́скади, вы́скадей.

Ву́сьвица, вусьвицы, ву́сьвицъ.

Вѣха́, вяхи́, вѣхи, вѣхъ.

Вѣшницы, вѣшницъ.

Глыбѣ́й.

Галава, галавы́, галавѣ́, го́лавы, гало́ў.

Га́ла, га́лы, га́ля, га́льля.

Гаўя́да, гаўя́ды, гаўя́дя[a], гаўя́ди, гаўя́дъ.

Глёўки'[2]), глёўкая, глёўкае, глёўкія.

Гро́нды, грондъ.

Гаварыть, гавару́, гаво́рышъ, гавары́, гаварыў, гаварыла, гаварыло.

Галасно́.

Гало́снасьть, гало́снасьти, гало́снасьтей.

---

1) Вы́скадь — вывернутое дерево съ корнемъ.

2) Глёўки' — тѣстяный хлѣбъ.

Галасы́, галасо́ў.

Галата́, гало́ты, галаты́, гало́тъ.

Гара́, гары́, гары́, го́ры, горъ.

Го́радъ, го́рада, гарады́[3], гарадо́ў.

Гарлавы́', гарлава́я, гарлаво́я, гарлавы́я.

Го́рача.

Гаспада́, гаспо́дъ.

Грацко́вища, грацко́вищъ.

Гро́шы, гро́шы́й.

Грызо́та, грызо́ты, грызо́ты[4], грызо́тъ.

Града́, грады́, градъ́, гра́ды, градъ.

Гу́ба, губы́, губъ́, гу́бы, губъ.

Ги́бца[1]), ги́бцы, ги́бцы, гибцъ.

Дале́ка.

Дяшёвы', дяшо́вая, дяшо́вае, дяшо́выя.

До́беръ, дабра́, до́бра, до́бры.

До́лата, до́латы, дало́тъ.

Дарагави́зна, дарагави́зны, дарагави́зня[4], дарагави́знъ.

Дасто́иваѣьца, дасто́иваюса, дасто́иваесса. дасто́ивайса, дасто́иваласа, дасто́ивалоса.

Дачка́, дачки́, даццы́, до́чки, дачо́къ.

Дачу́хна, дачу́хны, дачу́хня[4], дачу́хны, дачу́хнъ.

До́шка, дашки́, до́шки, дащо́къ.

Друка́ръ, друкара́, друкары́[3], друкарў.

Друкава́ны', друкава́ная, друкава́нае, друкава́ныя.

Дука́ръ[2]), дукара́, дукары́, дукарў.

Дума́, думы́, думу́, ду́мы, думъ.

Духъ, ду́ха, духи́, духо́ў.

Душа́, душы́, душу́, душы́, ду́шы, душъ.

Дягъ, дя́га, дяги́, дягу́ў.

Дѣдъ, дѣда, дяды́[3], дядо́ў.

---

1) Ги́бца — трясогузка.

2) Дука́ръ — фокусникъ.

Дѣ́ти, дѣтя́мъ, дя́тѣй.

'Ва́нгеліе, 'ва́нгелія, 'ва́нгеліи, 'ва́нгеліеў.

Ялóвецъ, ялбўца, ялбўцы, ялбўцэў.

Жарабъя́, жарабъя́ти, жарабъя́ты, жарабъя́тъ.

Жывина́, жывины́, жывинѣ́, жывину́, живины́, живи́нъ.

Жаўти́зна, жаўтизны́, жаўтизнѣ́, жаўти́зну, жаўти́зны, жаўти́знъ.

Жарнóвы', жарнóвая, жарнóвае, жарнóвыя.

Жóрны, жарóнъ.

Жукóвина[1]), жукóвины, жукóвиня[ѣ], жукóвину, жукóвины, жукóвинъ.

Забáўна, вéльми забáўна.

Зáвадъ, зáвада, зáвады, зáвадоў.

Зáгваздка, зáгваздки, зáгваздцы, загваздку, зáгваздки, зáгваздакъ.

Зáгадя, загадѣ́й.

Задáрма, ни зá-што.

Заклáдка, заклáдки, заклáдку, заклáдцы, заклáдки, заклáдакъ.

Закóнъ, закóна, закóны, закóноў.

Закўска, закўски, закўсцы, закўску, закўски, закўсакъ.

Зáпахъ, зáпаха, зáпахи, зáпахоў.

Зарэ́й[2]), зáрэ.

Заслўгавать, заслўж'аю, заслўж'аемъ, заслўж'ай, заслўжываў, заслўжывала, заслўжывало.

Зáсѣўка, зáсѣўки, зáсѣўцы, зáсѣўку, зáсѣўки, зáсѣвакъ.

Зáхадъ, зáхада, зáхады, зáхадоў.

Зáтирка, зáтирки, зáтирцы, зáтирки, зáтиракъ.

Зáтишна, затишнѣ́й.

Зáтишны', зáтишная, зáтишное, зáтишныя.

Защэ́литъ, защэ́лю, защэ́лишъ, защэ́ль, защэ́лиў, защэ́лила, защэ́лило.

---

1) Жукóвина — кольцо.

2) Зарэ́й — такъ-же, подобно.

Защэ́млены', защэ́мленая, защэ́мленое, защэ́мленыя.

Званьни́ца, званьни́цы, званьницы́, званьни́цу, званьни́цы, званьни́цъ.

Зямны́', зямна́я, зямно́е, зямны́я.

Зима́, зимы́, зимѣ́, зиму́, зи́мы, зимъ.

Зло́с'ьникъ, зло́с'ьника, зло́с'ьники, зло́с'ьникоў.

Зьмитро́, Зьмитра́, Зьмитры́, Зьмитроў.

Змагці́, змагу́, змо́жэшъ, змажы́, змогъ, змогла́, змогло́.

Зьмѣ́нены', зьмѣ́неная, зьмѣ́ниное, зьмѣ́неныя.

Змо́кнуць, змо́кну, змо́кнешъ, змокъ, змо́кла, змо́кло.

Зьвѣ́чора.

Йгры́ща, йгры́щы, йгрыщъ.

И́кацьца, и́калоса.

И́каўка, и́каўки, и́каўку, и́каўцы, и́каўки, и́кавакъ.

И́мя, и́мени, имя́нъ.

И́нны', и́нная, и́нное, и́нныя.

И́скра, искры́, искрэ́, и́скру, и́скры, и́скорокъ.

Ки́мны', ки́мная, ки́мное, ки́мныя.

Ко́ўзаць, ко́ўзаю, ко́ўзаешъ, ко́ўзаў, ко́ўзала, ко́ўзало, ко́ўзаі.

Ко́дла, ко́длы, ко́дламъ.

Ко́рга, ко́рги, ко́рзя*, ко́рги, коргъ.

Карэ́цъ, карца́, карцы́, карцо́ў.

Каўта́ць, каўта́ю, каўта́ешъ, каўта́й, каўто́ў, каўта́ла, каўта́ло.

Ко́ршыкъ, ко́ршыка, ко́ршыки, ко́ршыкоў.

Конь, каня́, ко́ни, ко́ней, на ко́няхъ.

Каса́, касы́, касу́, касѣ́, ко́сы, косъ.

Крэ́мень, крэ́меня, крамѣ́ньня.

Кроў, крыві́, ў крыві́.

Ку́рыца, ку́рыцы, ку́рыцу, ку́рыцы, ку́рыцъ.

Лата́ць, лата́ю, лата́ешъ, ла́тай, лато́ў, лата́ла, лата́ло.

Ла́таны', ла́таная, ла́таное, ла́таныя.

Лёгенькі', лёгенькая, лёгенькое, лёгенькія.

Лѣсъ, лѣса, лясы́, лясо́ў.

Лѣта, лѣти, лѣтъ.

Людски́', людска́я, людско́е, людскія.

Ля́рва[1]), ля́рвы, ля́рвя[4], ля́рвы, лярваў.

Лейцы, лейцъ.

Малы́', мала́я, мало́е, малыя.

Ма́лы', ма́лая, ма́лое, ма́лыя.

Мно́га.

Маладе́ньки', маладе́нькая, маладе́нькое, маладе́нькія.

Маладе́цъ, маладца́, маладцы́, маладцо́ў.

Малако́, малака́, мало́ки, мало́къ.

Мо́латъ, мо́лата, малаты́[3], малато́ў.

Мо́рква, мо́рквы, мо́рквя[4], мо́ркву.

Марко́ўка, марко́ўки, марко́ўцы, марко́ўки, марко́вакъ.

Маты́ль, матыля́, матыли́, матылёў.

Мало́тва, мало́твы, мало́твя, мало́тву, мало́твы, мало́твъ.

Махны́тка[2]), махны́тки, махны́тцы, махны́тку, махны́тки, махны́такъ.

Маланка́, маланки́, маланцэ́, маланку́, маланки́, мала́накъ.

Мѣдяны́', мѣдяна́я, мѣдяно́е, мѣдяны́я.

Мѣзинецъ, мѣзянца, мѣзянцы, мѣзянцоў.

Мъя́кки', мъя́ккая, мъя́кое, мъя́ккія.

На бако́хъ, на вазо́хъ, на вачо́хъ.

На́-ваду, ў во́ду.

На́-гару, пыдъ го́ру.

На́йманы', на́йманая, на́йманое, найма́ныя.

Накры́шыны', нъкры́шыная, накры́шыное, накры́шыныя.

Але́гти, наля́гу, наля́жэшъ, наля́жъ, але́гъ, але́гла, але́гло.

Напе́радъ и папаро́дъ.

Наро́дъ, наро́да, наро́ды, наро́даў.

---

1) Ля́рва — лежебока, дармоѣдъ.

2) Махны́тка — головешка.

На не́бя[п], пыдъ не́бомъ.

На зямлю́, у̀ зе́млю.

Напо́у̀нены', напо́у̀неная, напоу̀нёное.

Настра́шыть, настра́шу, настра́шышъ, настра́шъ, настра́шыу̀, настра́шыла, настра́шыло.

На́у̀чаны', па́у̀чаная, на́у̀чаное, на́у̀чаныя.

На́ты[1]), натъ.

Наси́лы, наси́лъ.

Непрыя́тель, непрыя́теля, непрыя́тели, непрыя́телёу̀.

Не́сьти, нясу́, нясе́шъ, нясѝ, несъ, не́сла, не́сло.

Ни да чаго́ и ни да чо́га.

Ничо́га и не́чаго.

Нико́га и не́каго.

Нико́му и не́каму.

Ни за-што́ и ни за́-што, ни про́-што.

Ни за-во́шта и ни за́-вошта.

Нага́, наги́, назе́, нагу́, но́ги, ногъ.

Начали́.

Ночъ, начы́, но́чы, нача́й, у̀ ночы, у̀ наччу̀.

Або́два, або́дьвѣ.

Апка́тываць, апкаты'ю, апкаты'ешъ, апка́тывай, апка́тывау̀, апка́тывала, апка́тывали.

Во́блаки, во́блакъ, во́блакоу̀.

Во́бразъ, во́браза, вобразы́, вабразо́у̀.

Абыча́й, абыча́я, абыча́и, абыча́еу̀.

Абу́хъ, абу́ха, абу́хи, абухо́у̀, абу́хомъ.

Адиппа́нцаць.

Вакеньни́ца, вакеньни́цы, вакеньни́цу, вакеньни́цъ.

Вакенца, вакенцы, вакенцоу̀.

Ара́хъ, ара́ха, арахи́, арахо́у̀.

Асьте́нь, асьтня́, асьтни́, асьтпёу̀.

А'тагды́, съ таѐ пары́.

---

1) На́ты — латы.

Панъ, па́на, паны́, пано́ў.

Паса́дка, паса́дки, паса́дцы́, паса́дку, паса́дакъ.

Пастаўлёны', пастаўлёная, пастаўлёное.

Па́ча, па́чы, пачъ.

Пе́кти, пяку́, пячэ́шъ, пячы́, пъёкъ, пякла́, пякло́.

Пе́лька, пе́льки, пе́льцы, пе́льку, пе́лекъ.

Пе́рти, пру́, прэшъ, пры, пъёръ, пе́рла, пе́рло.

Печъ, пе́чы, пячэ́й.

Пле́сьневе́ть, пле́сьне́шъ, пле́сне́ла.

Пить, пъю, пъешъ, пи', пі́ў, пила́, пило́.

Паку́тьтя, на по́кути.

Пасуди́на, пасуди́ны, пасуди́ня*, пасуди́ну, пасуди́нъ.

Пасе́кти, пасяку́, пасячэ́шъ, пасячы́, пасе́къ, пасе́кла, пасе́кло.

Патане́й.

Патане́ть, патане́ю, патане́ешъ, патане́й, патане́ў, патане́ла, патане́ло.

По́тымъ и по́тымъ таго́.

Прыда́ча, прыда́чы, прыда́чъ.

Прыле́гти, прыля́гу, прыля́жышъ, прыля́жъ, прылёгъ, прыле́гла, прыле́гло.

Прылучы́ть, прылучу́, прылучы́шъ, прылучы́, прылучы́ў, прылучы́ла, прылучы́ло.

Прыме́жъ.

Пры сьме́ртя" ляжы́ть.

Праводи́ны, праводи́нъ.

Прутъ, пру́та, пруты́³, прутоў.

Пу́га, пу́ги, пу́зя*, пу́гу, пугъ, пугаўё.

Пъя́ница, пъя́ницы, пъя́ницъ.

Пе́шня, пе́шни, пе́шня*, пе́шню, пе́шней.

Рабо́тать, рабо́таю, рабо́таешъ, рабо́тай, рабо́таў, рабо́тала, рабо́тало.

Ракъ, ра́ка, ра́ки, ра́коў.

Раўти́, равў, раве́шъ, рави́, роў, раўла́, раўло́.

Раса́, расы́, расѣ́, расу́, росъ.

Рука́, руки́, руцэ́, руку́, ру́ки, рукъ.

Ручэ́й, ручая́, ручаи́, ручаёў.

Ры́бина, ры́бины, ры́биня*, ры́бину, ры́бины, ры́бинъ.

Рака́, раки́, рацэ́, раку́, рэ́ки, рэкъ.

Са́мага — самаго́.

Са́харны', са́харная, са́харное, са́харныя.

Сьвѣ́тла.

Сиви́зна, сиви́зны, спви́зня*, сиви́зну, сиви́зны, сиви́знъ.

Сивѣ́ць, сивѣ́ю, сивѣ́ешъ, сивѣ́й, сивѣ́ў̆, сивѣ́ла, сивѣ́ло.

Со́ламень, со́ламени.

Супуну́ць, супуну́са, супуне́сса, супуни́са, супуну́ўса, супуну́ласа, супуну́лоса.

Со-сну, спраго́ньня.

Зьле́гць, зьля́гу, зьля́жэшъ, зьляжъ, зьлёгъ, зьле́гла, зьле́гло.

Сьлина́, сьлины́, сьлинѣ́, сьлину́.

Слабо́да, слабо́ды, слабо́дя*, слабо́ду, слабо́дъ.

Сма́лиць, сма́лю, сма́лишъ, смаль, сма́лиў̆, сма́лила, сма́лило.

Смала́, смалы́, смалѣ́, смалу́.

Сьмѣ́шны', сьмѣ́шная, сьмѣ́шное, сьмѣ́шныя.

Сако́лъ, сакала́, сакалы́, сакало́ў̆.

Сапці́, сапу́, сапе́шъ, сапи́, сопъ, сапла́, сапло́.

Со́ромъ, со́рама, со́рамы, со́рамо́ў̆.

Саха́, сахи́, сасѣ́, саха́, со́хи, сохъ.

Сасна́, сасны́, сасьнѣ́, сасну́, со́сны, со́сенъ.

Срябро́, срябра́.

Ста́ры', ста́рая, ста́рое, ста́рыя.

Старо́жа, старо́жы, старо́жу.

Старана́, страны́, старанѣ́, старану́, старо́ны, старо́нъ.

Стра́шыць, стра́шу, стра́шышъ, страшъ, стра́шыў̆, стра́шыла, стра́шыло.

Страха́, страхи́, страсѣ́, страху́, стрэ́хи, стрэхъ.

Сьця́на́, сьця́ны́, сьця́нѣ́, сьця́ну́, сьцѣ́ны, сьцѣ́нъ.

Судъ, суда́, суды́, судо́ў̆.

Сха́пнуṭь, сха́пну, сха́пнешъ, сха́пни, сха́пнуў, сха́пнула, сха́пнуло.

Сыро́вадка, сыро́вадки, сыро́вадцы, сыро́вадку, сыро́вадки, сыро́вадакъ.

Сыръ, сы́ра, сыры́, сыро́ў.

Сѣ́рка, сѣ́рки, сѣ́рку, сѣ́рцы, сѣ́рки, сѣ́ракъ.

Сярничо́къ, сярничка́, сярнички́, сярничко́ў.

Атваро́гъ, атваро́га, атваро́ги, атваро́гаў.

Таўсты', таўста́я, таўсто́е, таўсты́я.

Ṭесьṭь, 'сьṭя, 'сьṭю; ṭясьṭи́, ṭясьтёў, 'сьṭи, 'сьṭёў.

Ṭе́мпа и ṭямнѣ́й.

Ṭе́рṭи, тру, трэшъ, тры, ṭеръ, ṭе́рла, ṭе́рло.

Таки́-та!

Ṭе́льма[1])!

Ўве́чаръ, ў по́ўдень, ў по́ўначъ.

Ву́галь, ву́галя, вуга́льля.

Ўваччу́, у вушшу́.

Ўзяли́.

Ўме́рṭи, ўмру́, ўмрэ́шъ, ўмры́, ўмеръ, ўме́рла, ўме́рло.

Ўмы́сьля и неўмы́сьля.

Ўпе́кṭи, у́пяку́, ўпячэ́шъ, ўпячы́, ўпъёкъ, ўпякла́, ўпякло́.

Хвала́, хвалы́, хвалѣ́, хвалу́, хвалъ.

Хо́ладна и хало́дна.

Хапа́ṭь, хапа́ю, хапа́ешъ, хапа́й, хапо́ў, хапа́ла, хапа́ло.

Храбе́тъ, храбта́, храбты́, храбто́ў.

Ху́да и худѣ́й.

Хаўру́съ[2]), хаўру́са.

Хлу́сиṭь, хлу́сишъ, хлусь, хлу́сіў, хлу́сила, хлу́сило

Хо́раша, ве́льми хо́раша.

Ца́ля и ца́лѣй.

Цыцка́, цыцки́, цыццэ́, цыцку́, цы́цки, цыцо́къ.

Цана́, цаны́, цанѣ́, цану́, цэ́ны, цэнъ.

---

1) Ṭе́льма! — не мѣнять!

2) Хаўру́съ — дружба.

Цэ́лка, цэ́лки, цэ́лку, цэлцы, цэ́лки, цэ́лакъ.
Чабера́къ[1])!
Чэ́ща, чэ́щы, чэ́щу, чэщъ.
Шэ́с'ьдясатъ.
Шырбка и шы́ршэ.
Шклобъ, шкло́ба, шкло́бы, шкло́боў.
Ярбмъ, ярбма, ярбмы, ярбмоў.
Бо́селка[2]), бо́селки, бо́селцы, бо́селку, бо́селки, бо́селакъ.
Ячме́нь, ячме́ня, ячмяни́, ячмянёў.
Язы́къ, языка́, языки́, языкбў.
Вы́браны', вы́браная, вы́браное.
Лбвячы, гбнячы, сёдячы.
Были́, булб́.

§ 62.

Относительно произношенія выговоръ сакуновъ ничёмъ не отличается отъ обыкновенной русской рѣчи. Находясь подъ вліяніемъ какого-нибудь сильнаго чувства — гнѣва, страха, изумленія, — сакупы немного растягиваютъ нѣкоторыя слова, напр.: Рыы́нда ты! пагаа́пка ты! А Бобжа мой! а штоо жъ е́та такбя! Аляя! што ты рббишъ?

Женщины говорятъ нѣсколько мягче, нежели мужчины. Такъ, напр., Василь Шачокъ говоритъ: «Шъ чужы́мъ пасва́расса, а съ сваймъ памаркўесса», но Матруна Баранъ выражается: «Шъ чужы́мъ пасва́рэсса, а съ сваймъ памяркўесса».

Суффиксы словъ.

§ 63.

-ва и -оў: мбрква, маркбў, мбркаўка.
-аў: пасьвистываў, папа́сваў, пакбшываў, занбшываў.
-оў: снавбў, игрбў, забрбў, схавбў, надрбў, запярбў, казбў.

---

1) Чабера́къ! — хвать.
2) Бо́селка — почёпка.

-онъ: Лявóнъ, маладёнъ.
-ло: матави́ло, мъя́ло, кружа́ло, мярло́.
-еча: пустэ́ча, халаде́ча, сьвярбе́ча.
-тра: ло́тра [1]), махо́тра.
-уть: труть, нясу́ть, мну́ть.
-ють: Аксю́та, пяють, лама́ють.
-адь: вы́скадь, по́скадь, ска́радь.
-у́да: паску́да, чамалу́да [2]), проку́да [3]).
-манъ: лихама́нка, рахма́ны' [4]), го́дома́нъ.
-мень: сухме́нь, дурме́нь, кучме́нь.
-ила: вуди́ло, наси́лы, бахи́лы, баўтави́ла.
-ица: суни́ца, брусни́ца, лиси́ца.
-имъ: нелюди́мы', нелюби́мы'.
-юкъ: парсю́къ, дятю́къ, тетяру́къ.
-ища: альяни́ща, аўсяни́ща, макави́ща, я́шнища, прасяни́ща.
-иха: баби́ха, пастушы́ха, Васили́ха, мати́ха [5]), дядяни́ха.
-ина: яли́на, дуби́на, ламѝна.
-оха: чысьтёха, мачо́ха, прадёха.
-ухъ: пасту́хъ, пле́йтухъ [6]), кажу́хъ.
-уха: квакýха, макýха, старýха, калатýха, сьвякрýха.
-асъ: выкрунта́съ, дурандасъ.
-астъ: вихра́стъ, бада́стъ, глаза́стъ.
-асты': марда́сты', наса́сты', кудла́сты'.
-ичъ: Баби́чъ, Кузьми́чъ.
-ачшы': ина́чшы'.
-анецъ: сарване́цъ, абарва́нецъ, пага́нецъ.
-анка: служа́нка, саля́нка, крыва́нка.
-енька: маладе́нька, старе́нька, мале́нька.

---

1) Ло́тра — пьяница.
2) Чамалу́да — болтунъ.
3) Проку́да — выдумщикъ.
4) Рахма́ны' — спокойный.
5) Мати́ха — мамочка.
6) Пле́йтухъ — раскислый.

-янька: маладёсянька, круглёсянька.

-арóчэкъ: кухарóчэкъ, вухарóчэкъ, глухарóчэкъ.

-и́сьтенька: галаси́сьтенька, каласи́сьтенька.

-яка: гуля́ка, крыу́ля́ка, скупарда́ка, ваа́ка, мерзля́ка.

-ятка: Иваня́тка, девяра́тка, гусня́тка, попня́тка.

-ятуньки: дѣтя́туньки, ягня́туньки, тяля́туньки.

-уньки: гау́я́дуньки, бра́туньки.

-язокъ: падрабъя́закъ.

-яхна: девера́хна, нябо́жахна, патера́хна.

-ейка: со́нсйка, бусе́йка, жале́йка.

-ень: злы́день, се́день, бла́зень, скры́пень.

-ерка: пъя́терка, се́мерка, вóсьмерка.

-юсенька: малю́сенька, низю́сенька, близю́сенька, синю́сенька, каратю́сенька.

-изна: стары́зна, жау́ти́зна, дармави́зна, сиви́зна.

-ота: благóта, блазнóта, сухóта, скрыгóта, лихóта.

-отка: сухóтка, лахмóтка, сярóтка, махóтка.

-уленька: дяду́ленька, маму́ленька, брату́ленька.

-улька: дяду́лька, Гапу́лька, Насту́лька.

-уся: бабу́ся, тату́ся, маму́ся, Гапу́ся.

-юсенька: мату́сенька, бабу́сенька.

-урка: дачу́рка, дащу́рка, пячу́рка, кажу́рка.

-ухна: ба́бухна, ма́тухна, ба́тюхна, сьти́лухна.

-ицка: сястры́цка, лиси́цка, куни́цка, малади́цка.

-ушка: галу́бушка, кле́тушка, ма́тушка.

-юшэчка: калату́шэчка, балбату́шэчка.

-атня: стукатня́, вискатня́, скрыгатня́.

-оу́ня: мозкоу́ня́, вазбу́ня, язбу́ня.

-ашка: люга́шка, пта́шка, вѣтра́шка, кага́шка.

§ 64.

Степени сравненія прилагательныхъ образуются:

Дóбры(й) — лѣпѣй, лѣпшы', лѣпи, лу́ччы, палу́ччы.

Злы́(й) — гóршы', пу́щы', найгóршы', са́мы' злы'.

Вялі́кі(й) — вялі́зны', бо́лѣй, бо́ли, бо́льши', пабо́лп, ве́лѣй, са́мы' вялі́кп'.

Ма́лы(й) — ме́ншы', ме́нѣй, найме́ншы', на'лѣпшы'.

Скоръ — хучэ́й, ху́тки', хучэ́йшы'.

Мно́гі(й) — бо́лѣй, ве́лѣй, поўны', на́йболи'.

Борздъ — барджэ́й, найбарджэ́й.

Ми́лы(й) — милѣ́й, милѣ́йшы', намплѣ́йшы'.

Для обозначенія высшаго качества служатъ и другія выраженія: ма́хонѣки'-малю́сеньки', бялю́сеньки', вялі́кп'-вялі́кп', чо́рны'-чо́рны', са́мы' вялі́кп', ве́льми ма́лы', саўсѣ́мъ ма́лы'.

§ 65.

Нѣкоторые глаголы отступаютъ отъ общераспростаненной рѣчи въ неопредѣленномъ наклоненіи, напр.:

1) раўтѝ, саптѝ, храптѝ, пе́рти, ўме́рти, валактѝ, стрыгти, тярти́; бѣ́гти, пе́кти, бярэ́гти, пале́гти;

2) каланў́ть, маканў́ть, хапанў́ть, сярбанў́ть, карханў́ть. таптанў́ть, бляскану́ть, плясканў́ть, схнуть;

3) ѣ́сьтьки, пи́тьки, спа́тьки, га́мки, гу́тки.

4) ѣ́сьтиньки, пи́теньки, спа́теньки, ѣ́станьки, пи́танькп, спа́танькп, ба́ханьки, га́маньки, гу́танькп;

5) спа́тачки, ѣ́стачки, га́мачки, пи́тачки;

6) спа́тки, ѣ́стки, гуля́тки;

7) скува́ть, каўта́ть, хлеста́ть, стагна́ть, каза́ть, па́свать, гани́ть; саско́кавать; супну́тьца, кра́нуть, кра́тать.

§ 66.

Нѣкоторые глаголы отступаютъ отъ общераспространенной рѣчи въ образованіи настоящаго времени, напр.:

Дава́ть — дава́ю, скака́ть — скака́ю, блищэ́ть — блищу́, па́свать — па́сваю, гани́ть — жану́, хлу́сить — хлу́шу, саско́кавать — саско́каю; кра́тать — кра́таю; га́лить'ца — га́люсъ.

§ 67.

Глаголы, оканчивающіеся на «ывaṭь» — «ивaṭь», часто выбрасываютъ «ыв» — «ив», напр.:

1. Раськи́дыва́ṭь — раськи́даṭь, заво́рываṭь — заво́раṭь, разно́шываṭь — разно́шаṭь.

2. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ на мѣстѣ «ыв» — «ив» слышатся «ав» — «яв», напр.: выгава́рываṭь — выгава́раваṭь, захо́джываṭь — захо́джаваṭь, пагу́ливаṭь — пагу́ляваṭь, расхва́ливаṭь — расхва́ляваṭь, раску́сываṭь — раску́саваṭь.

3. Форма настоящаго времени отъ этихъ глаголовъ оканчивается тоже различно на «аю» — «яю», «ую» — «юю», напр.: раськи́даю — раськи́дую, пагу́ливаю — пагу́люю — пагу́ляю, расхва́ливаю — расхва́люю — расхва́ляю.

4. Въ 3-мъ лицѣ единственнаго числа настоящаго времени эти глаголы оканчиваются на «я», напр.: выгава́рая, захо́джая, зано́шая, заво́рая, прыво́жая, заṭя́гая, заганя́я.

§ 68.

Встрѣчаются нарѣчія, предлоги и союзы со слѣдующими окончаніями:

-ли, -ль: кали́, до́куль, по́куль, атку́ль, аттуль.

-ды: та'ды́, тагды́, куды́, туды́, у̀сю́ды.

-дыхъ, -дахъ: у̀сю́дыхъ — у̀сю́дахъ.

-ою, -ой: кудо́ю — кудо́й, тудо́ю — тудо́й, сюдо́ю — сюдо́й.

-ма, -ми: ле́жма, дарма́, ве́льми, ṭе́льма.

-оу̀: дамо́у̀, дало́у̀, дамо́у̀ки, дало́у̀ки.

-жда: прэ́жда, спрэ́жда, ми́жда, прами́жда.

-ка: чапе́рака, тутака, няма́шака.

-и: го́ди, нау̀ро́ди.

-ей: зарэ́й, скарэ́й, барджэ́й, хучэ́й.

-та: таки́-та.

-ь: я́къ-лись, нады́сь, куды́сь, замѣ́сь.

-ы: дагары́, пру́дчы, зау̀сягды́.

§ 69.

Въ рѣчи сакуновъ встрѣчаются слѣдующія слова и выражанія:

Ты ўжэ дагле́дяў гаўядь? — Але́ (да), дагле́дяў! Але́, е́та жъ пе́рунъ разарво́ў ду́ба! Хлапе́цъ павоўкса зъ барана́мп ўдоўжъ па пало́ся*. Хадѣмтя па дарбзя* па-ўзъ лѣсъ! — Нѣ', по́йдомъ лу́ччы па-усъ по́ля! Ха́та зро́блена па ўвесь вѣкъ мой! Пасади́ў гасьтя́ на куть́, а самъ сѣ́ў па канцы́ стала́. Замѣ́сь ва́ты ўзёў таптуху. Ёнъ жыве́ съ кра́ю сяла́, паўпро́ть мяне́. Ти е́та ты сарво́ў е́тыя каласке́? — Але́! — Дакъ няха́й-ка жъ ўзна́я ба́тька, ёпъ табѣ́ дас'ь! Якъ паду́маю, такъ и ро́битца. Ня вѣ́даю, я́къ-лись и жыў засто́уса. Ка'бъ твая́ про́ўда табѣ́ ў се́р'ца! Ко́лись мы були́ кня́жыя. Куды́сь ня кі́ньса — ўсю́дыхъ бъю́ть. Нема́шъ ў насъ не калю́сички хлѣ́ба! Хі́ба жъ ты не знае́шъ, яки' ёпъ хаджа́инъ! Таки́-та, ча' ты прысто́ў ка мнѣ? Нямá ящэ́ съ по́ля гаўяди, нямáшака й пасто́ялки. Нельжа́ за имъ вы́йти на ву́лицу. Багда́й мая́ го́ркая до́ля ни вѣкъ не вярну́ласъ! Ба'да́й твая́, мой миле́ньки', ма́тухна страми́ласъ! Пажы́чьтя намъ хать адну́ кули́дку хлѣ́ба! Назо́ўтрага я ўзноў пашо́ў капа́ть карчэ́. Ба'цца, намъ пясу́ть абѣ́дъ! Я прыки́нувса, бы́тцамъ ня чу́ю! Я ки́пувса ницъ, бы́тта ня бачу! Мо'а ты п'азя́бъ? — Але́, ту́така жъ сьтюдёна! Трэ'а легть дагары́. Няўзаба́ви прышо́ў и хаджа́инъ. Тымъ-ча́сомъ я на мало́га не палажы́ўса, а пашо́ў самъ и падаво́ў скату́. Чо' ты тутъ стаи́шъ торчма́! Мы е́здимъ ту́та ўле́тку на калёсахъ, а ўзи́мку па санёхъ. Я ўско́расьти паѣ́ду за имъ наўздаго́нъ. Ты ўжэ зарэ́й мяне́ жывешъ чапе́рака.

Сѣчъ-мамъ на дро́вы сухасто́й. 'Азьми́ ты на́-руки е́тага верхала́за. Уёми́ ты свайго́ сарви́-галаву́. — Што ты падѣ́лаешъ зь е́стымъ самавбломъ! Ня слу́хайтя вы е́тага пустазво́на! На гурка́хъ сёлѣта по́ўна пустатьвѣ́ту. Я не пайду́ за е́тага бѣлабры́сага хло́пца за́мужъ! Яки' твой хлопчыкъ курпано́сы'! Я карта́вы', а ты бпндаво́кп' [1])! Твой сынъ памъёръ

1) Блиндаво́ки' — косоглазый.

сухало́момъ. Пыднёу̀са е́ты' сухавѣ́й. Ты куращу́пъ! Расьли́ кра́сачки — курасьлѣ́пъ. На рацэ́ паказа́ласъ верхаво́дка. Ня будь ты тако́й самаду́мкай.

Склоненія.

Существительное.

§ 70.

1. Родительный пад. ед. ч. къ существительнымъ «та́тка» и «дя́дька»: Няма́шъ до́ма майго́ та́тка. Нясу́ сало́му атъ дя́дька къ сабѣ́ у̀ гунно́.

Винительный пад. ед. ч. къ тѣмъ же существительнымъ: Дау̀но́ бачы́ла свайго́ та́тка. У̀до́у̀са ты у̀ свайго́ дя́дька, мой ты сыно́чакъ!

2. Существительныя «ло́шадь, слуга́ и собака» — муж. рода, а «гусь» — женскаго: Тако́га до́брага ло́шадя у̀ насъ ящэ́ не було́. Хаджа́инъ дяржы́ть то́льки вѣ́рнага слугу́. У̀ на́шага сусѣ́да ве́льми злы' саба́ка. Иҭьҭи́-му съ саба́комъ на тхара́. Сѣ́рая гусь паляҭѣ́ла на жы́та.

3. Слѣдующія существительныя выговариваются такъ: калапня и калапе́нь, во́блака и во́блакъ, линь, палы́нъ, я́блака и я́блакъ. Такъ, напримѣръ: Во́блаки пашли́ па не́бу — трэ́ба сѣ́яҭь калапе́нь. Сяго́ньни налави́ли у̀ язо́хъ по́у̀на линёу̀. У̀ насъ на 'гаро́дя расьҭе́' палы́нъ. Е́ты' ки́слы' я́блакъ. Сарви́ сабѣ́ адно́ я́блака. Во́блакъ закры́у̀ со́'нца, — ничо́га ня ви́дна.

4. Нѣкоторыя сушествительныя муж. рода съ окончаніемъ на «а» — «я» измѣняются подобно существительнымъ съ окончаніемъ на «ъ», напримѣръ: По́йдомъ къ судьдю́! — Што ты гро́зишъ мнѣ сваи́мъ судьдёмъ, зна́ю я е́тыхъ судьдёу̀! За сьвяты́мъ Ильлёмъ дажыда́й гнильля́ зъ дажджо́мъ. Заву́ҭь у̀сѣхъ старасто́у̀ у̀ во́лас'ь. Я прышо́у̀ г̇ъ Дани́лу пагука́ҭь! — Пагука́еҭя зъ Дани́ломъ зо́у̀тра! Аддаю́ҭь мяне́ го́ркому пъя́ницу — якъ мнѣ жыҭь съ таки́мъ пъя́ницомъ, гало́у̀ка мая́ бѣ́дная!

5. Но если рѣчь идетъ о женщинѣ, то такое существительное общаго рода измѣняется правильно: Не хади́тя вы къ е́той пъя́ницы! Ня бу́домъ гука́ть зъ е́стой пъя́ницэй! И люде́й ня сты́дна е́тай нера́ся[2].

§ 71.

Въ рѣчи сакуновъ сохранилось двойственное число:

1. На вясе́льи у Йва́на було́ два стала́, а у̯ Пятра́ лѣ́тась було́ чаты́ры сталы́[3]. У̯ мяне́ на дваро́ дьвѣ ха́тѣ. Атьсю́ль да Крамка́ дьвѣ вярсьтѣ́. У̯ Маисе́ичахъ дьвѣ сялѣ́. У̯ чалавѣ́ка дьвѣ руцэ́ и дьвѣ назѣ́, а галава́ 'дна.

2. Но по аналогіи сакупы говорятъ: тры вярсьтѣ́, чаты́ры вярсьтѣ́, пъяць вярсьтѣ́ и т. д. Чэ́разъ бало́та да Юравичъ дьвѣ вярсьтѣ́, а круго́мъ бу́дя семъ вярсьтѣ́ па сухо́му.

3. Также говорятъ: дьвярды́ма, плячы́ма, вачы́ма, драу̯ма́. Якъ везъ е́ты' возъ зъ драу̯ма́, — конь броу̯ аба́йма плячы́ма.

§ 72.

Собирательныя во множественномъ числѣ въ именительномъ падежѣ оканчиваются на «я» и ставятся въ среднемъ родѣ:

Навали́ли пыдъ павѣ́тьтю у̯селя́кой-у̯ся́чыны: ко́лья, бру́сья, въя́зья, пало́зья, бярве́ньня, го́лья; а у̯ кля́тя — залѣ́зья, лямѣ́шша. На дваро́ пыдъ нага́ми валя́етца у̯селя́кое ражэ́ньня, палѣ́ньня, каме́ньня, зу́бъя, жэ́рдя.

§ 73.

У предметовъ одушевленныхъ муж. рода винительный падежъ большею частью сходенъ съ родительнымъ:

1. Сяго́ньни я застрали́у̯ бальшо́га за́йца. Тро́ба у̯жэ прада́ць е́тага пѣ́у̯ня. Сяйча́съ запрагу́ каня́ у̯ но́выя калёсы.

2. Подобная форма винительнаго падежа употребляется и отъ нѣкоторыхъ предметовъ неодушевленныхъ: У̯чо́бра нѣ́хта звали́у̯ пры даро́зя[4] вяли́кага ду́ба. На са́май даро́зя[4] пыднёу̯ баравика́. У̯ кпшэ́ня[11] ма́ю рубля́.

3. Но бываетъ и наоборотъ — винительный отъ предметовъ одушевленныхъ сходенъ съ именительнымъ: Даўнó я паṭярóў свайгó бáṭька. Пазавý-ка свайгó сьṭи́лухна па чэс'ь къ сабѣ́. Запрагáй-ма кóни ў калёсы. Трэ́ба патруи́ṭь éтыя сабáки. Пажанóмъ валы́ᵊ на пáству. Ўрэ́мя даи́ṭь карóвы. Пазавóмъ нáшы жанки́ᵉ съ пóля. Мáтка стрыжэ́ṭь авéчки 'дна, а ты ей, мая́ дачкá, не памагáешъ!

§ 74.

Существительныхъ мужескаго рода на «о» весьма мало, напр.:

1. Мой Пятрó паѣ́хаў арáṭь палóсу, а Зьмитрó пашóў зъ баранáми за имъ скарóдиṭь.

При этомъ даже и эти существительныя, съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ, большею частью оканчиваются на «окъ»: Зьмитрóкъ, Пятрóкъ, Василёкъ.

2. Но если удареніе падаетъ не на послѣдній слогъ, то такія существительныя оканчиваются на «а», напр.: Дани́ла, Гаўры́ла, Куры́ла, бáṭюхна[1]), дѣ́духна, сьṭи́лухна, дя́дюхна.

3. Съ такими же окончаніями эти существительныя имѣютъ и звательный падежъ: Пятрó! зьбѣ́гай на гóньницу па каня́. Бáṭька! я хóчу ѣс'ь. Дани́ла! схади́ ты пагляди́ стаукóў. Дя́дюхна! пажалѣ́й свайгó нябóжа! Куры́ла! не чапáй ты чужóга гарóху!

§ 75.

Отъ всѣхъ существительныхъ употребляется звательный падежъ, напр.:

Ня слýхай, сы́нку, сваи́хъ дýрнеў-тавáрашоў! Ой бóру мой, бóру, не шуми́ жалóс'на! Селязнью́ мой сы́зы', ўзмахни́ крылáми! Ой дѣ́ду мой, дѣ́ду, наламáй кали́ны! Не бушýй, вóле, пóйдемъ ў пóле! Малады́' ўлáне, ѣдь сваéй дарóгай! Ти ў дѣ́ўки жъ, казáчэ, дарóжки пытáюṭь? Ой вы, галубóчки, галубы́ᵊ сивы́я, ой вы, маé брáтки, брáтки малады́я!

---

1) Бáṭюхна — ласкательное.

§ 76.

Отъ существительныхъ вещественныхъ мужескаго рода родительный пад. ед. числа часто оканчивается на «у»:

Насы́паў цэ́лы' возъ пяску́. Ў бо́чку мъёду ло́жку дёгцю. Во́ранъ кра́ча', сы́ру зьѣ́ўшы. Чо' ты не загрэ́бла жа́ру ў я́мку! Вы́піў тры ко́наўки ква́су и зьёў махо́тку кисялю́.

§ 77.

Иногда въ значеніи винительнаго падежа употребляется звательный:

Сяго́ньни я ўжэ ба́чыў ў карчэ́ салаве́йку. Дава́й раскладо́мъ агню́! Ко́шка зьѣ́ла мале́нькага варабе́йку.

§ 78.

Въ дательномъ падежѣ окончаніе «-ови, -еви» не употребляется.

§ 79.

Говорятъ: сьвяты́мъ Пятро́'. А сьвяты́мъ Пятро́' жыта налива́я', рой атсыпа́я'. А сьвяты́мъ Мико́ла яръ засява́юць.

§ 80.

Предложный падежъ единственнаго числа безъ ударенія на послѣднемъ слогѣ преимущественно оканчивается на «я», напр.:

1. Ў́жэ ў лѣ́ся куку́я' куку́лька. Сяди́ць купа́лка на пло́тя. Волъ буш́у́я' на дарбзя. На ве́рбя не расту́ць йгру́шы.

2. Но послѣ согласныхъ «ж, ч, ш, щ, ц, р» въ данномъ случаѣ слышится «ы» или «э»: Паглядѝ-ка, яко́я ры́ззя на тваёмъ нябо́жы[3]! На мо́ры[3] ву́тка купа́ласа. Нѣ́шта ко́ни зарза́ли на го́ньнищы[3]. Сади́са на ло́ўцы[3], на томъ канцэ́! На ву́лицы[3] ба́бы гука́ють, сабро́ўшысъ на пры́збя.

3. Предложный падежъ съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ оканчивается на «ѣ-э», а также на «у-ю»: До́бры' ве́чаръ таму́, хто ў е́томъ даму́! Ў лясу́ насѣ́къ дроў. Пѣ́вень пяе́' на плату́. Конь ў весь ў пату́, — вы́пражъ яго́ и папа́свай на по́плавя[4].

Прыѣ́хала Каляда́: паста́вила дудо́чки на стаўпѣ́, сама́ сѣ́ла на куṭѣ́. Нѣ́шта шуми́ṭь ў галавѣ́. Ўвесь зьмъякъ на даждэ́. Трэ́ба дяржа́ṭь саба́ку не ў ха́ṭя[1], а на дварэ́.

§ 81.

Именительный падежъ множественнаго числа имѣетъ, кромѣ обыкновеннаго, еще и другія окончанія:

1. Существительныя мужескаго рода съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ часто оканчиваются на «е-э»: Журавэ́ ṭя́гнутца зъ вы́ра — бу́дя' ско́ра ṭёпла. Сарво́ў каласке́, вы́трасъ зе́рня да й зьёў. Пашли́ ўжэ ѓъ дѣ́ўцы сватэ́. Прапа́ли ўжэ ў насъ и ласе́, и медьвяде́.

2. Существительныя, преимущественно односложныя, для приданія особаго почета слову иногда имѣютъ окончанія «ове»: Ṭи до́ма на́ши пано́ве? — къ вамъ прыѣ́хали свато́ве!.. Иду́ṭь тваé брато́ве, атчыня́й скарэ́й варо́ты.

3. Нѣкоторыя существительныя съ основою на твердый согласный имѣютъ мягкое окончаніе на «и»: Е́та не сусѣ́ди, а настоя́щыя чэ́рṭи. Ў насъ ў гуньнѣ́ пасяли́лиса цага́ни.

4. Хотя эти же существительныя, взятыя для сравненія, употребляются и съ твердымъ окончаніемъ: Параби́лиса ў па́сяцы[2], якъ цаганы́[3]. Жыви́ такъ, якъ тваé сусѣ́ды жыву́ṭь. Не то́льки жъ ты хаджа́инъ, но и̇ мы жъ якія-не́будь хаджаяны́.

5. Въ данномъ случаѣ гортанные передъ «и» не смя́гчаются: Памы́й рабъёнка е́той вадо́й, штобъ не бра́ли яго́ уро́ки.

6. Нѣкоторыя существительныя съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ оканчиваются также и на «а»: Ба́чыў я на сьвѣ́ṭя вяли́кія гарада́, ка́менныя дама́. Були́ ў насъ и до́брыя и лихія писара́. На весяслу́ся[1] ра́зныя ṭьвята́.

7. Средній родъ въ именительномъ падежѣ множественнаго числа оканчивается и на «а-я», и на «ы-и», но чаще слышится послѣднее окончаніе: Е́тыя варо́ты вяду́ṭь вэнъ ў ты́я сёлы.

---

1) Па́сяка — подсѣ́ка.

Атчыни́лиса на́сьтяжъ на́ши варо́та. Чапе́рака ў насъ вяли́кія сёла, а якъ разо́йдамса на хутара́ᵘ, — бу́дуть мале́нькія сёла. Ў насъ круго́мъ бало́ты, вазе́ры и паля́. Па ўсяму́ бало́ту видне́ютца на́шы адо́ньни да сьтѣ́жары. На бало́тя* на́шы адо́ньня ве́льми дале́ка тя́гнутца, да са́мага ле́са.

§ 82.

Родительный падежъ множественнаго числа существительныхъ мужескаго рода оканчивается безразлично и на «-оў-еў», «-ей» и на «-ъ-ь»:

1. Сь пъя́ныхъ глазъ ёнъ не ба́ча' е́тыхъ рагу́. Ў ле́ся чуть гла́зоў сваіхъ ня вы́калоў. Саро́ки не паклява́ли ящо́ ўсѣхъ днёў. Панайшло́ къ намъ по́ўна салда́таў. Атме́рали пъять аршы́наў касьника́. Дней пъять кармі́ў я е́тыхъ салда́тъ. Аршы́пъ шэс'ь пракапо́ў па кана́вя*. Ба́чыў я на сваёмъ вяку́ ўся́кихъ люде́й: и мяща́нъ, и крэсьтія́нь, и двара́нь, и тата́ръ. Ў насъ на сяле́ нема́шъ мяща́ноў. Цага́ни праси́ли за пъять канёў тры со́тни рублёў Налави́ли по́ўна линёў, ляще́ў и акунёў.

2. Существительныя «ко́ни» и «гро́шы» въ родительномъ падежѣ оканчиваются еще и на «ы-и»: Ни якъ не найшо́ў ў ле́ся* сваіхъ ко́ни. Нямашъ ў мяне́ гро́шы купи́ть е́тыхъ ко́ни.

3. Существительныя съ основою на «р» въ родительномъ падежѣ множественнаго числа тоже оканчиваются на «оў»: Ве́чаромъ ў лясу́ по́ўна машкары́ и камаро́ў. На ўсемъ сьве́тя* многа ра́зныхъ царо́ў и князёў.

4. Изрѣдка встрѣчается въ род. пад. множ. числа окончаніе «-оў-еў» и у существительныхъ средняго рода: Круго́мъ сяла́ ў насъ мно́га палёў. Ско́лькі ты не пасыла́й яму́ письмо́ў, а ёнъ ўсе маўчы́ть. Ко́ней перагна́ли — ле́теў не дагна́ли! Не́шта атьсю́ль ня ви́дна на́шыхъ гуннёў.

§ 83.

Нѣкоторыя существительныя мужескаго рода въ дательномъ падежѣ множественнаго числа имѣютъ окончаніе «-омъ-ёмъ»:

1. Служы́ли мы и пано́мъ, и гаспадаро́мъ. Трэ́ба жъ таки́ було́ забалѣ́ць чапе́ръ маймъ зубо́мъ. Ти е́та жъ ту́така мѣ́ста тваймъ лапцёмъ. Схо́дь-ма ў го́сьця[a] къ сваймъ кумо́мъ. Ня вѣръ ты, дяци́на, сваймъ брато́мъ!

2. Но эти же существительныя въ дательномъ пад. множ. числа имѣютъ и обыкновенное окончаніе «-амъ-ямъ»: Атрабо́таемъ за па́жу сваймъ пана́мъ. Зьви сабѣ́ або́ры къ е́тымъ но́вымъ лапцямъ. Бѣ́гай-ма, хло́пцы, на по́ля къ сваймъ бацька́мъ!

§ 84.

Существительныя мужескаго рода съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ въ винительномъ падежѣ множественнаго числа иногда оканчиваются на «э-е»:

Пакладо́мъ мяшке́ на е́тыя вазэ́ и запраго́мъ валэ́. Пасто́ў-ка ты сваé кашэ́ ў маé язэ́. Дава́й увабъёмъ ту́така е́тыя калэ́.

§ 85.

Творительный падежъ множественнаго числа, кромѣ окончанія «-ами-ями», имѣетъ еще и другія окончанія «-ми», «-амы»:

1. Творительный съ окончаніемъ «-ми»: До́бра ямў жыць зъ грашми́. Съ ко́ньми пашли́ на го́ньницу и валы́[a]. Не ўжывёсса ты съ сусѣ́дьми.

2. Творительный съ окончаніемъ «-амы»: Пашли́ ўжэ е́тыя ўбива́нцы[1]) зъ нажа́мы, да съ тапара́мы. Ня сўйсь-ка ты сюды́ зъ рука́мы. Куда́ ты прэ́сса зъ гра́зными нага́мы!

§ 86.

Предложный падежъ множественнаго числа, кромѣ своего окончанія «-ахъ-яхъ», имѣетъ еще и другія окончанія.

1. Въ очень рѣдкихъ случаяхъ встрѣчается окончаніе «-ѣхъ»: Я ў малады́хъ лѣ́тѣхъ патярбўя сваé здарбўя. Паляжы́ та́мака на пала́тѣхъ. Пасто́й-ка на калѣ́нѣхъ пе́радъ во́бразомъ!

---

1) Убива́нецъ — разбойникъ.

2. Но существительныя, съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ въ предложномъ падежѣ множ. числа, преимущественно имѣютъ окончаніе «-охъ-ехъ»: Пры пано́хъ тя́жка було́ жыць. Я скажу́ то́я са́моя и пры гаспадаро́хъ. Узи́мку хо́дять у суко́нныхъ штано́хъ. Мы у́лѣтку ня хо́димъ у лапцёхъ, а вало́чымса бо́сыя. Мы у́се лѣ́та жыво́мъ у ляcóхъ и карчо́хъ. У кляцёхъ мы ссыпа́емъ сваѐ збо́жжа. Зро́бимъ сабѣ́ азяро́ды на дубо́выхъ стаўбо́хъ.

§ 87.

Въ рѣдкихъ случаяхъ существительныя женскаго рода въ именительномъ падежѣ единственнаго числа имѣютъ окончаніе «-и», когда слову придается особый почетъ:

Ой, ци до́ма жъ на́ша па́ни? — Ва́ша па́ни сы́на нарадзи́ла! На́ша гаспады́ни по́-двару хо́дзиць, куранятки во́дзиць. Сама́ княги́ни ту́така ры́бу лави́ла. Ой, на́ша па́ни йдзе́', якъ ву́тка плыве́'!

§ 88.

Существительныя мужескаго и женскаго родовъ съ окончаніемъ на «-а» часто имѣютъ звательный падежъ на «-о»:

1. Ба́цюхно и ма́тухно! б'а'славе́ця сваю́ дачу́шку на паса́дъ сади́ци! Сястро́, по́йдь-ма у суни́цы! Гаўры́ло! хучэ́й сабира́йса на 'блаву, на ваўко́ў!

2. Другія существительныя имѣютъ звательный падежъ на «-е», «-у», «-а»: Го́лубе мой си́вы', пагу́ркай са мно́ю! Ой бра́тачку лю́бы', зайди́ ка мнѣ у го́сьця! Якъ ты ма́есса, добры' чалавѐчэ? Ой я́вару, я́вару, я съ табо́ю гавару́! Малады' Иванька! што ты не жанíўса?

3. Иногда звательный падежъ оканчивается кратко на «-ъ», «-ь», «-й»: Мамъ! по́йдомъ вячэ́рать. Алёсь! хаде́мъ у я́гады. Луцэ́й! перайма́й-ка тамъ свой падрабъя́закъ. Праско́ў! прыняси́ зъ 'гаро́ду сьвиньня́мъ мѣхъ зе́льля.

§ 89.

Случаевъ замѣны винительнаго падежа именительнымъ ед. числа женскаго рода почти нѣтъ, если не считать примѣра, слышаннаго мною въ д. Ляу̀кахъ:

Найми́ мяне́ за ня́нька за цэ́лы' годъ къ сваи́мъ дяṭёмъ!

§ 90.

Существительныя женскаго рода на «-а-я» въ дательномъ и предложномъ падежахъ единственнаго числа безъ ударенія на послѣднемъ слогѣ большею частью имѣютъ окончаніе «-я» и рѣже «-и»:

1. По́йдомъ па даро́зя ґъ зялёнай дубро́вя. Нельжа падайти́ къ е́тай каро́ви. Пасѣ́емъ гаро́ху на той пало́ся пыдъ лѣ́сомъ.

2. Но послѣ согласныхъ «ж, ч, ш, щ, ц, р» въ данномъ случаѣ слышится на концѣ «ы»: Спляту́ сваéй дѣ̀у̀цы но́выя ла́пти. У̀ бяро́завой ро́щы набро́у̀ по́у̀ную лу́бку като́у̀. На ку́чы гно́ю сяди́ṭь чо́рны' крумка́чъ. У̀ насъ на па́жы пасу́тца ко́ни, гау̀я́да и дро́безъ.

§ 91.

Въ творительномъ падежѣ единственнаго числа тѣ же существительныя женскаго рода, кромѣ «-ою», оканчиваются и на «-ой»:

1. Ѣ́хау́ я во́сеньню е́той даро́гой жъ жо́нкой у̀ Слу́цэ́къ. Зьвязо́у̀са ёнъ зь е́стой ста́рой ба́бой. У̀ насъ сахо́й ару́ть, а барано́й скаро́дяṭь.

2. Но если это окончаніе «-ой» безъ ударенія, то на мѣстѣ «-о» слышится иногда «-а»: На сѣнако́ся зъ друго́й до́брай ба́бай али́ дѣ̀у̀кай зро́бишъ бо́ли', чымъ зь яки́мъ-небудь пага́нымъ мужчы́номъ. Бяда́ намъ зъ е́стой калату́шай, — у̀се яна́ нея́къ не у̀дае́тца!

§ 92.

Именительный падежъ множественнаго числа, кромѣ «-ы-и», иногда подъ вліяніемъ ударенія на послѣднемъ слогѣ, оканчивается еще и на «-э-е»:

1. На́шы жанке́ и дяу̀ке́ пашли́ у̀ чарни́цы. У̀ лѣ́ся крыча́ть гибцэ́ и жау̀нэ́.

2. Подобная форма употребляется и въ винительномъ падежѣ ед. числа: Пазаво́мъ дамоу̀ сваé дяу̀ке́ и жанке́ съ по́ля.

3. Бываетъ такое же окончаніе и въ родительномъ падежѣ единственнаго числа: Я ящэ́ не ба́чыу̀ не'днае́ гибцэ́ за е́ту вясну́.

§ 93.

Существительныя мужескаго рода на «-а-я» имѣютъ родительный падежъ множественнаго числа на «-оу̀-ёу̀»:

1. На схо́дя було́ по́у̀на и старшыно́у̀, и старасто́у̀, и судьдёу̀. Не пуща́йтя вы е́тыхъ латру́гоу̀ къ сабѣ́ у̀ ха́ту на паро́гъ.

2. Но эти же существительныя встрѣчаются и съ окончаніями на «-ъ»-«ей»: Не вяди́ ты ка мнѣ сваи́хъ су́дьдей да старо́стъ. Ой, ня спо́ешъ ты е́тыхъ пъяни́цъ. У̀ насъ таки́хъ лихи́хъ старшы́нъ нико́ли не було́.

§ 94.

Въ творительномъ падежѣ множественнаго числа встрѣчаются окончанія «-ми», «-амы»: Жывучы́ у̀ яго́, я ко́жынъ день слязми́ абливо́у̀са. Адбиво́у̀са атъ яго́ и рука́мы и нага́мы. На́шы мужчы́ны паѣ́хали на по́плавы съ ко́ньми.

§ 95.

Слѣдующія существительныя имѣютъ еще окончанія въ дательномъ падежѣ «-емъ», а въ предложномъ «-ёхъ»:

1. Дательный пад. множ. числа: Схади́, паслужы́ чужы́мъ людёмъ. Да́й-ка на́шымъ гасьтёмъ ко́нау̀ку но́вага ква́су. Пасьтяли́ ты дятёмъ дяру́гу. Прыкати́ калёсы къ сянёмъ ближэ́й да й пама́жъ ко́лы дягтёмъ.

2. Предложный пад. множ. числа: У̀ гасьтёхъ хо́раша, а до́ма ящэ́ лу́ччы. Нагару́есса па чужы́хъ людёхъ. У̀ дя́тёхъ у̀ насъ нема́шъ то́лку. Ой, на́ша княги́ня па сянёхъ хо́дить! Нане́съ ты на лаптёхъ грази́ у̀ ха́ту.

§ 96.

Существительное «пасьтéль» выговаривается также и «пасьтéля», а въ винительномъ падежѣ ед. числа — «пасьтéлю»:

1. Пасьтéля маи́ саўсѣмъ ператéрласа. Трэ́ба ўжэ пас'лáць сабѣ́ нóвую пасьтéлю.

2. Существительное «путь» измѣняется въ ед. числѣ: И. путь. Р. путя́. Д. путю́. Т. путёмъ. П. пути.

Во множ. числѣ: И. пути́. Р. путéй (ёў). Д. путя́мъ (ёмъ). Т. путя́ми. П. путя́хъ (ёхъ).

Ня бýдя' зь яго́ неякага путя́.

§ 97.

Существительныя «косьть» и «ночъ» въ творительномъ падежѣ единственнаго числа преимущественно имѣютъ формы «кóсьтю» и «ноччý», напр.:

1. Чуть я не падавíўса рыбъёю кóсьтю. Э́той наччý ваўки́ нарабúли шкóды.

2. Существительныя «сѣни» и «дѣти» въ творительномъ падежѣ множ. числа имѣютъ формы «сѣньми» и «дѣтьми»: Сяньмú сваимú загарадúли ўсю нáшу хáту. За э́тыми дятьмú прахóду нямáшъ: Са свайми дя́тьмú прайшлú мы э́тыми сяньмú.

§ 98.

Существительныя: цэ́ркоў, úмя, пóламень, плéмень, нéба, дитя́, мать и мáти, насколько можно было замѣтить, склоняются такъ въ единств. числѣ:

1. И. цэ́ркоў (ва), úмя, пóламень, плéмень, нéба, дитя́, мать, мати.
   Р. цэ́рквы, úмяни, пóламеня, плéмени, нéба, дитя́ти, мáтяры, мáти.
   Д. цэ́ркви, úмяни, пóламеню, плéмени, нéбу, дитя́ти, мáтяры, мáти.
   В. цэ́ркву, úмя, пóламень, плéмень, нéба, дитя́, мáтеру, мать.

Т. цэ́рквой, и́ме'мъ, по́ламенемъ, пле́менемъ, не́бомъ, дитя́тей, ма́теръю, ма́тей.

П. цэ́ркви[а], и́мяни, по́ламени, пле́мени, не́би[а], дитя́ти, ма́теры, ма́ти.

Во множественномъ числѣ:

И. цэ́рквы́, и́мяна, поламени́, пле́мена, не́бы, дѣ́ти, ма́теры, ма́ти.

Р. царкве́й, имъёнъ, по́ламянёў, пле́менёў, не́боў, дятёй, матярэ́й, ма́тей.

Д. царква́мъ, имяна́мъ, по́ламяномъ, племяна́мъ, не́бамъ, дятёмъ, матяра́мъ, ма́тямъ.

Т. царква́мы, имяна́ми, поламяна́ми, племяна́ми, не́бами, дятьми́, матяра́ми, матьми́.

П. царква́хъ, имяна́хъ, по́ламянахъ, племяна́хъ, не́бахъ, дятёхъ, матяра́хъ, ма́тяхъ.

2. Слово «камень» измѣняется, какъ «поламень», но во множественномъ числѣ склоняется по образцу собирательныхъ:

И. каме́ньня. Р. каме́ньня. Д. каме́ньню. Т. каме́ньнемъ. П. каме́ньни[а].

3. На подобіе именъ существительныхъ, означающихъ названія молодыхъ животныхъ, слово «зерня́» также оканчивается въ родительномъ падежѣ ед. числа на «-яти»: Не патяра́й е́тага зерня́ти.

4. Слово «броў»—въ именительномъ падежѣ множ. числа—«бро́вы»: Маé жъ чо́рныя бро́вы ва вѣкъ не злиня́ють!

5. Отъ слова «день» употребляются формы въ родительномъ и предложномъ падежахъ единственнаго числа «дни»: Сяго́ньни гаво́ра 'дно, а зо́ўтра друго́я. Таго́ жъ дни я сабро́ўса ў даро́гу и паѣхаў на вало́хъ. Ў яго́ на 'дномъ дни семъ пъя́тницъ: таки́' ўжэ ёнъ ве́льми лихи́' чалавѣ́къ.

Мѣстоименіе.

§ 99.

Мѣстоименія «я, ты, сябе́» измѣняются въ единственномъ и множественномъ числѣ:

И. Я, ты, —	мы, вы.
Р. мяне́, ҭябе́, сябе́;	насъ, васъ.
Д. мнѣ́, табѣ́, сабѣ́;	намъ, вамъ.
В. мяне́, ҭябе́, сябе́;	насъ, васъ.
Т. мно́ю[я], табо́ю[я], сабо́ю[я];	на́ми[ы], ва́ми.
П. мнѣ, ҭабѣ́, сябѣ́;	насъ, васъ.

Яка́я на́ша жысьҭь: нема́шъ ничо́га ни на табѣ́, ни ў табѣ́.

§ 100.

Мѣстоименіе «той, та́я, то́я» измѣняется въ единственномъ и множественномъ числѣ такъ:

И. той, та́я, ҭоя;	ты́я, ты́я, ты́я.
Р. таго́, тае́, таго́;	тыхъ, —, —.
Д. таму́, той, таму́;	тымъ, —, —.
В. -го-й, ту́ю, то́я;	тыхъ-ты́я, —.
Т. тымъ, то́ю[я], тымъ;	ты́ми, —, —.
П. томъ, той, томъ;	тыхъ, —, —.

Прымѣры: Той пашо́ў грэ́бҭи сѣна, а та́я набѣ́гла дажына́ҭь то́я жытцо́. То́я сянцо́ му́ся-быҭь застане́тца та́мака на́-зиму.

Ў́зноў спаткоў́са съ тымъ са́мымъ чалавѣ́комъ на томъ са́момъ мѣ́сьҭя.

Тае́ пало́сы ня бу́домъ саусѣ́мъ ара́ҭь. Адды́шымъ вэнъ на той даро́жцы! Памаго́мъ-ка той жанчы́ня. Ты́я сёла ме́нѣй на́шага застѣ́нка.

§ 101.

1. Мѣстоименіе «этотъ» выговарпвается «еты'», напр.: Е́ты чалавѣ́къ ня до́ў̆га праҭя́гня' на е́томъ сьвѣ́ҭя; ви́дна па ёмъ.

2. Мѣстоименіе «хто» склоняется такъ:

И. хто? Р. каго́? Д. каму́? Т. кимъ? П. а комъ?

Примѣры: Съ кимъ ту́така пагука́ць? — А комъ бу́домъ гавары́ць мы съ табо́ю?

3. Отъ мѣстоименія «нихто» при рѣшительномъ отрицаніи употребляются слѣдующія формы родительнаго падежа: никагéхенька и никасу́сенька, а отъ мѣстоименія «ништо́» — ничагéсенька и ничагу́сенька, напр.:

До́ма нема́шъ никагéхенька и ничагéсенька! Не ба́чыли мы ту́така никагу́сенька и ничагу́сенька до́брага!

4. Мѣстоименіе «ка́жны'» имѣетъ еще формы «кожны'», «ко́жэнъ», «ка́жэнъ», напр.:

Ка́жэнъ хаджа́инъ не пажалѣ́я' дать яму́ куско́къ хлѣба. Ко́жэнъ день яны́ на е́тыхъ ла́вахъ стыка́ютца. Ко́жны' разъ ту́така съ табо́ю супунéсса! Ка́жны' разъ загарчы́ць на мяне́ твоїй саба́ка.

§ 102.

1. Мѣстоименія «мой, твой, свой» измѣняются въ единств. и множеств. числѣ такъ:

И. мой, твой, свой;	маé, твaé, свaé.
Р. майго́, твайго́, свайго́;	маи́хъ, твaи́хъ, свaи́хъ.
Д. майму́, твайму́, свайму́;	маймъ, твaймъ, свaймъ.
Т. маи́мъ, твaи́мъ, свaи́мъ;	маи́ми, твaи́ми, свaи́ми.
П. маéмъ, твaéмъ, свaéмъ;	маи́хъ, твaи́хъ, свaи́хъ.

Женскій родъ отличается отъ мужескаго только въ единственномъ числѣ:

И. мая́, твая́, свая́.	В. маю́, твaю́, свaю́.
Р. маé', твaé', свaé'.	Т. маéю[ѫ], твaéю[ѫ], свaéю[ѫ].
Д. маéй, твaéй, свaéй.	П. маéй, твaéй, свaéй.

Средній родъ въ именительномъ падежѣ единственнаго числа оканчивается на «е» — маé, твaé, свaé.

Примѣры: Не вида́ць гату́[1]) ни майго́, ни твайго́. Да́йця

1) Гатъ — загородка на рѣкѣ или на болотѣ.

мнѣ на минýтку свайгó вясéлца! Не завóрывай маé' мяжы', дакъ и я ня бýду завóр'аць тваé'. Ці éта жъ ты сваé, маладúцки не ўгадóў? — Алé жъ, не пазнóў, да душы́ не пазнóў! Старóста загадóў рабóту маймý и тваймý хлапцóмъ, а сваймý дакъ нѣ'! Маéй дзéўцы пъя́ты' годъ, а тваéй деўя́ты'. Ёнъ пасé' сваé гоўя́да не на тваéмъ, а на сваéмъ лýзя[ѣ]. Нямáшъ ўжэ́ лушникóў не ў маéй, не ў тваéй хáтахъ.

Не маé, не тваé кóни не булú ў éтой шкóдя́. Ў яго́ сваé хлóпцы скóсять ўвесь лугъ.

Иногда родительный падежъ единственнаго числа женскаго рода выговаривается: моéя, тваéя, сваéя, напр.: Сваéя цаны́ не ўстановúшъ. Ни маéя, ни тваéя палóсы не стравúли.

2. Мѣстоименія «нашъ», «вашъ» въ именительномъ падежѣ единственнаго числа женскаго рода имѣютъ формы: «нáша», «вáша» и «нáшая», «вáшая», напр.:

Штобъ нáша кóзанька сы́тенька булá! Éта вáшая палóса? — Нёўжъ не нáшая!

Тѣ же мѣстоименія въ среднемъ родѣ выговариваются — «наша», «ваша» и «нáшае», «вáшае», напр.: Чаé éта пóля? — Нáшае!

Эти же мѣстоименія въ родительномъ падежѣ единственнаго числа женскаго рода имѣютъ формы «нáшэй», «вáшэй» и «нáшэя», «вáшэя», напр.:

Нямáшака нáшэя карóвы съ пáствы. Нявúдна нѣшта вáшэя мяжы́. Не дай Бóжа ни вáшэй, ни нáшэй дóли лихóму чалавѣ́ку.

§ 103.

Мѣстоименіе «онъ» имѣетъ видъ «ёнъ, янá, янó», напр.: Ёнъ хатѣ́ў ўзя́ць яé зáмужъ, а янá не пашлá за яго́. Янó жъ, éта вясло́, ямý ня трэ́ба. Янá пяé' вéльми хóраша.

Родительный падежъ женскаго рода — «яé», напр.: Яé нізáшта не дапрóсисса схадúць вады́.

Творительный падежъ женскаго рода — «éю», напримѣръ: Пыдъ éю, пыдъ éтой хвóей, жывé' лисúцка са свайми дя́тьми́.

Именительный падежъ множественнаго числа всѣхъ родовъ—«яны́», напр.: Яны́ сядзѣ́ли пыдъ е́ю, е́той ха́тай, на пры́збя[*].

Винительный и родительный падежи женскаго рода—«яе́», напр.: Я то́льки што ба́чыў яе́, саму́ю хаджа́йку, а чапе́рака яе́ ўжэ нямаша́ка до́ма.

Предложный падежъ единственнаго числа—«па ёмъ», «па ей», напр.: Па ёмъ, па е́томъ масту́, стра́шна хади́ць. Па ей, па е́той дарбзя[*], пастаянна е́здзяць и хо́дзяць. На ёмъ, на е́томъ балоця[*], жыву́ць журавы́[3].

§ 104.

Мѣстоименіе «сей» имѣетъ именительный падежъ единственнаго числа—«сей, сяя́, сёя». Склоняется оно, примѣрно, такъ:

И. сей, сяя́, сёя;	сія, сія, сія.
Р. сяго́, сяе́, сяго́;	сихъ, —, —.
Д. сяму́, сяей, сяму́;	симъ, —, —.
В. сяго́, сяю́, сёя;	сія -сихъ, —, —.
Т. симъ, се́ю, симъ;	симъ, —, —.
П. сёмъ, сёй, сёмъ;	сихъ, —, —.

Примѣры: Ади́нъ зю́кая' тбя, а други́' сёя. Не даё' пара́дку ни таму́, ни сяму́. Сва́рытца то съ тымъ, то съ симъ. Гука́ць-мамъ а томъ, а сёмъ. Нѣшта до́ма нама́шъ ни таё, ни сяе́. Прыходя́ць къ намъ ў ха́ту ўся́кія, то ты́я, то сія неха́тныя[1]) жанчы́ны.

§ 105.

1. Мѣстоименіе «што» измѣняется, примѣрно, такъ:

И. што? Р. чаго́? Д. чаму́? Т. чымъ? П. а чомъ?

Примѣры: Нама́йдама, ў чомъ ту́така и душа́ дяржы́тца! Чаму́ быць—таму́ не минава́ць. Чаго́ ты раскрычбу́са? Чымъ жа ты адбаро́нисса атъ е́тыхъ саба́къ?

Родительный и винительный падежи часто имѣютъ сокра-

1) Неха́тная — чужая.

щенную форму — «ча» или «чо», напр.: Ча' ты ня ба́чыў ту́така? Чо' ты парбишъ зь имъ, зь е́стымъ галу́зомъ.

2. Мѣстоименіе «чей» имѣетъ видъ «чый», «чыя́», «чыё»: Склоняется оно:

И. чый, чыя́, чыё;	чые́, чые́, чые́.
Р. чыйго́, чые́', чыйго́;	чыи́хъ, —, —.
Д. чыйму́, чые́й, чыйму́;	чыи́мъ, —, —.
В. чый -го, чыю́, чыё:	чые -ихъ, —, —.
Т. чыи́мъ, чые́ю[a], чыи́мъ;	чыи́ми, —, —.
П. а чыёмъ, чыёй, чыёмъ;	чыи́хъ, —, —.

Примѣры: Не зна́ю, чые́' е́та нама́шака дяўчы́ны на по́ля[b]? Чыи́ми е́та ко́ньми стро́ўленъ аўёсъ? Чые́ бъ тяля́тки рыка́ли, а тва́е бъ памаўча́ли!

3. Мѣстоименіе «нѣ́йчый» измѣняется по образцу «чый», напр.: Нѣ́йчыю каро́ву задави́ли ваўке́[a]. Нѣ́йчага во́лика ў шко́дя[b] забра́ли. Нѣ́йчыя гу́си стапта́ли грэ́чку.

§ 106.

Мѣстоименіе «ўвесь, ўся, ўсе» измѣняется такъ:

И. ўвесь, ўся, ўсе;	ўсѣ, ўсѣ, ўсѣ.
Р. ўсяго́, ўсяе́[a], ўсяго́;	ўсѣхъ, —, —.
Д. ўсяму́, ўсей, ўсяму́;	ўсѣмъ, —, —.
В. ўвесь -го, ўсю, ўсе;	ўсѣ -ѣхъ, —, —.
Т. ўсѣмъ, ўсе́ю[a], ўсѣмъ;	ўсѣ́ми, —, —.
П. а ўсемъ, ўсей, ўсемъ;	ўсѣхъ, —, —.

Примѣры: Ўвесь день грыми́ць на не́бя[b]. Не жжа́ли мы ўсяе́ пало́сы. Не змаго́мъ мы ўсей пало́сы. Хадѣ́мъ капа́ць кана́ву ўсѣмъ сяло́мъ. Ў насъ на ўсемъ сяле́ нама́шъ тако́га гультая́, якъ е́ты' ля́бихъ.

Хотя въ рѣчи сакуновъ гласный «е -ѣ» неохотно замѣняется болѣе узкими звуками, но все-таки данное мѣстоименіе иногда выговаривается — ўсимъ, ўси, ўсихъ, ўси́ми, аба ўсихъ.

На тва́емъ гуньнѣ́ ўси сьвяты́я хо́дять!

§ 107.

Иногда употребляются слѣдующія мѣстоименія: на́ськи', и́хны', нѣ́йки', напр.: Е́та нѣ́йки' не на́ськи' чалавѣ́къ. Ихному бра́ту нельжа́ вѣ́рыт̣ь, — беспрымѣ́нна абма́ня'.

Числительное.

§ 108.

1. Числительное «ад̣и́нъ» измѣняется, примѣрно, такъ:

И. ад̣и́нъ, адна́, адно́;	адны́, адны́, адны́.
Р. аднаго́, аднае́й, аднаго́;	адны́хъ, —, —.
Д. аднаму́, адно́й, аднаму́;	адны́мъ, —, —.
В. ад̣и́нъ -го, адну́, адно́;	адны́ -ыхъ, —, —.
Т. адны́мъ, адно́ю й, адны́мъ;	адны́ми, —, —.
П. адно́мъ, адно́й, адно́мъ;	адны́хъ, —, —.

Примѣры: Адны́мъ чалавѣ́комъ ста́ла ме́нѣй. Абъ адно́мъ рублѣ́ неча' й гавары́т̣ь. Не ста́ла съ табуна́ аднае́ гу́си. Адны́ на́шы жо́нки аста́лиса жъ жниво́мъ.

2. Употребляется также и отрицательное числительное «ниго́д̣инъ-нижо́д̣инъ», которое склоняется:

И. ниго́д̣инъ, ниго́дная, ниго́дное;	ниго́дныя.
Р. ниго́днага, нигоднае́, ниго́днага;	ниго́дныхъ.
Д. ниго́дному, ниго́дной, ниго́дному;	ниго́днымъ.
В. ниго́днага, ниго́дную, ниго́днае;	ниго́дныя -ыхъ.
Т. ниго́днымъ, ниго́дною й, ниго́днымъ;	ниго́дными.
П. ниго́дномъ, ниго́дной, ниго́дномъ;	ниго́дныхъ.

Примѣры: Ниго́д̣инъ такъ т̣ьвѣтъ не харо́шъ, якъ той василёчыкъ! Т̣и е́та жъ у̀ т̣ябе́ ящэ́ няма́шака нигоднае́ д̣яу̀чо́нки? Зь имъ ня зро́бишъ нижа́днага д̣ѣ́ла. Ниго́дныя лю́д̣и не пры́мут̣ь яго́ къ сабѣ́, ни-зъ-го́дными людьми́ ёнъ не у̀жыве́тца! Нижо́дной каро́вя ѣ ѣс'ь не паклю́у̀. Ласо́я т̣яля́тка д̣ьвъёхъ ма́такъ ссе', а го́рдае — ниго́днае́.

§ 109.

1. Числительное «два, дьвѣ, два» измѣняется такъ:

И. два, дьвѣ, два; В. два -охъ, дьвѣ -ехъ, два;
Р. двохъ, дьвъёхъ, двохъ; Т. двома́, дьвама́, двома́;
Д. двомъ, дьвъёмъ, двомъ; П. двохъ, дьвъёхъ, двохъ.

Примѣры: Вэнъ дьвѣ карóвѣ пашли́ у пóля. Двохъ канёў запрагли́ ў адны́ калёсы. Ѣдь-ма па сѣна къ тымъ двомъ стагóмъ! Чуть пераѣхали мы па ляду́ зъ двома́ вазáмы сѣна. Дьвъёхъ книгъ[1]) бáчыў на балóтя. Дьвъёмъ дѣўкамъ купи́ли пáтярки[2]). Пашóў братъ зь дьвама́ систрáми ў брусьни́цы.

2. Такъ же склоняется числительное «абóдва-абѣдьвѣ», напр.: Здáли ў салдáты абадвóхъ хлапцóў. Абадвóмъ братóмъ трэ́ба итьти́ на слýжбу. Прайшóў по ўзыхóду оббдвома лапця́ми. Нямáшъ дóма абядьвъёхъ сясьтёръ. Тяжка абядьвъёмъ рукáмъ. Хаджу́ абѣдьвама нагáмы.

3. Къ числительнымъ «тры-чатыры» творительный — «трыма-чатырма́», напр.: Ўсе сѣна згрэ́бли съ трыма́ жанкáми и чатырма́ мужчынами.

4. Иногда говорятъ: двумъ, двухъ; двума́; дьвъюхъ, дьвъю́мъ, дьвюма́.

Дяржы́ть на ланцэ́[3]) рабъёнка двума́ рукáми.

§ 110.

Числительныя «пъять, шэс'ь, два́тцать» измѣняются:

И. пъять, шэс'ь, два́тцать;
Р. пятёхъ, шасьтёхъ, дватцатéхъ;
Д. пятёмъ, шасьтёмъ, дватцатёмъ;
В. пъять -ёхъ, шэс'ь -ёхъ, два́тцать -ёхъ;
Т. пятьма́, шасьтьма́, —тьма;
Т. пятёхъ, шасьтёхъ, дватцатёхъ.

---

1) Кни́га — чайка.
2) Па́терки — бусы.
3) Ланцэ́-лоно.

Напримѣръ: Не дащытóўса сямъёхъ снапóў ў капѣ. Тý-така ня хвáтить нá-день рабóты васьмъёмъ чалавѣкамъ. Ваўкѣ зацáхали ў сваéмъ гнязьдѣ ажъ якъ не двадцатьмá галасáми. Хлóпцы ў сямъёхъ скасúли и згрэ́бли ўвесь логъ.

§ 111.

1. Въ названіяхъ чиселъ второго десятка на мѣстѣ «-дцать», слышится «-нцать», напр.: адиннáнцать, дванáнцать, трынáнцать, чатырнáнцать, пятнáнцать, шэс'нáнцать, семнáнцать, восемнáнцать, девятнáнцать.

Примѣры: Нáша сьвиньня́ апарасúла адиннáнцать ци дванáнцать парася́тъ. Маéй дзўцы тóльки шэс'нáнцать гадóў.

2. Вмѣсто «девяносто» говорятъ «дéвятьдесятъ», напр.: Э́тому дзéду скóра бýдя' дéвятьдесятъ гадóў, а мó'а и бóли.

3. Также вмѣсто «двѣсти, триста и четыреста» говорятъ «дьвѣ-сóтнѣ, тры-сóтни, чатыры-сóтни», напр.: 'Гарóдникъ вы́браў на градóхъ дóбрыхъ дьвѣ-сóтнѣ 'гуркóў. Прыгнáли къ намъ тры-сóтни салдáтоў на пастóй.

4. Числительныя порядковыя выговариваются такъ: пéршы', другú', трэ́йци', чвóрты', пъя́ты', шóсты', сёмы', вóсьмы', деўя́ты', дяся́ты', адиннáнцаты', дванáнцаты' и т. д.

Примѣры: Мой пéршы' сынъ памъёръ, а другú' жывé' пры мнѣ. Э́та ўжэ мой дяўя́ты' сынóкъ такú' вы́расъ!

5. Числительныя собирательныя выговариваются такъ: двóйка, трóйка, чэ́тьверка, шэ́сьтерка, сéмерка, вóсьмерка, деўя́терка и т. д.

Примѣры: Апарасúлоса деўя́терка парася́такъ, — двóечка ци трóечка вэ́прыкоў, а то ўсе[6] сьвúначки. Нѣйчáя трóйка кóни нясéтца па дарóз[ъ]. Ў мяне́ ўжэ двóйка хлóпчыкоў памéрло.

6. Числительное «оба-обѣ» имѣетъ двѣ формы — «вóба-вóбѣ» и «абóя-абѣ́я», напр.: Яны́ абóя прыѣ́хали дамóў съ сѣнажáти. Маé абѣ́я дóчки пашлú ў я́гады. Конь асьлѣ́пъ на вóба глáза.

7. Вмѣсто «дважды» и «трижды» говорятъ «двóячы» и «трэ́йчы», напр.: Нáда хýкнуть на ваду́ не двóячы, а трэ́йчы!

Прилагательное.

§ 112.

Качественное прилагательное съ краткимъ окончаніемъ не употребляется въ значеніи опредѣленія въ разговорѣ. Наоборотъ, то же прилагательное съ полнымъ окончаніемъ часто служитъ сказуемымъ, напримѣръ: Кали́ хаджа́инъ харо́шы', дакъ ў яго́ й батра́къ харо́шы'. Ў ба́бы во́ласъ до́ўги', да вумъ каруўтки'. Нашъ хлѣбъ саўсѣмъ глёўки'. Сяго́ньни пого́да харо́шая.

Но въ пѣсенной рѣчи качественное прилагательное съ краткимъ окончаніемъ встрѣчается иногда въ значеніи опредѣленія, напр.: Изъ васъ (пчёлъ) малады́хъ — сало́дки' мяды́[з]; изъ мяне́ старо́й (матки) — жо́ўтыя васки́[е]! Ой, прышла́ вясна́ красна́', — чужы́я мало́дки ткуть кросна́! Ой, пажану́ си́вы' во́лы на ра́ньнія ро́сы! Кабъ а̀тецъ-ма́ти не журы́лиса, жо́нка малада́' штобъ не пла́кала! Тьвяти́ жъ, мая́ го́рка' до́ля, ро́знами тьвята́ми! Пайду́ зъ го́ра ў чы́ста' по́ля да й ся́ду я пыдъ густо́мъ!

§ 113.

Окончанія творительнаго падежа множ. числа «-ыми-ими» охотнѣе замѣняются болѣе широкими окончаніями «-ами-ями», напр.: Ў мяне́ ес'ъ суко́нныя абборы зъ лазо́веньками ла́птиками. Си́вая га́лка прылятѣла шъ чо́рнами варана́ми. Дѣти пяю́ть то́неньками галаска́ми. Заста́ласа я 'дна зъ дро́бненьками дѣтками. Пры́дя' и зима́ съ траскўчами маро́зами и завѣями.

§ 114.

Стяженіе окончаній прилагательныхъ замѣчается только въ именительномъ падежѣ единственнаго числа мужескаго рода, т. е. вмѣсто «-ый-ій» выговаривается «-ы'-и'»:

Не ста́ры' волъ баразну́ по́ртить, а малады'. Ста́рая ба́ба зрабі́ла сабѣ́ но́вы' си́ни' андара́къ. Чапе́рашни' лѣ́тни' день даражэ́й зи́мняга. Зи́мни' день каруўтки', а лѣ́тни' до́ўги'. Ско́ры' пасьпѣ́хъ людёмъ на сьмѣхъ.

§ 115.

Прилагательныя съ полнымъ окончаніемъ, имѣющія ударепіе на послѣднемъ слогѣ, оканчиваются на «-ы', а́я, о́я», напр.: сьвятыі', сьвята́я, сьвято́я; маладыі', маладая́, маладоя́; дарагі', дарага́я, дарагоя́.

Примѣры: Старыі' дѣдъ пляце́' ла́пци. Глуха́я ба́ба пячо́га ня чу́я'. Сыпъ ў мѣхъ сухо́я зярнё. Маé мало́я дя́ця́тка то́льки што засну́ло ў калы́шцы.

§ 116.

Родительный падежъ единственнаго числа въ мужескомъ родѣ съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ оканчивается на «-о́га», а въ другихъ случаяхъ на «-ага-яга»:

1. Дарыць трэ́ба ўся́кага ста́рца — бал'но́га, храмо́га, сьляпо́га. Шука́ешъ ўчара́шняга дня! Сьмерць глядзі́ць ня сьпя́лага, а зря́лага. Чуць даждо́уса сяго́ньняшняга дня. Трэ́'а було́ купі́ць сі́няга ка́меню!

2. Родительный падежъ единственнаго числа женскаго рода оканчивается на «-ой (аі) -ей» или на «-ыя-ія», напр.: Мижъ на́ми нѣ́ту маладо́й Пала́жки! Ящэ́ не даставала ту́така ста́рай ба́бы. Не палу́чышъ ты зь яго́ гаро́лыя капе́йки. Не ста́ла ў мяне́ сі́нія йсту́жки. Шука́й сабѣ́, мой миле́ньки', бага́тыя нявѣ́сты! Пашука́й-ка тамъ на пали́цы крапчэ́йшэй вяро́ўки.

§ 117.

Винительный падежъ единственнаго числа женскаго рода вообще оканчивается на «-ую-юю», но иногда слышится и окончаніе «-аю-яю»:

Сагно́ў са двара́ чужу́ю каро́ву. Пазво́ў ў го́сьтя" верабе́й сі́вую га́лку, сѣ́рую кука́лку. Пагляді́ на вячэ́рнюю зара́нку! Шука́й сабѣ́ прыгажэ́йшаю дзѣ́ўку. Аддаю́ць за́мужъ маленькаю дзявіцку. Ўзаро́ў шырачэ́йшаю пало́су. Не зна́ю, хто мнѣ заплоці́ць за ліпшнюю рабо́ту. Зьбѣгай на па́жу и прыго́нь аттуль храму́ю каро́ву дамо́ў!

§ 118.

Предложный падежъ единственнаго числа мужескаго рода оканчивается на «-омъ-емъ», напримѣръ:

Ба́тька паѣ́хаў на палаво́мъ во́лику ў дро́вы. Ў сусѣ́днемъ лугу́ зраби́ласа патра́ва. Ў тёмномъ лѣ́ся[к] чо́рны' во́ранъ кра́ча'. Мы ко́симъ траву́ на то́пкомъ мѣ́сьцѣ, а су́шымъ на сухо́мъ.

§ 119.

Именительный падежъ множественнаго числа всѣхъ родовъ оканчивается на «-ыя-ія», напримѣръ:

Вяли́кія ста́рыя дубы́[з] паўсхли́, а е́тыя малады́я ли́пы тьвятýть. Вясе́ньнія дни до́ўгія, а но́чы каруткія. До́брыя лю́ди и ня ждуть атъ е́тага лихо́га старшыны́ неякія палёгки.

§ 120.

Прилагательныя, произведенныя отъ именъ предметовъ одушевленныхъ, оканчиваются на «-овы'-ёвы'» и «-аччы'-яччы'», напр.: казло́вы'-казьля́ччы', канёвы'-каняччы', вало́вы', караўя́ччы', кура́ччы', саба́ччы', цяля́ччы', дяця́ччы', птуша́ччы'.

Ў яго́ жъ каша́ччыя во́чы: ёнъ бача' и но́ччы'. Па ляcу́ ви́дны караўя́ччыя сляды́[з]. Пашы́ю сабѣ́ барано́ваю ша́пку. Ёнъ надя́е' ша́пку бабро́ваю, а бо́ты казло́выя. Знайшо́ў на дрэ́вя[ѣ] пту́шачча' гнязьдо́чка. Медьвядя́ччы' слѣ́дъ виднѣ́ўса ажъ да са́мой астро́вы[1]): цп ня вы́драў ёнъ пашні́[2]) то́льки!

Спряженіе.

§ 121.

1. Изъ всѣхъ глаголовъ только «дашь» и «ѣшь» имѣютъ форму во 2-мъ лицѣ «даси́», «яси́», напр.: Я пайду́ на по́ля

1) Астро́ва — елинка, лѣсенка къ ульямъ на дерево.
2) Пашня́ — со́ты.

жа́ть, а ты даси́ ту́така мало́му е́сьти. Ты сама́ яси́, а рабъёнакъ гало́дны' ляжы́ть.

2. Глаголы I-го спряженія въ 3-мъ лицѣ единственна́го числа настоящаго времени отбрасываютъ въ окончаніи «ть», напр.: нясе́', дае́', вяде́', праде́', пяе́', кладе́'; въя́жа', ча́ша', пи́ша'.

Но глаголы II-го спряженія оканчиваются на «-ить», напр.: но́сить, во́дить, ро́бить, во́зить, ко́сить.

Примѣры: Мой чалавѣ́къ ящэ́ то́льки кладе́' возъ, а твой у́жэ вязе́' жы́та дамо́ў. Хо́дить-хо́дить праўда́лы' мало́йчыкъ па крото́й гарэ́, ча́ша'-ча́ша' ёнъ кудёрачки да й на галавѣ́!

3. Но глаголы на «ся», безразлично I-го или II-го спряженія́, сохраняютъ свое «ц» въ окончаніи 3-го лица единственнаго числа настоящаго времени, напр.: нясе́тца, вяде́тца, въя́жэтца, кра́нетца.

Примѣры: Са́ла шквяра́тца на скавара́дя[4]. Тяля́ трасе́тца-кало́титца на маро́зя. Каро́ва жме́тца у́ ву́галъ къ тялёнку.

4. Глаголы «дать» и «ѣсть» въ 3-мъ лицѣ единственнаго числа имѣютъ формы «дас'ь» и «ѣс'ь», напр.: Што Богъ дас'ь, то й бу́дя'! Самъ ня ѣс'ь и друго́му не дае́'. Злы́день то́льки самъ ѣс'ь, а друго́му не дас'ь. Сьвякру́ха ѣс'ь мяне́ по́ѣдомъ у́сю жы́сьть.

§ 122.

Глаголы въ 1-мъ лицѣ множественнаго числа настоящаго и будущаго простого временъ оканчиваются на «-мъ», напр.: нясо́мъ, хва́лимъ, е́домъ, даде́мъ, яде́мъ, сяде́мъ, жыво́мъ, пяко́мъ.

Примѣры: Бува́ла мы нарво́мъ зе́льля[1]) у́ карто́пля да й нясо́мъ дамо́ў. Мы у́сягды́ хва́лимъ до́брыя дзе́ўки. Е́домъ на бало́та у́ капы́тникъ[2]). Хаде́мъ у́сьтягне́мъ на ду́ба вуле́й. Запраго́мъ ко́ни у́ калёсы да й пае́домъ у́ дзе́ўки[3]).

---

1) Зе́льля — зелень.

2) Капы́тникъ — болотная трава съ мясистымъ корнёвищемъ.

3) У́ дзе́ўки — въ сваты.

§ 123.

1. Во 2-мъ лицѣ множественнаго числа нѣкоторые глаголы имѣютъ удареніе на послѣднемъ слогѣ, напр.: идетé, сыпитé, станетé, баитéса, купитé, прадасьтé, засьнетé.

Примѣры: Якъ сажнетé тóя жы́та, тагды́ зьнясетé снапы́[3] и складетé ў кóпы. Ў лясу́ вы тамъ ўсѣ сайдетéса ўмѣсьтя.

2. Въ 3-мъ лицѣ множественнаго числа глаголы I-го спряженія съ поразительною точностью оканчиваются на «-уть-ють», а II-го на «-ать-ять», напр.: вязу́ть, нясу́ть, кладу́ть, вѣ́ють, накладáють; вóзять, нóсять, кóсять, гавáрáть, гаманя́ть, сядя́ть, лóвять.

Примѣры: Дѣ́ўки нясу́ть я́гады зь лѣ́су. Сваé дѣ́ти яны хвáлять, а чужы́я гу́дять. Па ву́лицы малайцы́[3] гуля́ють. Пта́шки дю́бкамы клюю́ть, а ки́птямн грабу́ть. На́шп ля́бихи дóсьвѣта на пе́чы ляжáть, а днёмъ малóтять. Лѣ́та сьпъя́ть да гуля́ють, а зимóй па старцóхъ валóчатца да прóсять. На́шы жне́н канчáють ўжэ паслѣ́дни' згонъ на палóся[*].

§ 124.

1. Неопредѣленное наклоненіе оканчивается подъ удареніемъ на «-ти́» и безъ ударенія на «-ть», напр.: нясьти́, плясьти́, итьти́, грабти́; люби́ть, хавáть, арáть, малати́ть.

Примѣры: Трэ́ба несьть на рэ́чку плáтьтя палакáть. Хто яго́ такóга люби́ть-мѣ'. Панéсьли хавáть на клады́[3] пакóйнпка. Мой сусѣ́дъ лю́бить сварытьца.

2. Глаголы съ основою на гортанные тоже въ неопредѣленномъ наклоненіи оканчиваются на «-ть-ти», напр.: пякти́, лягти́, магти́, бярэ́гть, змагти́, зьмякти́.

Примѣры: Пякти́-мамъ картóплю ў прыску[1]). Кали́ магти́-му, дакъ забягу́ къ табѣ́. Рабъёнокъ не даé' мнѣ саўсѣ́мъ прыле́гть. Атъ такóга дажджá мóжна саусѣ́мъ зьмякти́.

---

1) Прыскъ — горячая зола.

§ 125.

Большею частью глаголы перваго спряженія въ 1-мъ и 2-мъ лицахъ множественнаго числа въ настоящемъ и будущемъ простомъ временахъ оканчиваются на «-е́мъ» и «-еṭе́», напр.: нясе́мъ-нясеṭе́, вязе́мъ-вязеṭе́, прывяḍе́мъ-прывяḍеṭе́.

Примѣры: По́йдомъ прыṭягне́мъ дамо́ў чо́ўенъ. Не зна́ю, ṭи найḍеṭе́ жъ вы тамъ што-не́будь ў лясу безъ мяне? — Ня бо'сь, знайḍе́мъ и бесъ ṭябе́, кали́ бу́дя' што знайṭи́.

§ 126.

Повелительное наклоненіе во 2-мъ лицѣ единственнаго числа оканчивается на «-й, -и, -ь, -ъ», напр.: гуля́й, лама́й, каўта́й, хляста́й; хвали́, няси́, ḍяржы́, траси́, храпи́; пыдглѣ́дь, прымѣ́ть; зробъ, прыля́жъ, прыгу́бъ, атсту́пъ, памо́жъ, пало́жъ; пасто́ў.

Примѣры: Пасьнима́й-ка хамуты́ᵊ съ ко́ни! Сяḍи́ ты на мѣ́сьṭя, кали́ сяḍи́тца! Пахвали́ яго́, дакъ ёнъ лѣпшъ ḍѣ́ла зро́биṭь. Е́ўга[1]), 'азьми́ ў ваджу́жнику каме́ньня и няси́ сюды́! Мой миле́ньки' кроль, атчы́нь но́вы' дворъ! Атсту́пъ ты атъ мяне́! Глянь на́-Бага, пажы́чъ мнѣ хаṭь адну́ мѣ́рку жы́та да но́ви!

2. Во 2-мъ лицѣ множественнаго числа передъ окончаніемъ слышится ударяемое «ѣ́», напр.: нясѣ́ṭе, жнѣ́ṭе, хвалѣ́ṭе, гарэ́ṭе, хаḍѣ́ṭе, прасѣ́ṭе, кладѣ́ṭе, бярэ́ṭе, касѣ́ṭе.

Примѣры: Хло́пцы! нясѣ́ṭе няро́ты ў пе́льку клас'ь. Жнѣ́ṭе, жне́йки, весялѣ́й! Хвалѣ́ṭе Бо́га за яго́ ла́ску! Гарэ́ṭе вы зъ ва́шымъ дабро́мъ! А вы сяḍѣ́ṭе, да на ḍи́ва глядѣ́ṭе! Кладѣ́ṭе вы лу́ччы е́тыя снапы́ᵊ ў ко́пы!

3. Но если въ дѣйствіи принимаетъ участіе и само лицо говорящее, то къ повелительному наклоненію 2-го лица единственнаго числа добавляется еще «-ма», напр.: Ѣ̀жъ-ма скарэ́й калату́шу! Ся́ḍь-ма-паку́ромъ! Ся́ḍь-ма на ко́ни да и паѣ́домъ

---

1) Е́ўга — Евгенія.

дамо́ў! Пасѣ́й-ма гаро́хъ на е́той пало́ся! Скарэ́й накры́шы-ма баṭьви́ньня къ абѣ́ду! Зьбѣ́гай-ма на го́ньницу па ко́ни!

§ 127.

Дѣепричастія настоящаго времени оканчиваются на «-учы -ючы» и «-ачы-ячы»:

Чужо́я бяручы́, не запамо́жэсса. Гуля́ючы хлѣ́ба ня ѣ́сьṭи. Ле́жачы, не пражыве́шъ ўвесь вѣкъ. Гле́ḍячы па яго́, мы са́ми пасхли! Ёнъ, хо́ḍячы да про́сячы, вѣкъ свой пражы́ў. Каўта́ючы мъя́са, падавіўса ко́сткаю.

§ 128.

Дѣепричастія прошедшаго времени оканчиваются на «-ўшы -шы»:

Сяго́ньни мы цэ́лы' ḍень жа́ли ня ѣ́ўшы. Ўзёўшысъ за гужъ — не кажы́, што ня дужъ. Саўсѣ́мъ я ўтамі́ўса, прапе́ршысъ въёрстъ шэс'ь па бало́ту.

§ 129.

1. Къ глаголу «ѣхать» повелительное наклоненіе «ѣḍь», напр.: Ѣḍь ты скарэ́й на по́ля баранава́ṭь!

2. Неопредѣленное наклоненіе къ глаголу «иду» — «иṭьṭи́», напр.: Иṭьṭи́-мамъ жы́та жаṭь пыдъ Тата́рванку!

3. Неопредѣленное наклоненіе къ глаголу «ѣмъ» — «ѣ́сьṭи, ѣсьṭь, ѣс'ь», напр.: Мой рабъёнокъ бу́ḍя' ѣсṭь малако́. Няха́й ṭябе́ воўкъ зьѣ'сь, а я не бу́ду ѣс'ь! Ма́ṭи! я ѣ́сьṭи хо́чу! — Ты ня хо́чэшъ ѣ́сьṭи, а то́льки зḍѣка́есса съ хлѣ́ба!

§ 130.

1. Глаголъ «встрѣтить» имѣетъ формы: сустрэ́чу, сустрэ́ṭишъ, сустрэ́ṭиṭь; сустрэ́ṭимъ, сустрэṭиṭе́, сустрэ́ṭяṭь; сустрэṭіў, сустрэ́ṭила; сустрэ́ṭь, сустрэ́ṭьṭя.

Другія формы: сустрэ́ну, сустрэ́нешъ, сустрэ́ня'; сустрэне́мъ, сустрэнеṭе́, сустрэ́нуṭь; сустрэ́ў, сустрэ́ла; сустрэ́нь, сустрэ́ньṭя.

2. Глаголъ «встрѣчать» имѣетъ формы: сустрэка́ю, сустрэка́ешъ, сустрэка́я'; сустрэка́емъ, сустрэкаеце́, сустрэка́юць; сустрэко́ў, сустрэка́ла; сустрэка́й, сустрэка́йця.

Примѣры: Бяжы́-ка, сустрэ́нь ма́тку! Ўчо́ра я сустрэ́ў ў лѣ́ся ваўка́. Бяжы́-ма скарэ́й сустрэка́ць пагонъ аве́цъ!

3. Глаголъ «пасти» также имѣетъ разныя формы: неопредѣленное наклоненіе — па́сьвиць, па́свать и па́сать; настоящее время — па́сваю, пасу́ и па́саю, па́сваемъ, па́саемъ и пасе́мъ; прошедшее время — па́сваў, пасъ и пасо́ў.

Причастіе прошедшаго времени — па́сваўшы, пасо́ўшы, па́сьвіўшы.

Примѣры: Пажано́мъ гоўя́да па́свать. Нѣ́хта ўжэ па́сваў ту́така ко́ни. Не запа́сваўшы гоўя́ди, пастухъ ўжэ стоў трубі́ць на сялѣ́.

4. Глаголы «грести, зачерпнуть, сопѣть, храпѣть, бѣжать и помочь» имѣютъ неопредѣленное наклоненіе — грабці́, зачэрпці́, сапці́, храпці́, бягці́ и памагці́.

Примѣры: Ёнъ ня ўмѣ́я' не бягці́, не грабці́, а то́льки зна́я' сапці́ да храпці́ на пе́чы. Бѣ́дному трэ́ба памагці́ заўсягды́.

5. Къ глаголу «помочь» повелительное наклоненіе «памажы́— памажэ́це», напр.: Памажы́, Бо́жа, вясну́ закрыка́ці́! Памажэ́це, бра́тцы, ха́ту стаўля́ць сяго́ньни мнѣ талако́й!

§ 131.

1. Глаголъ «дуть» имѣетъ формы въ настоящемъ времени: дму, дмешъ, дме', дмемъ, дмеце́, дмуць; въ прошедшемъ времени — дуў, дула́, дуло́. Повелительное наклоненіе — дми, дмѣ́це.

Примѣры: Ца́лы' день дме' вѣ́тэръ. То́льки й дмемъ сабѣ́ ў кула́къ. Ўсе ёнъ дме' на ваду́. Вы ўсе дмеце́ сабѣ́ пыдъ посъ. Нѣ́шта яны́ дму́тца на насъ. Ўзадмѣ́це вы агню́!

2. Глаголъ «вы́нуть» имѣетъ неопредѣленное наклоненіе «выня́ць»; будущее время — вы́ню, вы́нешъ, вы́ня', вы́немъ, вынеце́, вы́нуць и вы́ну, вы́мешъ, вы́мя', вы́немъ, вымеце́, вы́-

муть; прошедшее время — вы́неў, вы́няла и вымáў, вымáла; повелительное наклоненіе — вынь, вы́ньтя.

Примѣры: Трэ́ба ўжэ выня́ць хлѣ́бъ сь пе́чы. Вы́му рабъёнка съ калы́шки. Няха́й яна́ вы́ня' вўсьвицу сь пе́чы. Вы́немъ няро́ты сь пе́льки. Ти вы са́ми вымеце́ е́тыя веньтяры́[3] [1]), ти яны́ вы́муць? Вы́ньтя вы чо́усъ сь печы!

3. Глаголы «умереть» и «содрать» имѣютъ неопредѣленное наклоненіе «ўмярцú» и «зьдярцú» или же «ўме́рци» и «зьде́рци», напр.: Ско́льки не крути́, а прыде́тца ўмярцú! Пры́дя' и мая́ пара́ ўме́рци. Хо́чэшъ съ аднаго́ вала́ дьвѣ шкўрэ́ зьде́рци!

4. Глаголъ «имѣть» имѣетъ неопредѣленное наклоненіе «'мѣць»; настоящее время — 'мѣю, 'мѣешъ, 'мѣя', 'мѣемъ, 'мѣете́, 'мѣюць, а также — 'ма́ю, 'маешъ, 'мая́', 'ма́ешъ, 'маете́,' ма́юць; прошедшее время — 'мѣ́ў, 'мѣ́ла и 'маў, 'ма́ла; повелительное наклоненіе — 'мѣ́й, 'мѣ́йтя и 'май, ма́йтя.

Примѣры: Якъ вы 'мѣ́ли прэ́жда пава́гу адъ дятей, такъ и чапе́рака 'маете́, а я ій ранѣ́й ня 'мѣ́ў и чапе́ръ не 'ма́ю. Ня 'мѣ́й сто рублёў, а май сто другóў. Не 'ма́ли пяча́ли — дакъ чэ́рци накача́ли! Жывучы́ ў ба́тька, я ня 'мѣ́ла го́ра.

§ 132.

1. Глаголы въ неопредѣленномъ наклоненіи на «-и́ць» имѣютъ 1-е лицо множ. числа на «-мъ» и 2-е на «-ете́», напр.: ку́пимъ, купете́; но́симъ, носете́, ко́рмимъ, кормете́.

Примѣры: Мы во́зимъ снапы́[4] ў гунно́, а вы куды́ возете́? Мы-то ку́пимъ сабѣ́ зямли́, а ти купете́-то вы?

2. Глаголъ «спать» имѣетъ 1-е лицо множественнаго числа «сьпимъ», а 2-е — «сьпите́», напр.: Мы ўжэ сьпимъ, а вы ящэ́ не сьпите́ нѣ́шта?

3. Къ глаголу «хотѣть» настоящее время «хо́чу, хо́чэшъ, хо́ча', хо́чэмъ, хочэте́, хо́чуць», напр.: Ты ня хо́чэшъ, а я хо́чу жыць па про́ўдя.

---

1) Ве́ньтеръ — рыболовный снарядъ.

4. Глаголъ «бѣжать» имѣетъ неопредѣленное наклоненіе «бѣгти»; настоящее время — «бягу́, бяжы́шъ, бяжы́ць, бяжы́мъ, бяжэце́, бягу́ць»; прошедшее время — «бѣгъ, бѣгла»; повелительное наклоненіе — «бяжы́ и бѣга́й, бѣгай-ма, бяжэ́ця и бѣгайця».

Примѣры: Трэ́ба було́ бѣгти чэ́разъ у́сѣ по́тярабы. Я бягу́ къ вамъ, а вы ка мнѣ бяжэце́. Пабяжы́мъ лу́ччы' мы къ имъ, а то яны́ къ намъ прыбягу́ць. И самъ я бѣгъ, и жана́ мая́ бѣгла, и дзя́тка бѣгла. Ты, сьвяты́' Ильля́, асядла́й каня́ да бѣга́й па Юр'я! Хло́пцы! бяжэ́ця скарэ́й зъ ру́жжамы у́ карчэ́ застралѣ́ця казу́!

§ 133.

1. Глаголы на «-ить» въ 3-мъ лицѣ множественнаго числа оканчиваются на «-ать-ять», напр.: хваля́ць, гавара́ць, ро́бяць, но́сяць.

Примѣры: Сваты́ насъ то́льки за́-насъ во́дяць! Нѣ́шта маѣ́ ко́сьци ло́мяць. Старцо́ў у́сѣ до́рать. На́шы валы́ ляжа́ць пыдъ густо́мъ, наѣ́ўшысь.

2. Но глаголы на «-ать» въ 3-мъ лицѣ множ. числа оканчиваются на «-уць-юць», напр.: то́пчуць, работа́юць, таргу́юць, чита́юць, куса́юць, гука́юць.

Примѣры: Зъ во́чы ка́паюць слёзы. Жне́и трэ́йци' день жнуць адну́ палосу. На́шы ба́бы прадзу́ць во́ўну на сукно́.

3. Глаголъ «клепать» имѣетъ настоящее время «кляпа́ю, кляпа́ешъ, кляпа́я', кляпа́емъ, кляпаеце́, кляпа́юць, а также — кляплю́, кле́плешъ, кле́пля', кле́племъ, клеплеце́, кле́плюць.

Примѣры: Вы касу́ кляпаеце́? — Але́, кляпа́ю! Ся́ду-ка да пакляплю́ сваю́ ко́су ґъ за́ўтраму.

4. Глаголъ «звать» имѣетъ настоящее время «зову́, зове́шъ, зове́'; зове́мъ, зовеце́, зову́ць».

Примѣръ: Нѣ́шта я тябе́ даўно зову́, да неякъ не дазове́сса сюды́ ка мнѣ.

5. Глаголъ «гнать» имѣетъ настоящее время «жану́, жа-

не́шъ, жане́'; жано́мъ, жанеѣ́, жану́ть»; прошедшее время — «гно́ў, гна́ла»; повелительное наклоненіе — «жани́, жанѣ́ѣе».

Примѣры: Пажану́ гоў я́дь на па́жу. Пажано́мъ валы́[3] на па́ству. Пажанеѣ́ валы́[3] ў по́ля? — Але́, пажано́мъ! Жани́ саба́ки вонъ съ ха́ты! Дѣ́ўки! ско́ра вы пажанеѣ́ гаўя́да на боръ? Скара́й жанѣ́ѣе, а то ўжэ по́з'на.

§ 134.

1. Глаголъ «драть» имѣетъ неопредѣленное наклоненіе «де́рти», напр.: Тра́'а ро́зками де́рти е́тыхъ галу́зъ, а то яны́ сау́се́мъ разбалава́лиса.

2. Отъ глагола «повѣять» повелительное наклоненіе «павѣ́й, павѣ́йѣя», напр.: Павѣ́й ты, вѣ́трыкъ, супо́ўначы! Перавѣ́йѣя вы е́ту ку́чу.

3. Глаголъ «дать» имѣетъ будущее время «дамъ, даси́, дас'ь, даде́мъ, дасьѣе́, даду́ть»; прошедшее время — «доў, дала́», повелительное наклоненіе — «дай, да́йѣя и дадѣ́ѣе».

Примѣры: Кали́ ты ямў даси́ хва́яру, дакъ ёнъ бу́дя' слухмъя́ны' хлапе́цъ. Дас'ь Богъ день — дас'ь Богъ путь. Мы даде́мъ вамъ се́на, а вы дасьѣе́ намъ кулёў. Не даду́ть намъ е́тыя ваўке́ прады́ху е́ты' годъ.

4. Глаголъ «ѣсть» имѣетъ настоящее время «ѣмъ, яси́, ѣс'ь; ядо́мъ, ясьѣе́, яду́ть-ядя́ть»; прошедшее время — «ѣў-ёў, ѣ́ла»; повелительное наклоненіе — «ѣ́жъ, ѣ́жьѣя».

Примѣры: Ўвесь хлѣ́бъ зьёў. Ско́ра мы ўжэ паядо́мъ ўсю цыбу́лю на гаро́дя[4]. Ёнъ ня ѣс'ь, а то́льки зьдѣка́етца. Якъ ты яси́, такъ ты й рабо́таешъ. Ѣ́жьѣя, го́сьѣики дараге́нькія!

5. Отъ глагола «есмь» встрѣчается только 3-е лицо единственнаго числа: «есьѣь, ес'ь, е́сьѣека, е'», напр.: Ес'ь ўся́кія лю́ди на сьвѣ́ѣя. Ѣи е' ў ѣябе́ гро́шы? — Нёўжъ няма́, е́сьѣека! Ў мяне́ есьѣь ба́ѣька й ма́тка: яны́ мяне́ пажалѣ́юѣь.

§ 135.

Въ рѣчи сакуновъ прекрасно сохранилось будущее сложное время съ вспомогательнымъ глаголомъ «и́мать», напр.: ѣ́хаѣь-му,

ѣхаць-мѣшъ, ѣхаць-мѣць, ѣхаць-мамъ, ѣхаць-мѣце, ѣхаць-муць.

Примѣры: Хвалíць-мамъ Бóга за Яго лáску! Ганíць-мамъ авéчки ў пóля! Скóра, маé дѣ̀ўки, жáць-мѣтя жы̀та. Нáшы сусѣ̀ди сягóньни малацíць-муць гарóхъ. Зóўтра касíць-му сваю́ пóжню. Мой хлапéцъ скарóдить-мѣць ральé, а ты 'раць-мѣшъ пыдъ грэ́чку.

Особенности синтаксиса.

§ 136.

1. Вмѣсто винительнаго падежа употребляется родительный:

Тагó гóду гаўя́да ў насъ пáдала. Тыхъ дёнъ я пыдкасíў сéна, якъ ты ськúдаў стóга. Сягóлѣта суя́ракъ ў насъ харóшъ. Якъ загарэ́ласа нáша хáта, тагó чáсу и я прыбѣ́гла зъ 'гарóду тушы̀ць.

2. Винительный падежъ управленія непосредственнаго переходитъ въ управленіе посредственное:

И ў день, и ў нóчы ўсе плáча па свайму́ дя̀ця̀тку. Ў той годъ мая́ хáта змóкла[1]) атъ пéруна. Ў тую́ гадúну я жжáла цѣ́лыя гони ячмéню.

§ 137.

1. Главный предметъ рѣчи ставится въ косвенныхъ падежахъ:

Немáшака ў яго́ неякага страху. Ў мóры ес'ь стóльки ўся́кага гáду, што ямý й личбы̀ немáшъ. Нарóдитца ў яго́ сынбў.

2. Встрѣчаются выраженія сказуемаго:

Нóги яго́ дýмано перабúць. Янá табѣ́ не трэ́ба бýдя'?— Нѣ', дя̀тúна, éта касá ящэ́ мнѣ трэ́ба будя'!

---

1) Змóкла — сгорѣла.

§ 138.

Возможно обращеніе личнаго предложенія въ форму безличнаго:

Гарóхъ паѣ́ло мóшками. Балóта пакры́ло тума́номъ. Прапа́дакъ ў яго́ ве́льми вяли́ки', не пры насъ гавóрано.

§ 139.

Высшая степень качества выражается повтореніемъ слова и протягиваніемъ голоса:

Пашóў па вýлицы бальшэ́нны'-прабальшэ́нны' волъ! Павóўкса па балóту вялúзны'-вялúзны' воўкъ! Аста́лиса атъ ма́тки драблю́сенькія-драбнюсенькія сяро́тки!

§ 140.

При числительныхъ пять, шесть ... существительное «годъ» ставится въ родительномъ падежѣ множ. числа, а существительное «верста» — иногда въ двойственномъ числѣ:

Майму́ дятя́ти пъять гадóў, а жóнцы два́тцать шес'ь гадóў. Атъ Жы́тина да Ляўкóў дéсять вярсьтé па бíтаму шляху, а чэ́разъ балóта въёрстъ семъ.

§ 141.

Слѣдующіе вопросы встрѣчаются на каждомъ шагу:

Гдѣ жъ ты быў дóсюль? Ти ты é́тага не ба́чыў? Ти ба́тька жъ вýча худóму? Чаму́ ты не прышóў? Што é́та за люди? А гдѣ жъ гы буваў, сьвяты́' Микóла? Гдѣ жъ ты валачы́уса, сьвяты́' Юрэй? Якъ ты ма́есса? Ча' ты сюды прывоўкса?

§ 142.

1. Дополненіе ставится въ слѣдующихъ падежахъ:

Ёнъ навýчыть яго́ ро́зуму, а не лихóму. Слýхай людéй разумнéйшыхъ. На́шы хлóпцы ўсю ночъ вартýютъ: сьтярагýть я́блакъ. Трэ́ба паглядéть é́тага дúва. Ёнъ мяне́ не пытóўса, а ў

ṭябе́ пыто́у̀са. Сабира́юсъ даṭь яму́ ды́хту. Даṭь табѣ́ па́ру за тваю́ рабо́ту.

2. Употребляются слѣдующія выраженія:

Паѣ́хау̀ па 'въёсъ. По́йдомъ у̀ грыбы́! Ты хаḍи́ла па грыбы́?— Нѣ', я хаḍи́ла у̀ я́гады! Кали́ мы хаḍи́ли па грыбо́хъ, то знайшли́ пту́шачча гнязьḍе́чка. Да каго́ жъ, кумъ, пиṭь мнѣ гарэ́лку?— Пи' къ ба́ṭька Аза́ру! Мы е́та ḍѣ́ла зро́бимъ у̀двохъ. Мы у̀десяṭяро́хъ скаси́ли у̀весь лугъ и по́плау̀ за 'ḍинъ ḍень.

У̀сягды́ по́мни на Бо́га! До́куль ты бу́ḍешъ сьмѣя́ṭьца зь мяне́? До́у̀га ёнъ ра́дава̀уса зь е́стага; 'мѣу̀ съ таго́ паṭѣ́ху. У̀се ты зь мяне́ сьмяе́сса. Схаḍжу́-ка я да сусѣ́да. Не даступі́у̀са я да ба́ṭюхны. Хлапе́цъ Кузьма́ пашо́у̀ за́мужъ за дѣ́у̀ку Хрысьṭи́ну.

§ 143.

Встрѣчаются выраженія:

Дабра́ съ таго́ ма́ла, што ёнъ зьḍѣка́етца зь гау̀я́ḍи. Ёнъ худы́' зь ви́ду. Ня буḍя' до́брага хаḍжа́ина съ твайго́ сы́на. Не журы́съ ты на́ми.

§ 144.

Тоже выраженія:

'Азьми́ мяне́ за ня́ньку за цэ́лая лѣ́та! Паѣ́ду къ'сьṭю свой на савѣ́тъ. Да я жъ таго́ варабъю́ адда́мъ суḍи́ṭь ко́ршыку.

§ 145.

Согласованіе не по роду, а по окончанію:

Насъ рассу́ḍиṭь мирава́я суḍьḍя́. За пана́ми у̀ насъ бо́у̀ се́льская галава́.

§ 146.

Множественное число вмѣсто единственнаго:

Ёнъ сваи́ми ле́сьṭями духъ выма́я', а гаво́рками и галаву́ адура́я'.

§ 147.

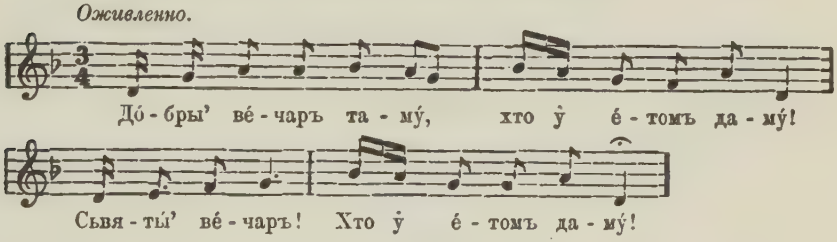
Употребляются выраженія:

Мяне́ набіў той хло́пецъ, што сяди́ць на пры́зьбя. Прахъ яго́ ве́дая', што мнѣ рабі́ць зь е́стымъ хлапцо́мъ: ня слу́хая' ёнъ мяне ниско́льки. На маю́ да няўда́шачку ў цэ́ломъ сьвѣ́тя нѣ́тъ! Прышло́ ўрэ́мя радо́мъ брать. Царэ́вичъ росъ не па гадо́хъ, а па днёхъ.

Пѣсни сакуновъ.

Каля́дскія.

Щадры́ пяю́тца пе́радъ Васи́льемъ ве́чаромъ пыдъ ха́тами.



I.

До́бры' ве́чаръ тамў́,
Хто ў е́томъ дамў́
Ти сьпи́ць, ти ляжы́ць,
Гавары́ зъ на́ми,
Зъ на́ми гавары́,
Зъ до́брыми людьми́!
Да вы́йди на дворъ,
Зирни́ ў щы́ры' боръ,
Што ў щы́рамъ баръ́
Шуми́ць да гуди́ць,
Шуми́ць да гуди́ць,
Ро́йная ма́тка йдець.
Ро́йная ма́тка йдець,
Раёчки вядзе́ць.
Ой, вядзе́'-вядзе́'
Да й научая́':

Садѣ́тесъ, райки́,
У́ ста́рыя ульли́,
А я, ста́рая,
У́ но́венькомъ ся́ду.
Изъ васъ, малады́хъ,
Сало́дки' мяда́,
Изъ мяне́, старо́й,
Жо́у́тыя васка́.
Сало́дки' мяда́ —
Сыту́ сыти́ти,
Жо́у́тыя васка́ —
Сьвѣ́чы сука́ти.
Сыту́ сыти́ти —
Сы́на жани́ти,
А сьвѣ́чку сука́ть —
Дачку́ аддава́ть!

II.

Да у́ по́ли, у́ по́ли
На́крэстъ даро́ги,
На́крэстъ даро́ги
Стая́ть дьвѣ́ хво́и.
На тыхъ хво́ячкахъ
Сьвѣ́чы гарэ́ли.
Йдѣ́ слёзка у́ка́пня',
Тамъ мо́ра ста́ня.
На томъ жа мо́ры
Самъ Бо́гъ купо́у́са
Зь Ису́сомъ Хрысто́мъ,
Сьвяты́мъ ражджаство́мъ!

III.

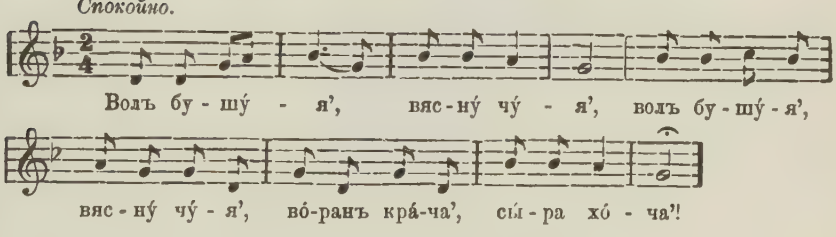
Кару́тки сьви́тки —
Трасу́тца лы́тки.

Ба́ць̀ка сварыў̀са,
Кабъ не пазьні́ў̀са.
Ма́ць̀ци каза́ла,
Штобъ да́ли са́ла!

С. Жы́ць̀инъ, Бабру́ськага ў̀е́зда. 19 іюня 1911 г. Пе́ла жанчы́на Алёся Я́цка, 26 гадо́ў̀.

Вясе́ннія.

Пяю́ць̀, якъ ганя́ю́ць̀ ў̀ по́ля гаў̀я́дь.



I.

Волъ бушу́я'
Вясну́ чу́я'.
Во́ранъ кра́ча',
Сы́ра хо́ча'.
Дз̀е́ў̀ка пла́ча',
За́мужъ хо́ча'!
Не бушу́й, во́ле,
По́йдешъ ў̀ по́ле,
Да и ў̀ по́ли
Нааража́сса!
Не плачъ, дз̀е́ў̀ка,
По́йдешъ за́мужъ,
Да й за́мужэмъ
Нажыве́сса!
Нааражу́са,
Волъ уле́гса.

Во́ранъ кра́ча',
Сы́ра зьѣ́ўшы.
Дѣ́ука пла́ча,
Сы́на 'мѣ́ўшы!

С. Жы́тинъ, Бабру́ськага ўе́зда, 21 іюня 1911 г. Пѣ́ла жанчы́на Хрысьці́на Кашы́цкая, 28 гадо́ў.

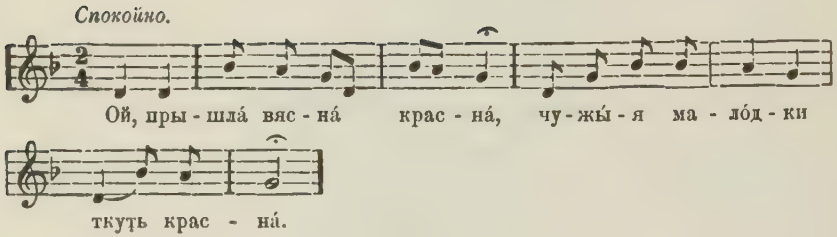
II.

Була́ ў ма́тки
Дачка́ адна́,
Адна́ дачка́ —
Рабо́тницка.
Ма́тка дачкі́
Ня 'тдава́ла,
Ўсе на вясну́
Аткладала.
Дачкі́ за́мужъ
Ня 'тдава́ли,
А сваго́ве
Дахаджа́ли,
Ўсе ма́таццы
Дакуча́ли,
Ўсѣ паро́ги
Па'тбива́ли.
Прышла́ вясна́ —
Дачка́ ўме́рла.
Пла́ча ма́ці
Па дзіця́ці:
Дзіця́ жъ маé
Маладо́я!
Да я жъ цябе́
Ня 'тдава́ла.
А ўзёў зя́цю,
Не пыто́ўса

И ў но́жачки
Не склане́ўса.
Што дубо́чки —
То сват о́чки;
Бяро́зачки —
То сва́хначки;
Што игру́шки —
Да то дру́жки,
А хво́ячки —
Прыда́начки!..
Прышла́ ма́ці,
Дачку́ бу́дить:
Ой, ўстань, дачка́
Рабо́тницка!
Дзе́ла тваé
Ня ро́блена:
Ха́та й се́ни
Ня ме́тяны;
И ло́жачки
Ня мы́тыя,
И сто́лики
Ня кры́тыя.
Падру́жачки
Даўно́ завю́ць
Гаўя́дачки
Ў по́ля гани́ць!..
— Ма́ці жъ мая
Старе́нькая!
Дзе́ла маé
Паро́блена,
Ха́та мая́
Подме́тяна,
Ло́жки маé,
Памы́тыя;

Сталы́ маé
Накры́тыя,
Гаўя́дачка
Ня ры́кая'!..

С. Жы́тинъ, Бабру́ськага ўе́зда. 28 іюня 1911 г. Пе́ла ба́бухна Аўдо́ць'я Шачо́къ, 80 гадо́ў.



III.

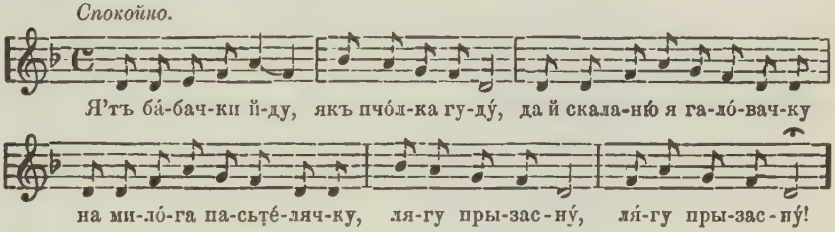
Ой, прышла́ вясна́
Красна́,
Чужы́я мало́дки
Ткуть кросна́.
А я, маладе́нька,
Не пра́ла,
Пыдъ лёдъ куде́льки
Пуска́ла.
— Плывце́ць, куде́льки,
Валакно́мъ,
Ка мнѣ, маладе́нькай,
Палатно́мъ!
Да ўсѣ дзе́вачки
Сьмяю́тца,
Якъ ты́я куде́льки
Прадзю́тца.
Да ўсѣ лю́дечки
Ди́вятца,
Чыé то куде́льки
Бе́лятца.

Да е́та жъ таé
Гульта́йки,
Да што стаяла
'Ля пе́льки!

С. Жы̀тинъ, Бабру́ськага ўѣзда. 26 іюня 1911 г. Пѣла жанчы̀на Палагéя Жы̀тинка, 45 гадо́ў.

Вялико́днія.

Пяю́ць на бясе́дя ў ба́бки на други́' день, а ў кумо́ў на трэ́йци'.



I.

Я 'тъ ба́бачки йду,
Якъ пчо́лка гуду́.
Да й скланю́ я
Гало́вачку
На мило́га
Пасьце́лячку,
Лягу-прызасну́.

Мой миле́ньки' к'роль,
Атчы̀нь но́вы' дворъ:
Иде́' твая́
Миле́нькая
Атъ ба́бачки
Пъяне́нькая,
Ци радъ жа ты ей? —

— Чаму́ жъ я не радъ,
Мой ты винагра́дъ,

Будя' гука́ть
Мужъ жъ жано́ю:
Ты 'дно сло́ва,
Я друго́я,
Да у̀ насъ будя' ладъ!..

II.

У̀ майго́ дѣ́дка пъютъ,
Мяне́ не завýтъ.
Ой, вы́йду жъ я
На вýлачку,
Да й зайгра́ю
На дýдачкý,
Ти не пазавýтъ.

Набяру́са у̀ма́ —
Пайдý я сама́.
Ти не ска́жа'
Мой дѣ́дачка:
— Сади́съ за столъ,
Дарагéнька,
Го́сьтейка мая́!..

III.

Ой, даýно́-даýно́
Я у̀ кумка́ была́.
Да у̀жэ жъ мая́
Даро́жачка
Къ дарого́му
Маймý кýму
Бы́льлёмъ заросла́.

Ой, быльлёмъ-быльлёмъ,
Да й былúнкаю!
Ой, я у̀ свайго́

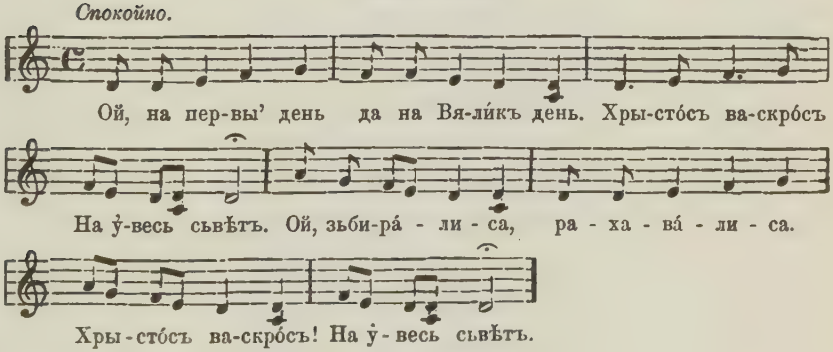
Да кумо́чка
Даўно́ була́
На бясѣ́дя
Вечары́нкаю.

Гальлё паламлю́,
Листо́къ разграбу́,
Жыгу́чаю
Крапи́вачку,
Чырво́наю
Кали́начку
На́-бокъ расхину́!..

С. Жы́тинъ. Бабру́ськага ўѣ́зда. 1 іюля 1911 г. Пѣ́ла жанчы́на Палагея́ Жы́тинка, 45 гадо́ў.

Валачо́бныя.

Спокойно.



I.

Ой, на пе́рвы' день
Да на Вяли́къ день,
Ой, зьбира́лиса,
Рахава́лиса
Малады́я хло́пцы —
До́брыя мало́йцы.

Ой, ишлі́ жъ яны́,
Да й прайшлі́ яны́
Ў'се дарóгаю
Да широ́каю,
Ў'се играю́чы
Да гуля́ючы,
Лявéцкага сялá
Да шука́ючы;
Слáвнага му́жа,
Гаспадáра Йвáна,
Вапраша́ючы,
Ў'се пыта́ючы.
— Ой, чаго жъ вы мяне́
Да пыта́еце,
Ці майго́ двара́
Вы не зна́еце?
Ой, да мой жа дворъ
Знакамі́сьценьки',
Да вярэ́ницки
Сьціразло́тныя,
А засóвачки
Ў'се цясóвыя.
На маёмъ двара́
Да яго́нь гары́ць,
Што яго́нь гары́ць
Ў'се калі́навы',
А дымóчакъ идe'
Ў'се малі́навы',
'Ка́ла таго́ ягню́
Ў'сѣ сьвяты́я сядя́ць;
Што сьвяты́я сядя́ць,
Ў'сѣ апóсталы.
Щытава́лiса —
Рахава́лiса:

— Ой, каго́ жъ е́та
Ту́така не́ту? —
Мижъ на́ми не́ту
Да сьвято́га Ю́ръя!
— Ой, каму́ жъ е́хать
Па сьвято́га Ю́ръя?
— Ты, сьвяты́' Ильля́,
Асядла́й каня́;
Асядла́й каня́
Да бѣга́й па Ю́ръя!
Ильля́ са двара́,
А Ю́рэй на дворъ.
Ёнъ парасі́ўса,
Ўвесъ намачы́ўса.
— Ой, идѣ жъ ты бува́ў,
Да сьвяты́' Ю́рэй?
— Я па по́лю хадзі́ў,
Лю́дямъ жы́та расі́ў.
Я ўсе жы́та расі́ў,
Ба́тька-Бо́га прасі́ў:
Ради́, Бо́жа, жы́та
На но́вае ле́та
Ражаи́стае,
Каласи́стае!
Я па ха́тамъ хадзі́ў,
Ба́тька-Бо́га прасі́ў,
Ўсѣмъ здаро́ўя дары́ў,
Яго́ лю́дямъ дялі́ў.
Я па хлёвамъ хадзі́ў,
Ба́тька-Бо́га прасі́ў;
Лю́дя́мъ ща́сьця насі́ў,
Ўсѣмъ имъ ста́такъ пладзі́ў.
Я па бо́ру хадзі́ў,
Лю́дямъ пчо́лки садзі́ў,

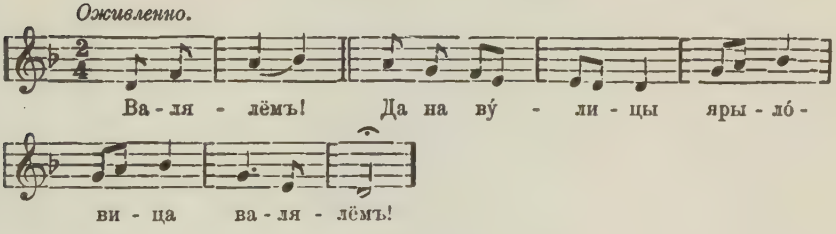
Ў́се имъ пчо́лки сади́ў,
Ба́тька-Бо́га прасі́ў:
Да ў́нясі́, Бо́жа,
Пчали́наю ма́тку
И раі́стую,
И мяди́стую!..
Ой ты, гаспада́ру,
Ой ты, сла́вны' му́жу!
Ой, ти до́ма жъ ты?
Не тзыва́етца,
Да ў́ но́вай само́рэ
Прыбира́етца:
Ёнъ надяе́' бо́ты
Ў́се чырво́ныя;
Да надяе́' шу́бу
Атласо́ваю;
Да надяе́' ша́пку
Ў́се бабро́ваю.
Ой ты, гаспада́ру,
Ой ты, сла́вны' му́жу!
Ой, ў́стань — не ляжы́,
Да ў́ гунно́ па'ляди́:
Што ў́ тваёмъ жа гуньнѣ
Ў́сѣ сьвяты́я хо́дять.
Ой, пе́рвы' сьвято́къ —
То сьвяты́' Ю́рэй,
А други́' жа сьвято́къ —
Сьвята́я Мико́ла,
А трэ́йти' сьвято́къ —
То сьвяты́' Пятро́къ;
Чатьвъёрты' сьвято́къ —
То сьвяты́' Ильля́;
А пъя́ты' сьвято́къ —
То сьвяты́' Испа́съ...

Ой, сьвяты́' Ю́рэй
Ста́такъ запаса́я'.
Сьвята́я Мико́ла
Ярь засява́я'.
А сьвяты́' Пятро́къ
Пчо́лки насажда́я';
А сьвяты́' Ильля́
Жы́та зажына́я',
А сьвяты́' Испа́съ
Жы́та засява́я'!..

Т́е́рабутъ, Игу́меньскага у́е́зда. Пе́ў дзе́дъ Зьми́т́еръ Но́викъ, 70 гадо́ў.

Тро́ицкія.

Дзе́ўки гу́шкаютца и пяю́ць ля Тро́йцы:



I.

Да на́ ву́лицы
Ярыло́вица!
Ой, т́я́жка хло́пцамъ
Пятро́вица.
Да суди́ жъ, Бо́жа,
Пятра́ даждаць;
Да Пятра́ даждаць,
Хле́ба нажаць.
Да тагды́ по́йдомъ
У Жы́т́инъ ў дзе́ўки[1])!

1) Ит'и ў дзе́ўки — итти въ сва́ты.

Ў Жы́тинѣ дзе́ўки
Харо́шыя.
Ой, да ўсѣ жъ яны́
Бага́тыя,
Даю́ць пада́рки
Наме́тныя.
А ў Крамку́ дзе́ўки
Худо́баньки,
Даю́ць пада́рки
Крапі́ўныя!

II.

Да на ву́лицы
Кра́ю нѣ́ту.
Да каго́ жъ е́та
Ту́та нѣ́ту?
— Маладо́й нама́
Пала́жэчки!
— Да ягла́ жъ ба йна
Кало́даю,
Да кало́даю
Дубо́ваю.
Да штобъ на ду́ба
Яна́ лѣ́зла,
Да дубо́ваю
Кару́ гры́зла.
Да штобъ на ду́бя
Го́льля лама́ла.
Штобъ сваѐ зу́бы
Паламала́,
Намъ ты́я зу́бы
Прадава́ла!..

III.

Да йшлі́ хло́пцы
Да мяжэ́ю,
Пилі́ яны́ мъёдъ
Да дяжэ́ю!
Да йшли дзе́ўки
Ватага́ю,
Да пилі́ сма́гу
Бакла́гаю!

IV.

Сяго́ньни Йванъ
Зо́ўтра Мико́ла
Пагна́ли хло́пцы
Саба́ки ў по́ля.
Да ўсе саба́ки,
Ўсе лы́сыя.
Да 'дна́ су́чка
Рабе́нькая,
Ива́ну жо́нка
Миле́нькая,
Што миле́нькая —
Дараге́нькая!..

V.

Да на ву́лицы
Два мало́йца
Да злавіли жа́бу
На каро́баццы.
Пащыпа́ли жа́бу
На́шы хло́пцы;
Да й падяли́ли
Па кро́шэццы.

Дастáласъ Йвáньку
Цэ́лая жáба,
Спалюби́ла ягó
Стáрая бáба!

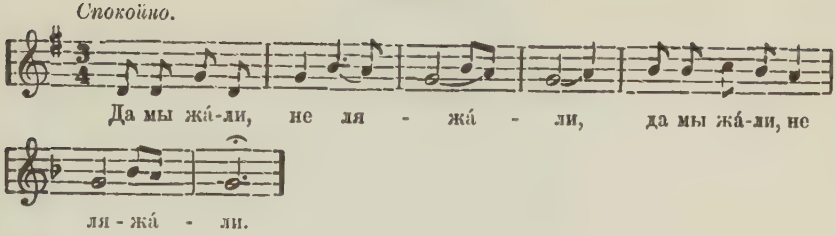
С. Жытинъ, Бабру́ськага ўе́зда. 26 іюня 1911 г. Пе́ла жанчы́на Палагéя Жы́тинка, 45 гадóў.

VI.

Хмель на тычы́нку
Навива́етца.
Йва́нька дачкóй
Набива́етца:
— Ой, зя́тю, зя́тю,
'Азьми́ маю́ дачку́.
Ой, мая́ жъ дачка́
Да рабóтница,
На па́ству жане́',
Куде́льки праде́',
А съ па́ствы жане́' —
Пачы́начки ўе'
Пры́дя' ня́дзе́ля —
Мяшóкъ надзе́ня';
Пры́дя' друга́я —
Мяшка́ не 'мая'!

С. Жы́тинъ, Бабру́ськага ўе́зда. 4 января 1911 г. Пе́ла жанчы́на Хрысьці́на Кашы́цкая, 28 гадóў.

Жнива́.



I.

Да мы жа́ли,
Не ляжа́ли,
А у́се по́ля
Рачко́мъ сайшли́.
Да на мяжа́
Вяно́къ найшли́,
На гало́у́ку
Вазлажы́ли
Гаспада́ру
Да прыне́сли.
Ой, 'азьми́ нашъ
Да вяно́чакъ,
Што вили́ мы
Тыи́-дянёчакъ.
Нашъ вяно́чакъ
Залаце́ньки' —
Заплати́ намъ
Дараге́нька.
Заплати́ намъ
Чы́стымъ сро́бромъ,
У́се чырво́нымъ
Да зо́латомъ!
У́ насъ сяго́ньни
Дажы́начки —
Папо́штуй жа
Сваё жне́йки.

Гаспада́ракъ
У́ по́ли хо́дить
Да Го́спада
Бо́га про́сить:
— Ка мнѣ, Бо́жа,
Са снапа́мы,
Зь вяли́кими
У́се капа́мы;
Зь высо́кими
Да ськирта́мы
И съ по́у́ными
Азыро́дамы.
У́ мяне́ гунно́
Да вяли́коя,
Застаро́нки
Шыро́кія,
Гро́нды маé
Прасто́рныя!

С. Жы́тинъ, Бабру́ськага у́ѣзда. 30 іюня 1911 г. Пѣ́ла жанчы́на Матру́на Бара́нъ, 50 гадо́у́.

II.

У насъ у́ по́ли
Дажы́начки,
До́ма жъ Богъ доу́
Ради́начки.
Па́ни сы́на
Наради́ла,
Хо́рашенька
Вы́растила;
На ко́ника
Пасади́ла
Да на войну́

Вы́правила:
— Ѣдь, сынóчакъ,
На вóйначку,
Да не забýдь
На мáтачку!
Клапатýя'
Вéльми мáти
Па раднéнькомъ
Да дитя́ти.
Сынóкъ мáтку
Утяшáя',
Ей вѣстачку
Прысылáя':
— Не клапатýй,
Маí мáти,
Ўсе па сваёмъ
Да дитя́ти:
Да Гóсподъ Богъ
Нада мнóю,
Сúвы' кóникъ
Пада мнóю!

С. Жы́тинъ, Бабру́ская ўѣзда. 30 іюня 1911 г. Пѣла жанчúна Палагéя Жы́тинка, 45 гадóў.

III.

Нашъ бáтюшка
Ў варóтъ стаúць,
А шáпачку
Ў рукáхъ дяржы́ць.
Ёнъ Гóспада —
Бóга прóсить:
— Ка мнѣ, Божа,
Прыдú ка мнѣ!
Ўсе зъ густы́ми

Да снапа́ми
У̀се шъ ча́стыми
Аба́бками
И зъ бальшы́ми
Да капа́ми.
У̀ мяне́ гунно́
Вяли́кое,
Застаро́нки
Высо́кія,
Пераплёты
Шыро́кія!

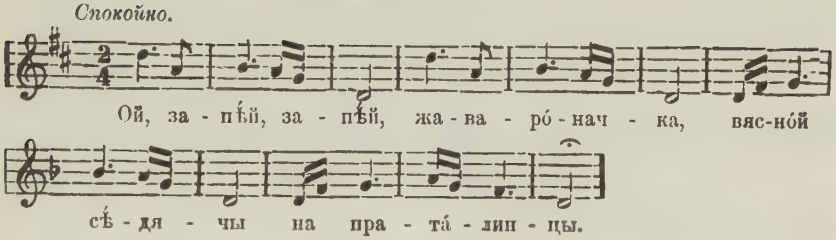
С. Жы́ṭинъ, Бабру́ськага у̀ѣ́зда. 2 января 1911 г. Пѣ́ла жанчы́на Алёся Я́цка, 26 гадо́у̀.

IV.

Ой, за бѣ́лымъ
Бярэ́зьничкомъ
Нашъ пани́чакъ
Паѣжджа́я',
Свае́ жне́йки,
Прыганя́я':
— Не лянѣ́ṭесъ,
Жне́йки, жнѣ́ṭя,
Са́ми сябе́
Не пазьнѣ́ṭя,
Каня́ майго́
Не тамѣ́ṭя!
Жне́йки мае́
Малады́я,
А сярпо́чки
Залаты́я!

С. Жы́ṭинъ, Бабру́ськага у̀ѣ́зда. 22 іюня 1911 г. Пѣ́ла ба́бухна Аудо́ṭьṭя Шачо́къ, 80 гадо́у̀.

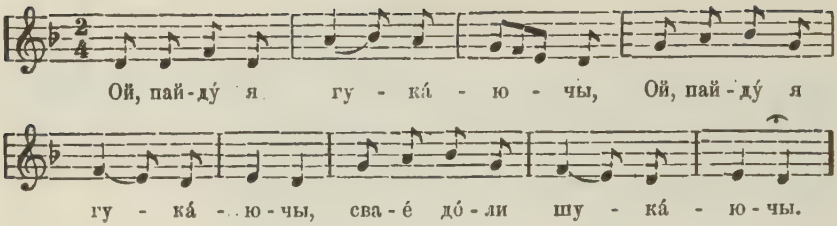
Пяю́ць обы́-кали.



Ой, запѣ́й-запѣ́й,
Жаваро́начка,
Вясно́й сѣ́дячы
На прата́линцы!
Да й пада́й го́ласъ
Чэ́разъ тёмны' лѣсъ;
Чэ́разъ тёмны' боръ
У́ Масквў ка́менну.
Што ва той Масквѣ́
Маладёнъ сядзи́ць;
Ёнъ сядзи́ць-сядзи́ць;
Ро́ўна дзе́вяць годъ.
На десяты' годъ
Стоў пісьмо́ писа́ць.
Ёнъ пісьмо́ пи́ша'
Къ атцў-ма́тэры,
Кабъ а́тецъ-ма́ти
Не журы́лиса,
Жана-мо́лада
Штобъ не пла́кала!

Щы́ткавичы, Игу́меньскага ўе́зда. 6 іюля 1911 г. Пѣ́ў гаспада́ръ Аляксѣ́й Пля́ска, 45 гадо́ў.

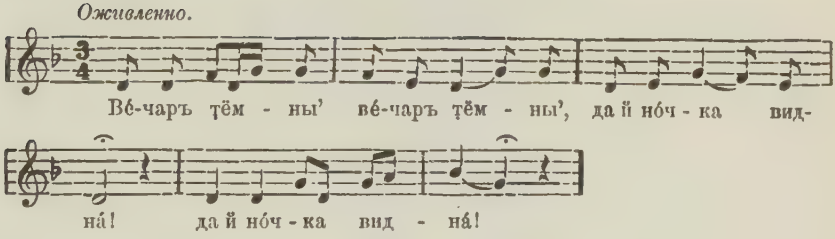
Спокойно.


Ой, пай-ду́ я гу - ка́ - ю - чы, Ой, пай-ду́ я
гу - ка́ - ю-чы, сва-е́ до́-ли шу - ка́ - ю-чы.

Ой, пайду́ я
Гука́ючы,
Сваé до́ли
Шука́ючы.
Ат'зва́ласа
Мая́ до́ля
Да па то́й бокъ
Си́ня мо́ра.
Плыви́, до́ля,
За вадо́ю,
А я услѣ́дъ
За табо́ю.
Прыплыво́мъ мы
Къ беражэ́чку,
Да й паста́номъ
На брусэ́чку,
Пыдъ де́равомъ —
Дераво́чкомъ,
Зеляне́нькомъ
У̀се кляно́чкомъ.
Мы вы́щыкномъ
Па листо́чку
Да й напи́шэмъ
Па писмо́чку;
Да й пашлёмъ ихъ
Къ атцу́ — ма́тцы,

Няха́й яны́
Не жура́тца.
Тяпе́ръ жа я
Жыву́ ў па́рэ —
Дало́-до́лю
Си́ня мо́ра!..

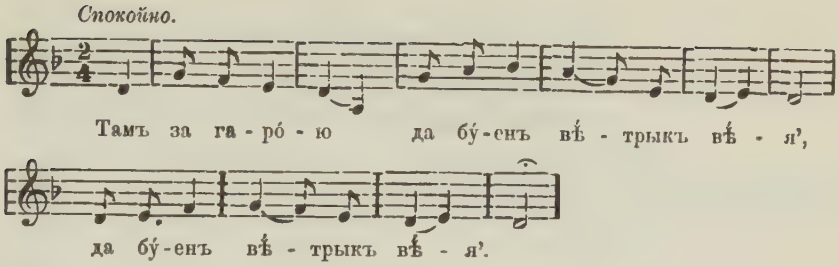
С. Жы̆тинъ, Бабру́ськага ў̆е́зда. 29 іюня 1911 г. Пе́ла ба́бухна Аў̆дотьтя Шачо́къ, 80 гадо́ў.



Ве́чаръ тёмны' —
Ве́чаръ тёмны',
Да й но́чка видна́.
Сьвёкаръ до́бры' —
Сьвёкаръ до́бры',
Сьвякру́ха лиха́.
Не пуска́я'
На ву́лицу,
Што я малада́.
— Пусьти́-пусьти́,
Ста́ра ма́тка:
Я не забаў̆лю́сь;
Да ў̆сёмъ хло́пцамъ
Дамъ дабры́день
И наза́дъ вярну́сь!
Чэ́ша-чэ́ша
Хло́пецъ ку́дры,
Якъ дяви́ца ко́сы.

Да й пажану́
Си́вы' во́лы
На ра́ньнія ро́сы.
Пи́ли-е́ли
Си́вы во́лы,
Да ў́сѣ ў шаръ паста́ли.
— А йдѣ жъ на́шы
Аратыя
Што на́ми ара́ли?
— Да ў́жэ жъ ва́шы
Аратыя
Касара́ми ста́ли.
Пакаси́ли
Чаро́тъ-ло́зу
И се́на пагрэ́бли!
— Ба'да́й се́на
Тлянёмъ се́ла,
И каса́ зами́ласъ.
Бада́й твая́,
Мой миле́ньки',
Ма́тухна страми́ласъ,
Якъ за мно́ю
Маладо́ю,
Ў́сю но́чку гани́ласъ.
Яжъ, малада́,
Ў́тяка́ла
Чэ́разъ агаро́ды,
Патапта́ла
Ру́ту-мъя́ту,
Нараби́ла шко́ды!

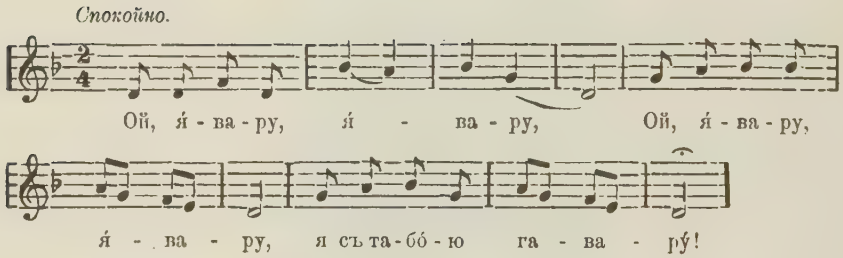
С. Жы́тинъ, Бабруськага ў́ѣзда. 26 іюня 1911 г. Пѣла жанчы́на Палагея́ Жы́тинка, 45 гадо́ў.



Тамъ за гаро́ю
Да бу́енъ вѣ́трыкъ вѣ́я'.
Маладая́ ўдбу́ка
Да пшани́чаньку сѣ́я',
Яна́ жъ сѣ́ючы
Да съ сабо́й гаварыла:
— Ой, дай жа, Бо́жа,
Кабъ пшани́цка ўради́ла!
Да йщэ жъ ўдбу́ка
И дамбу́ки не за́йшла,
А ўжэ ўдбу́чына
Да пшани́чанька ўза́йшла.
Да йщэ ўдбу́ка
И на ла́ўцы ня сѣ́ла,
А ўжэ жъ да яе́
И пшани́цка пасыпѣ́ла!
Вотъ прышла́ ўдбу́ка
Да пшани́цки глядѣ́ти,
Ажно́ вы́вела
Перапъёлачка дѣ́ти.
— Ой, дѣ́тки жъ мае́,
Да йдѣ́ жъ васъ падѣ́ти?
— Ой, ма́тка на́ша,
Не журы́са ты на́ми!
Парасту́ть кры́лья,
Разьлято́мса мы са́ми.

Са́ма' бо́льшая
Да на боръ паляцѣ́ла,
А ўсѣ другі́я
Да на щы́рыя лу́ги
И заста́ласа
Перапъёлачка адна́!

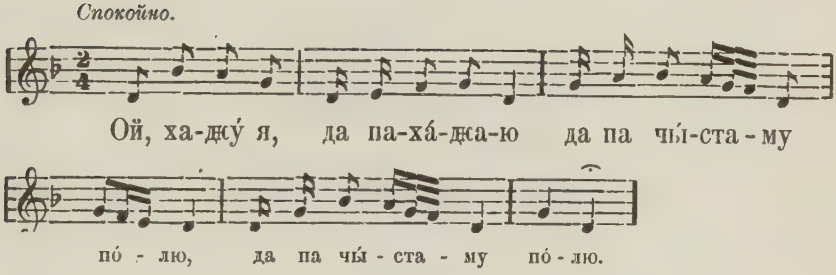
С. Жы́тинъ, Бабру́ськага ў'ѣ́зда. 4 января 1911 г. Пѣ́ла жанчы́на Хрысьці́на Кашы́цкая, 28 гадо́ў.



Ой, я́вару, я́вару,
Я съ табо́ю гавару́!
Съ табо́й, я́варъ, гавару́
Надъ рако́ю сто́ячы,
Да цьвято́чки ло́мячы,
Да ў пучо́чки ва́жучы,
На Дуна́й пуска́ючы.
— Плывѣ́ця вы, цьвято́чки,
Ажъ да маé ма́тачки!
Ой ты жъ, ма́тачка мая́,
Наштó жъ мяне́ аддала́,
До́брай до́ли не дала́;
Вы́брала мнѣ дружы́ну,
Якъ го́р'кую аси́ну!
Якъ аси́нка зацьвяцé',
Дакъ цьвято́чэкъ атпадé',

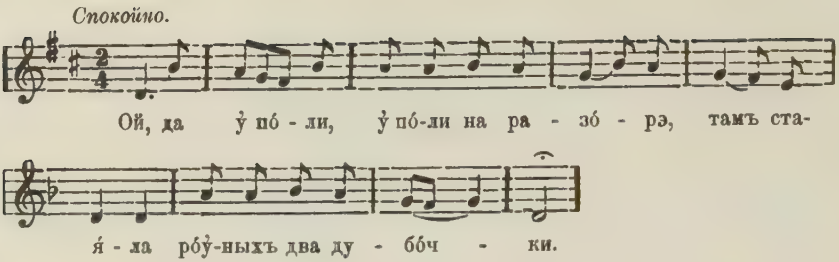
Якъ аси́нка на бо́рэ',
Такъ я, мло́да, у го́рэ.
Якъ ҭвятбчэкъ на вадзе́,
Такъ я, мло́да, у бядзе́!

С. Жы́ҭинъ, Бабру́ськага ўе́зда. 16 іюля 1911 г. Пе́ла жанчы́на Хрысьҭи́на Кашы́цкая, 28 гадо́ў.



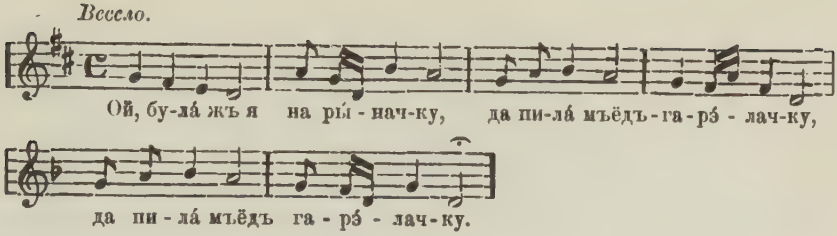
Ой, хаджу́ я, да паха́джаю
Да па чы́стаму по́лю.
Ой, се́ю я, да рассе́ва́ю
Сваю́ го́р'кую до́лю
Расьҭи́ жъ, мая́ го́р'кая до́ля,
Ўсе густы́ми куста́ми!
Тьвяҭи́ жъ, мая́ го́р'кая до́ля,
Ўсе ро́зными ҭьвята́ми.
Да нивбдинъ такъ ҭьвѣ́ҭъ не харо́шъ,
Да якъ той василёчэкъ;
Нихто́ не милъ, да нихто́ не любъ,
Да якъ ве́рны' дружбчэкъ!

С. Жы́ҭинъ Бабру́ськага ўе́зда. 7 января 1911 г. Пе́ла жанчы́на Хрысьҭи́на Кашы́цкая, 28 гадо́ў.



Ой, да ў по́ли,
Ў по́ли на разо́рэ,
Тамъ стая́ла
Ро́ўныхъ два дубо́чки,
Схили́лиса
Вяршо́чки ў клубо́чки.
Тамъ сядзе́ли
Да два галубо́чки.
Пи́ли-е́ли,
Да ў лѣсъ палятзе́ли,
Са́ми съ саббо́й
Ро́чы гавары́ли:
— До́бра таму́
Да хто ажані́ўса,
А йшэ лу́ччы,
Да хто не жані́ўса.
Ў жана́тага —
То сьмерць, то ради́нки;
Ў хало́стага —
Што день вечары́нки.
Ў жана́тага —
Дро́бны' дзе́тки пла́чуць,
Ў хало́стага —
Кра́сны' дзе́ўки ска́чуць!

С. Жы́тинъ, Бабру́ськага ў'ѣзда. 24 іюня 1911 г. Пе́ла жанчы́на Хрысьці́на Кашы́цкая, 28 гадо́ў.

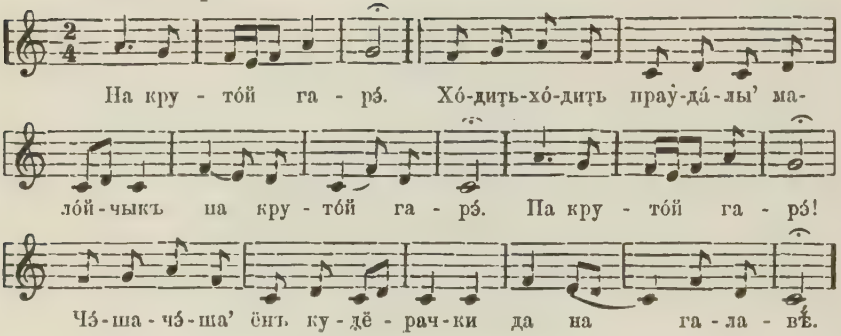


Ой, була́ жъ я
На ры́начку,
Да пила́ мъёдъ —
Гарэ́лачку.
Баю́са жъ я
Дамо́ў ить'ти́:
Бу́дя' мяне́
Мой мужъ би́ти.
Бу́дя мяне́
Мой мужъ би́ти,
Да не́каму жъ
Барани́ти.
Да е́' ў мяне́
Мой сьвъёкарка —
Да якъ ро́дны'
Мой ба́тюхна.
Ёнъ жа мяне́
Абарони́ть,
Сынка́ свайго́
Угаво́рыть:
— Сыно́чку мой,
Галубо́чку,
Ня би' жъ яе́
У гало́вачку;
Да гало́ўка
Яе́ кво́ла,
Спахме́льлика
Няздаро́ва.

Набъе́шъ яе́
Тьвярбзаю
Да бе́лаю
Бярбзаю!

Юровичы, Бабру́ськага у́е́зда. 17 іюня 1911 г. Пе́ла жанчы́на Ары́на Кажэ́ръ, 35 гадо́ў.

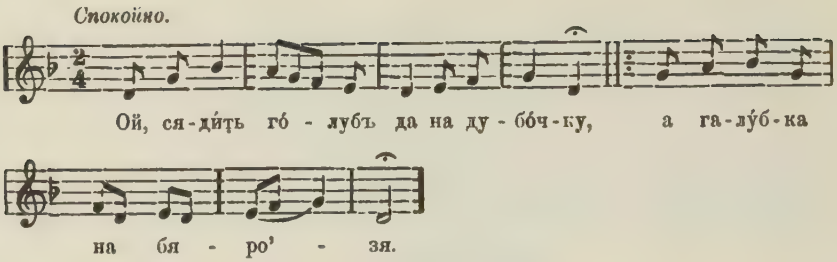
Спокойно-широко.



Хо́дить-хо́дить
Праўда́лы' малбйчыкъ
Па крутбй гарэ́.
Чэ́ша-чэ́ша'
Ёнъ кудёрачки
Да на галаве́.
Чэ́ша' сваé
Да кудёрачки
Раскида́ючы',
На чужы́я
Да харо́шыя
Заглядаючы.
— Ой, чужы́я жъ
Да харо́шыя —
Якъ ружо́вы' тьвéтъ,
А на маю́
На няўда́шачку
Ў бе́ламъ сьве́тя нéтъ!

Ой, вазьму́ жъ я
Да няўда́шачку
За пра́ву' руку́.
Ой, пущу́ я
Да няўда́шачку
На бы́йстру' раку́.
Плыви́-плыви́,
Ой, няўда́шачка,
Да ўслѣдъ за вадо́й
Зграво́уса
Да я, маладе́ньки',
Жывучы́ съ табо́й!
Засталáса
Да каля́сачка,
Ящэ́ си́вы' конь,
То́льки се́сьцi
Да пае́хацi
Къ чэ́щухнѣ на дворъ.
— Ти здаро́ва,
Мая́ чэ́щухна?
До́бры' табе́ день!
Пасавѣ́тай,
Мая́ чэ́щухна,
Якъ на сьвѣ́ця жыць?
— Ба'да́й жа ты,
Да мой зя́цюхна,
Вѣ́ку не даждо́ў,
Якъ ты маé
Да диця́тухна
За 'динъ день сьцяро́ў!

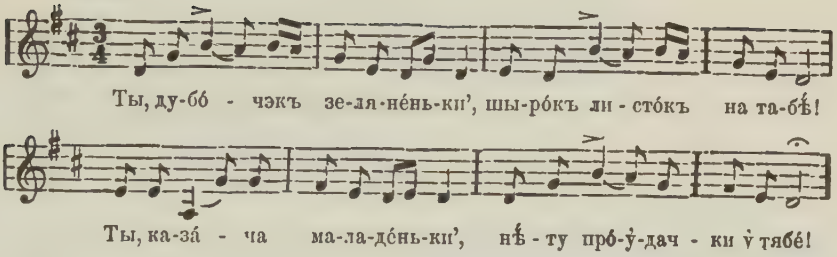
С. Жы́цинъ, Баро́уськага ўе́зда. 29 іюня 1911 г. Пе́ла ба́бухна Аўдо́цця Шачо́къ, 80 гадо́ў.



Ой, сядзíць го́лубъ
Да на дубо́чку,
А галу́бка на бяро́зя.
Ой, у всѣхъ людзе́й
Да мужы́ до́ма,
А мой миле́ньки' ў даро́зя.
Да спусьцíса ты,
Сíвая галу́бка,
Да зьбярозы дадо́лу!
Ой, прыбу́дь-прыбу́дь,
Мой миле́ньки' другъ,
Да зъ даро́ги да до́му!
Ой, да рыкнула
Да тава́рынка
Ў чэрадзе́ на по́ли.
Ой, загнѣвоўса
Мой миле́ньки' другъ
Да й вячэ́рать ня хо́ча'.
Ой, хать гнѣвайса,
Хать ня гнѣвайса,
Да прасíць ня бу́ду!
Ой, няха́й та́я
Дя тябе́ про́сить,
Да што твой пярсцёнъ но́сить!

С. Жы́тинъ, Бабруськага ўѣзда. 4 января 1911 г. Пѣла жанчы́на Хрысьцíна Кашы́цкая, 28 гадо́ў.

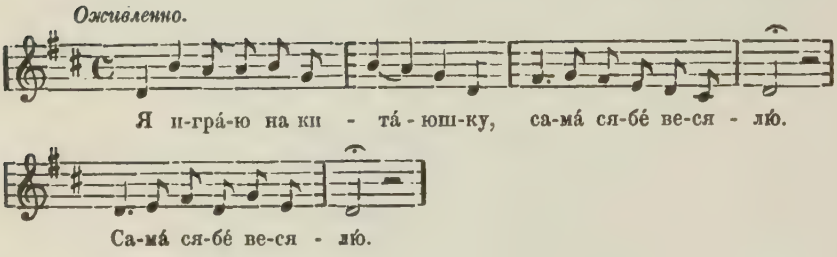
Живо.



Ты, дубо́чэкъ зелянёньки',
Шыро́къ листо́къ на табѣ́!
Ты, каза́ча маладёньки',
Нѣ́ту про́ўдачки ў тябе́!
Ты бажы́ўса, ты рачы́ўса:
— Не паки́ну я тябе́!
Тяпе́ръ мяне́ пакида́ешъ,
Сабѣ́ лу́ччаю бярэ́шъ!..
Пайду́ зъ го́ра у чы́ста по́ля,
Да й са́ду я пыдъ лужко́мъ;
Ой, пыдъ лу́гомъ, пыдъ лужэ́чкомъ,
Пыдъ раки́тавымъ густо́мъ.
Ой, гукну́ жъ я, маладёнька,
Сваи́мъ то́нкимъ галаско́мъ:
— Девяра́тки, ро́дны' бра́тки,
Запрага́йтя вы валу́ў;
Запрага́йтя па́ру валу́ў,
Запрага́йтя другу́ю,
Да й паѣ́домъ ў чы́ста' по́ля
Ўжэ пало́саньку ара́ць!
Аро́мъ го́ни и другія —
Канца́ кра́ю не вида́ць.
Ой, пасѣ́мъ жы́та жме́ню,
А другу́ю жъ ячме́ню.

Нямá зъ жы́та узыхóду,
А ни рáньнія расы́!..
Нѣ́ту дѣ́ўцы красатóсьци,
Нѣ́ту рýсыя касы́!..

С. Жы́цинъ, Бабрýскага ýѣ́зда. 4 января 1911 г. Пѣ́ла жанчы́на Хрысьцíна Кашы́цкая, 28 гадóў.

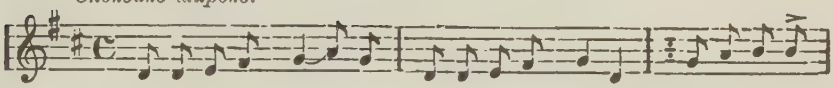


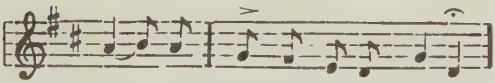
Я играю на китáюшку,
Самá сябé весялю́.
Нихтó гóрушка ня вѣ́дая',
Якъ я зь мíлымъ ра'страю́сь.
Пайдý зъ гóра ў чы́ста пóля,
Да й сáду я пыдъ лужкóмъ,
Што пыдъ лýгомъ — пыдъ лужáчкомъ,
Пыдъ ракíтавымъ кустóмъ,
Да й гукнý я, маладéнькая,
Сваíмъ тóнкимъ галаскóмъ:
— Вы, кустóчки ракитóвыя,
Прыхинѣ́цеса къ зямлѣ́!
Ой вы, птáшэчки вясёлыя,
Вы прапéйця пéсьню мнѣ́!
Вы, зьвярóчки, вы сакóлики,
Прыгарнѣ́цеса ка мнѣ́.
Разнясéця маé цéлушка
Па кавáлачку сабé.
Разальéця кроў гарáчаю
Па крутéнькимъ беражкáмъ.

Занясѣ́ṭя да й гало́вачку
Къ майму́ ба́ṭюшку на дворъ.
Занясѣ́ṭя мае́ се́рдэнька
Къ майму́ ми́ламу за столъ.
Няха́й ба́ṭька зъ ма́ткай вѣ́даюṭь,
Што у̀ дачу́шки душы́ нѣтъ.
Няха́й ми́леньки' мой вѣ́дая',
Што канча́етца любо́сṭь.

С. Жы́ṭинъ, Бабру́ськага у̀ѣ́зда. 18 іюня 1911 г. Пѣла жанчы́на Хрысьṭи́на Кашы́цкая, 28 гадо́у̀.

Спокойно-широко.


Ой вы, га-лу - бо́ч - ки, га-лу-бы́ си - вы́-я! Ой вы, ма-е́

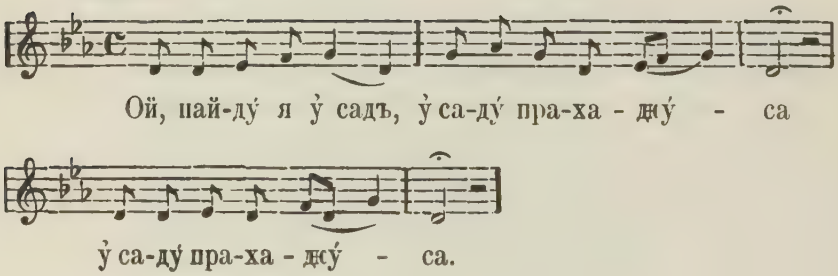

бра́т - ки, бра́т-ки ма-ла - ды́-я!

Ой вы, галубо́чки,
Галубы́ сивы́я!
Ой вы, мае́ бра́тки,
Бра́тки малады́я!
Запрага́йṭя ко́ни,
Ко́ни вараны́я
Ѣ́домъ наганя́ṭи
Лѣ́ṭя малады́я!
Ко́ни перагна́ли,
Лѣ́ṭяй не нагна́ли.
У̀жэ нагна́ли лѣ́ṭя
На ли́павомъ мо́сьṭя.
— Вярнѣ́ṭеса, лѣ́ṭя,
Наза́дъ ка мнѣ у̀ го́сьṭя!
— Нѣ', мы не вярно́мса,
Бо нима́ для чо́га.

Булó не ṭярáṭи
Здарóу̀ейка свó'го!..
Паṭерáла лѣ́ṭя,
Патерáла вóчы
У̀се свайгó милóга
Зъ дарóжачки ждýчы.
У̀се ягó я ждáла,
Ждáла, не даждáла
Тóльки сваé вóчы
На вѣкъ паṭерáла!..

С. Жы́ṭинъ, Бабрýськага у̀ѣ́зда. 4 января 1911 г. Пѣ́ла жанчы́на Хрысьṭи́на Кашы́цкая, 28 гадóу̀.

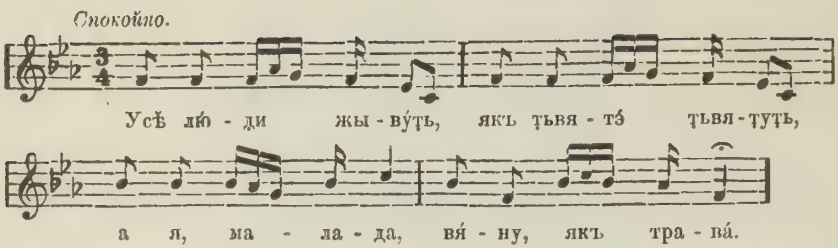
Спокойно.


Ой, пай-дý я у̀ садъ, у̀ са-дý пра-ха - джý - са
у̀ са-дý пра-ха - джý - са.

Ой, пайдý я у̀ садъ,
У̀ садý прахаджýса.
Да й скалóла нóжку
На сухýю йгрýшку.
Бали́ṭь мая́ нóжка,
Да й бали́ṭь бал'нáя.
Любíу̀ хлóпецъ дѣ́у̀ку
Да у̀жэ й пакидáя'.
Ой, паѣ́хау̀ хлóпецъ
У̀ нóвый гарадóчэкъ:
За имъ крáсна дѣ́у̀ка,
Да у̀ ягó сьлядóчэкъ.

Яна́ за имъ гна́лась,
Гна́лась, не дагна́ла,
Да на би́тамъ шля́ху
Ў поўдаро́жки ўпа́ла.
Дзе́ўка якъ упа́ла,
Ўпа́ла — прызасну́ла,
Пасяро́дъ даро́ги,
Што се́ра куку́ля!
Наѣ́хали ўла́ны
Ти тры, ти чаты́ры.
Яны́ кра́сну дзе́ўку
Ў зя́ли пабуди́ли:
— Ўстань ты, кра́сна дзе́ўка,
Ўстань да абачхни́са,
Вы́тры сваé слёзки,
Бо́лѣй не журы́са,
Да на насъ, ула́ноў,
На насъ паглядзи́са!
Да у насъ, ула́ноў,
Ко́ни варань ы́я,
Ко́ни варань ы́я —
Сёдла залаты́я;
Сёдла залаты́я,
Са́ми малады́я!..
— Малады́я ўла́ны,
Скажэ́тя мило́му,
Што яго́ дяўчы́ны
Нѣ́тъ ужэ на сьвѣ́тя!..

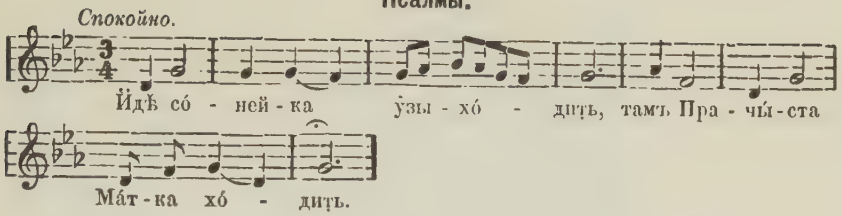
С. Жы́тинъ, Бабру́ськага ўѣ́зда. 24 іюня 1911 г. Пѣ́ла жанчы́на Палагéя Жы́тинка, 45 гадо́ў.



Ў̀сѣ лю́ди жыву́ць,
Якъ ць̀вятэ́ ць̀вяту́ць,
А я, малада́,
Вя́ну, якъ трава́.
Ки́ну-бро́шу міръ,
Ѣ́ду ў̀ манасты́ръ;
Пайду́ ў̀ манасты́ръ
За мана́шачку,
Да зраблю́ сабѣ́
Сѣ́ни-ха́тачку.
Ой, да вы́рублю
Тры вако́шачки!
Ў̀ пе́рвае вакно́ —
Чы́стыя поля́,
Ў̀ друго́я вакно́ —
Си́нія мара́,
Ў̀ трэ́йцея вакно́ —
Садъ вишнёвеньки'.
Па чы́стомъ по́лю
Лю́ди гаманя́ць.
Па синёмъ мо́ру
Карабле́ ходя́ць.
Ў̀ вишнёвомъ саду́
Салаўе́ пяю́ць.

С. Жы̀тинъ, Бабру́ськага ў̀ѣ́зда. 30 іюня 1911 г. Пѣ́ла жанчы́на Матру́на Бара́нъ, 50 гадо́ў.

Псáлмы.



I.

Йдѣ со́нейка ўзыхо́дить,
Тамъ Прачы́ста Ма́тка хо́дить,
Сь святы́мъ хва́брымъ Ю́раю,
Сь сьвятѝтелемъ Мико́лаю.
Йдѣ сынъ ба́тька пачыта́я',
Ма́тку сваю́ паважа́я', —
Тамъ Прачы́стая бува́я',
Ўсимъ ща́сьцейка пасыла́я'.
Йдѣ сынъ ба́тька не слу́хая',
Ма́тку сваю́ зьневажа́я', —
Тамъ Прачы́ста не бува́я',
Па пра́зь'ничкамъ не ўчаща́я'!
Во́бразъ Лука́шъ малево́ў,
Да ёнъ ве́льми задрамо́ў:
Прачы́стая прыбыва́ла,
Да той во́бразъ атмалева́ла.
Яна́ Луку́ разбуди́ла
Апо́сталу гавары́ла:
Ўста́нь, Лука́шъ, ўжэ часъ праспо́ў
Малева́ны' во́бразъ гато́ў.
Няси́ яго́ на горъ-гару́,
Пасто́ў яго́ на де́раву;
Няха́й лю́ди мо́лятца,
Си́л'на Бо́гу усѣ кло́нятца!

II.

Сынка́ ма́ти спаради́ла
Да й на сьвѣтъ яго́ пусьти́ла.

Сама́ пашла́ даро́гаю,
Даро́гаю шыро́каю.
Сустрэ́ла йна тро́хъ а́нгалоў
— А́нгалы маé милы́я,
Не ба́чыли сы́на майго́!
Сы́на майго́ — Хрыста́ свайго́?
Ади́нъ кажа': не ба́чыў!
Други́' ка́жа': чуть не чуў!
Трэ́йти' кажа': самъ тамъ бо͡уў,
Чу́да вяли́кае ба́чыў —
Тамъ на гарэ́ высо́кай
Стаи́ць цэ́рква малева́на,
А ў той цэ́ркви прэсто́лъ стаи́ць,
На прэсто́ли кни́га ляжы́ць,
Пе́радъ кни́гай сьвяча́ гары́ць.
За прэсто́ломъ сынъ Твой сяди́ць,
Ў пра́вай руцэ́ пяро́ дяржы́ць,
Ў залату́ю кни́гу гляди́ць;
Пи́ша' ду́шы сьмяртэ́льныя.
Ўсѣ ду́шачки псáлмы пяю́ць,
Бо́га хва́лять, до ра́ю йдуць.
Адна́ душа́ саграшы́ла:
Ў суб'о́ту ра́на сьнѣ́дала,
А ў нядзѣ́льку засыпѣва́ла,
Атца́, ма́тку зьневажа́ла!
— Кабъ я то́е вѣ́дала,
Ў суб'о́тачку бъ ня сьнѣ́дала,
А ў нядзѣ́льку бъ не ўспѣва́ла,
Атцу́ бъ, ма́тцы но́ги мы́ла,
Сама́ бъ ту́ю ваду́ пи́ла.

Д. Щы́ткавичы, Игуменьскага ўѣ́зда.
10 декабря 1911 г. Пѣ́ў дѣ́дъ Барысъ Барсу́къ, 60 гадо́ў.

'К А́ З К И.

I.

Рабо́тька-царъ.

Згади́ўса хлапе́цъ къ хаджа́ину ў рабо́тьки. Хлапе́цъ ёнъ бо͡ўў ёмки': ёнъ и ко́сить, ёнъ и жне', ёнъ и ко́ни' и гаўя́дь на па́жу го́нить. Дае' ямў хаджа́инъ ше́с'ьдесятъ рублёў — не бярэ́', дае' се́мдесятъ — то́жа, и во́семдесятъ не хо́ча', а про́сить ўсяго́-на-ўсяго́ тры шэ́ляга за годъ.

Праслужы́ў рабо́тька годъ, палучы́ў сваё тры шэ́ляга и заки́наў ихъ ў раку́. И ты́я тры шэ́ляга патану́ли. Праслужы́ў други́' годъ и ўзно́ў занёсъ сваё гро́шы ў раку́. На трэ́йти' годъ якъ ки́наў ёнъ сваё гро́шы ў раку́, то яны́ не пато́нули, а да́йжа ўсплыли́ и ста́рыя шэс'ь шэ́ляго͡ў.

Ўзёў рабо́тька сваё гро́шы и пашо́ў ў сьвѣтъ. Прышо́ў ёнъ ў адну́ дярэ́ўню, а тамъ дѣти дурэ́юць съ ко́тикомъ. Ўзёў ёнъ и купі́ў за сваё гро́шы ётага ко́тика. Такъ ямў ўпадабо́ў е́ты' ко́тикъ, што ёнъ иде́' па даро́зя и ўсе гла́дить яго́ на шэ́рсьти, а той ямў пѣсьни пяе́'.

До́ўга ёнъ ишо́ў и прышо́ў на по́ля къ мале́нькай старэ́нькай ха́тцы. Папрасі́ўса ёнъ паначава́ть. А ямў й ка́жуть: «Не бу́дешъ ты, до́бры' дяти́на, начава́ть, бо ў насъ щуро́ў[1]) по́ўна!» — «Ничо́га, мо́'а якъ-не́будь перанача́ю!» сказо́ў ёнъ и асто́ўса начава́ть.

Пазале́зьли ты́я ўсѣ ха́тныя на пала́ти, а ёнъ лёгъ на пыдло́зя и ко́тикъ зь имъ. То́лькі назо́ўтра ўсѣ паўзьняли́са, ажъ

---

1) Щуръ — мышь.

ба́чуць: до́ли ля́жы́ць це́лы' лоўжъ[1]) щуро́ў, а се́рэньки' зьвяро́къ сяди́ць ле свайго́ хаджа́нна и мурлы́ча'. Ў той старане́ нема́шъ като́ў, дакъ имъ, тымъ людёмъ, е́та ў дико́вину. Ў разъ яны́ захаце́ли купи́ць е́тага ко́тика, но рабо́тька и слу́хаць не хоча' абъ е́томъ. «Не прада́мъ!» ка́жа' ёнъ: «бо ко́тикъ непрада́жны'».

Та'ды́ яны́ сказа́ли абъ е́томъ свайму́ цару́. Вотъ царъ пазво́ў рабо́тьку съ ко́тикомъ къ сабѣ́ ў дварэ́цъ. Та́мака даю́ць яму́ гро́шы — на со́тни, на ты́сячы ли́чаць, а ёнъ и глядзе́ць на гро́шы не хо́ча'. Та'ды́ яны́ ка́жуць: «Мы апсы́племъ твайго́ ко́тика зо́латомъ!»... Рабо́тька ўзёў ко́тика за пярэ́днія ла́пки и паста́віў яго́ на зямлѣ́. И насы́пали яму́ це́лую ку́чу зо́лата. Забро́ў ёнъ то́я зо́лата ў то́рбу и пашо́ў да́лѣй сваёй даро́гаю.

Наўстрэ́чу яму́ вязу́ць купцы́ царко́ўнаю ла́дань. «Прада́йця, до́брыя лю́ди, мнѣ е́ту ла́дань!» — «А што́ яна́ табѣ́, до́бры' маладецъ?» — «А што вамъ да таго́!» — «Ў тябе́ жъ гро́шэй нема́шъ!»... Рабо́тька паказо́ў имъ зо́лата. «Йдѣ жъ табѣ́, дяти́на, зьвярну́ць е́ту ла́дань?» — «А во тутака, на по́ля и зьвярнѣ́тя!»

Ўзя́ли купцы́ зо́лата, зьвярну́ли ля даро́ги ла́дань, атъѣ́хали тро́ха и глядя́ць, што ёнъ бу́дя' рабі́ць да́лѣй. Ажъ ёнъ запалі́ў ла́дань, ска́ча' круго́мъ агню́ и ўсе гаво́рыць: «Бо́гу на хвалу́! Бо́гу на хвалу́!»...

Пасло́ў Богъ зь не́ба а́нгала папыта́ ца: «чаго́ ёнъ атъ мяне́ хо́ча'?» Ёнъ и атвѣча́я': «Дай мнѣ, Бо́жа, спо́сабъ, кабъ я могъ до́бра на сьвѣ́тя пражы́ць!» Та'ды́ Богъ ча́разъ а́нгала прысло́у яму́ кал'це́ и прутко́къ и сказо́у: «пайди́ жъ ты къ мо́ру и махни́ е́тымъ пру́тикомъ съ кал'ца́мъ!»...

Пашо́ў рабо́тька къ мо́ру и махну́ў кал'ца́мъ. Разбушава́лоса си́нея мо́ра — сьвѣ́ту не вида́ць!.. И вотъ, вы́йшла харо́шая-прахаро́шая дяўчы́на. Паглядзе́ў на яе́ до́бры' мо́ладецъ и ка́жа': «Тяпе́рака ты, кра́сная дзе́ўка, мая́, а я твой!» Такъ яна́ яму́ ве́льми ўпадаба́ла. И пажани́лиса яны́ той жа день.

---

1) Лоўжъ — груда чего-нибудь.

Жывуць яны́ годъ, жывуць други́', а на трэ́йци' годъ жа́на и ка́жа': «Йди къ маёй ма́тцы и скажы́ майму́ бра́ту, пяха́й ёпъ зро́бить гу́сьли, штобъ са́ми йгра́ли, са́ми пѣ́ли и са́ми скака́ли. Даю́ табѣ́ тры дни, и штобъ ты за тры дни зьвярну́ўся!..» И ўзяла́ яна́ шъ шы́и шо́ўкавую ху́сту и написа́ла на е́той ху́сьця письмо́ да сваёй ма́тэры.

Ўзёў ёнъ ту́ю ху́сту и свой прутко́къ и пашо́ў ў даро́гу. Трэ́ба було́ яму́ прайци́ нѣ́сколькі не то сотъ, не то ты́сячъ миль, бо ве́льми дале́ка жыла́ яе́ ма́тка. Вы́йшоу ёнъ ў чы́стоя по́ля, прыки́нуўся я́снымъ со́каломъ и палятѣ́ў шы́бка-шы́бка!..

Яще́ 'дѣ була́ та́я пара́, а ёнъ ўжэ прылятѣ́ў къ сваёй чэ́щы и паказо́ў ей шо́ўкавую ху́сту сь письмо́мъ. Чэ́ща яму́ и ка́жа': «Схава́йса жъ ты, мой зя́тю, бо за́разъ прыляці́ць мой сынъ, дакъ ёнъ тябе́ зьѣс'ь!»...

То́льки ёнъ схаво́ўся ў камо́рку, якъ прылята́я' и той яго́ шва́ґаръ и ка́жа': «што ту́така е́та па́хня'?» Чэ́ща и гаво́рыць: «шва́ґаръ твой прышо́ў къ намъ ў го́сьця и прынёсъ во е́ту шо́ўкавую ху́сту сь письмо́мъ!» Прачато́ў шва́ґаръ письмо́ атъ сваёй сястры́ и вы́пусьціў гасьця́ съ камо́ры.

Вотъ рабо́тька и гаво́рыць свайму́ шва́ґру: «Зробъ мнѣ такія гу́сьли, штобъ са́ми пѣ́ли, са́ми йгра́ли и са́ми скака́ли!» Шва́ґаръ надро́ў то́нка-то́нка абало́ны и завялѣ́ў гасьцю́ сьвяці́ць цѣ́лую ночъ: «Вы́сьвѣцішъ — жыў бу́дешъ, а не вы́сьвѣцішъ, засьнёшъ — зьѣ́мъ!»...

Рабо́тька ве́льми хацѣ́ў зъ даро́ги спаць, али́ жъ ёнъ баяўся шва́ґра́ и за ўсю ночъ и во́комъ не зьвъёў, — вы́сьвѣціў да са́мага дня!..

Ўра́нку шва́ґаръ и ка́жа': «'Азьми́ майго́ каня́ и ѣдь паве́рхъ лѣ́су и паличы́, ско́льки ў лѣ́ся сыро́га и ско́льки сухо́га и да паўдня́ вярни́са!»...

Сѣў ёнъ на таго́ бы́йстрага каня́ и палятѣ́ў, то́льки прутко́мъ сваймъ бъе́' каня́ па галавѣ́, штобъ не разнёсъ, бо то не конь бо́ўў, а нечы́стая си́ла.

Къ са́маму поўдню́ вярну́ўся рабо́тька дамо́ў и сказо́ў, ско́льки

ў лѣ́ся сыро́га и ско́льки сухо́га. Та'ды́ даў яму́ шва́ґаръ ты́я гу́сьли и паѣ́хаў ёнъ дамо́ў къ жо́нцы.

На даро́зя ў чы́стомъ по́ля сустрэка́я' яго́ чалавѣ́къ съ то́ўстымъ сукова́тымъ кі́емъ и гаво́рыт̣ь яму́: «Памѣня́й-ма кій па гу́сьли, а не то я т̣ябе́ забъю́!..» Не хат̣ѣ́ў ёнъ мѣня́т̣ьца, но пабая́ўса сьме́рт̣и и памѣнёўса.

То́льки тро́ха атайшли́, кій яму́ й кажа': «До́бра ты зрабі́ў, д̣я́т̣и́на, што памѣнёўса: я тваé гу́сьли атбяру́!..» Паскако́ў той кій па даро́зя, дагно́ў чалавѣ́ка, — покъ яго́ па чомъ не папа́ла и атабро́ў гу́сьли...

Иду́т̣ь яны́ да́лѣй. Наўстрэ́чу имъ иде́' чалавѣ́къ шъ шкурат̣яно́й то́рбай и ка́жа': «Памѣня́й-ма то́рбу на гу́сьли!» Рабо́т̣ька ни туды́: и слу́хат̣ь не хо́ча', а кій то́ркая' яго́ и шэ́пча': «мѣня́йса, мѣня́йса — я 'тбяру́ гу́сьли!» Ёнъ и памѣнёўса. Сяйча́съ кій паскако́ў-паскако́ў па даро́зя, дагно́ў таго́ чалавѣ́ка, — покъ яго́ па чомъ не папа́ла и атабро́ў гу́сьли...

Якъ ишли́, такъ йдут̣ь яны́ да́лѣй. Но вотъ напа́ли на ихъ разбо́йники и хат̣ѣ́ли атабра́т̣ь кій и то́рбу. Но не 'ттуль-не 'т̣сюль ўзяло́са мо́ра. Рабо́т̣ька махну́ў сваи́мъ прутко́мъ, вада́ сащапи́ласа, и ёнъ пашо́ў, якъ па сухо́му, а разбо́йники папа́дали ў мо́ра и патапи́лиса.

Прыхо́д̣я' рабо́т̣ька дамо́ў и пака́зая' жо́нцы кій, то́рбу и гу́сьли. Абра́даваласа жо́нка, што ёнъ ро́ўна на трэ́йти' д̣ень цэ́лы' ўзьвярну́ўса дамо́ў. Гу́сьли са́ми пяю́т̣ь, са́ми йгра́ют̣ь и са́ми ска́чут̣ь. Атчыни́ли яны́ то́рбу, ажъ атту́ль выхо́д̣ят̣ь ра́зныя ва'ська́...

Дачу́ўса царъ, што ў рабо́т̣ька по́ўна ўся́кага во́'ська и прысала́я' къ яму́ сваи́хъ бая́роў папыта́тьца пра е́та. А ёнъ ка́жа': «Дава́й-мо, царъ, паваю́емса съ табо́ю!» Царъ яму́ и гаво́рыт̣ь: «До́бра, кали́ ты, д̣я́т̣и́на, вы́сьт̣ялишъ чо́рнымъ сукно́мъ даро́гу да майго́ до́му, то я бу́ду съ табо́ю ваева́т̣ьца!» Кій наўчы́ў рабо́т̣ька такъ атчыни́т̣ь то́рбу, што зь яе́ пат̣ягну́лоса чо́рное сукно́ да са́мага ца́рськага дварца́.

Вы́йшли яны́ та'ды́ ваева́т̣ьца. Якъ расхад̣і́ўса кій, дакъ

адúнъ паклóў ўсе цáрськоя вó'ська. Бáча' царъ, што пичóга зь имъ не зрóбишъ и стоў мирыцьца...

Пазвóў царъ рабóтьку къ сабѣ́ ў палáты. Прышóў рабóтька къ царý: кій, тóрбу и гýсьли пакúнаў ў сянёхъ, а самъ вайшóў ў палáту съ царóмъ гаварыць. Вотъ нѣйки' вéльми вáжны' князь хатѣ́ў ў сянёхъ пакрáтаць тóрбу, ажъ кій якъ выцця' ягó па руцэ́, што рукá пераламúлась! Самъ царъ хацѣ́ў нéчага выйцi на дворъ, ўбачыў ў сянёхъ гýсьли, ўздýмаў паглядзѣ́ць ихъ, но кій пыднёўса и трóха што не выцяў ягó па руцэ́!..

Спужóўса царъ и аддóў рабóтьку палавúна свайгó цáрства.

Та'ды́ рабóтька, дóбры' маладéцъ, вярнýўса дамóў къ свасéй жанѣ́ и стоў самъ царóмъ.

С. Жытинъ.
Казóў Ивáнъ Халóдны'.

II.

Котъ-лавýнъ.

Ў аднагó чалавѣ́ка бóўў котъ. Ёнъ ўжэ сасгáраўса и ня могъ лавúць щурóў, а стоў рабúць шкóду: то гарщóкъ абéрня', то сьмятáну паѣ́с'ь. Той чалавѣ́къ ўзёў ягó и атвéзъ ў лѣсъ.

Ў лясý ўглéдила ягó лисá и папытала, хто ёнъ таки' ес'ь. Ёнъ и сказóў: «я котъ-лавýнъ!» — «Дакъ давáй съ табóй пажэ́номса, бýдомъ ўдвохъ жыць и дóбра дружыць!» Пажанúлиса яны́.

Лисá завялá катá ў сваю́ пячýрку, а самá пáшла на прóмысялъ. Ўкрáла нéйдя кýрыцу да й нясé'. Сустрэ́ў яé воўкъ да и кáжа': «Я 'тбяру́ 'ць цябé éту кýрыцу!» А лиса ямý кáжа': «Нѣ', не 'тбярэ́шъ, вóўча, бо ў мяпé дóма мужъ ес'ь, котъ-лавýнъ, ёнъ цябé 'злóвить и задярэ́!» 'Спужóўса воўкъ и ўцёкъ атъ лисы́.

На другúй' день лисá 'злавúла кáчку и нясé' дамóў. Сустрэ́ў яé мядьвéдь. «Я 'тбяру́ 'ць цябé éту кáчку!» — «Нѣ', не 'тбярэ́шъ, мядьвéдю, бо ў мяпé мужъ ес'ь, котъ-лавýнъ, ёнъ цябé задярэ́'!» 'Спужóўса и мядьвéдь.

На трэ́йт̣и' д̣ень лиса́ у̀кра́ла гусь и нясе́' сабѣ́ дамо́у̀. Сустрэ́у̀ яе́ леу̀. «Я 'тбяру́ е́ту гусь!» — «Нѣ', ле́ва, не 'тбярэ́шъ, — у̀ мяне́ мужъ ес'ь, котъ-лаву́нъ, ёнъ т̣ябе́ пайма́я' и задярэ́'!» Спало́хау̀са и леу̀, пусьт̣і́у̀ лису́ и самъ сабѣ́ ду́мая': «Што е́та та́мака за зьвѣръ: я у̀сѣмъ зьвяро́мъ царъ, а яки́'сь-то котъ-лаву́нъ ста́ршы мяне́!»...

Сабрало́са у̀се зьвяръе́ у̀ лѣ́ся на савѣ́тъ и ка́жут̣ь: «Што е́та та́мака у̀ на́шай лиси́цы за стра́шны' мужъ, котъ-лаву́нъ? Няха́й-ка яна́ пака́жа' намъ яго́!» А лиса́ имъ и гаво́рыт̣ь: «Вотъ, бра́тки зьвярэ́, якъ жа я вамъ пакажу́ свайго́ му́жа: котъ-лаву́нъ якъ вы́лѣзя' сь пячу́рки — паѣ́с'ь у̀сѣхъ васъ! Трэ́ба зраби́ть такъ, штобъ ёнъ васъ не ба́чыу̀. Я васъ нау̀чу́: ты, леу̀, прыт̣ягни́ у̀ но́ччы каня́ къ мае́й пячу́ры; ты, мядьвѣ́д̣ь, — коро́ву, а ты, воу̀къ, — ве́пра. Са́ми вы пахава́йт̣еса, а я вы́вяду яго́ ѣ́сьт̣и; та'ды́ вы и у̀ба́чыт̣я ката́-лавуна́!» Такъ яны́ й зьдѣ́лали, якъ сказа́ла имъ лиса́.

Пячу́ра була́ на курганѣ́ пры бало́т̣я^{ѣ}, а тутъ на по́т̣ярабя^{ѣ} стаёу̀ стогъ сѣ́на. Леу̀ схаво́у̀са пыдъ е́ты' стогъ, мядьвѣ́д̣ь у̀зьлѣзъ на ель, а воу̀къ у̀лѣзъ у̀ лоу̀жъ. Ждут̣ь яны́ ката́-лавуна́ и трасу́тца атъ стра́ху...

Якъ вы́йшау̀ котъ-лаву́нъ, да якъ закарнёукау: «мау-мау̀-мау̀!..» Зьвяръе́ и ду́мая', што е́та котъ-лаву́нъ крычы́т̣ь, што́ яму́ у̀сяго́ е́тага ма́ла. Папужа́лиса яны́ да сьме́рт̣и. Паказа́лоса йльву, што яго́ хвостъ вида́т̣ь 'съ-пыдъ сто́гу. Хатѣ́у ёнъ пытт̣ягт̣и́ свой хвостъ пытъ стогъ. А котъ-лаву́нъ, ду́мая', што е́та щуръ, — ки́науса на яго́ и учапі́уса кипт̣я́мы у са́мы' кане́цъ хваста́. 'Спужо́уса леу, усхапі́уса 'съ-пытъ сто́га да спо́пырску на лоужъ, на ваука́. А той, ду́мая', што на яго́ насѣ́у котъ-лаву́нъ, уско́чыу, да ут̣яка́т̣ь. А котъ-лаву́нъ якъ хы́ркня', да на ель къ мядьвѣ́д̣ю. Ба́ча' мядьвѣ́д̣ь, што не паласа́, да 'б^{ъ} зе́млю зь е́ли. Ки́нулоса зьвяръе́ наут̣якача́, куды́ во́чы глядя́т̣ь...

Сабра́лоса по́тымъ зьвяръе́ у ку́чу и узноу савѣ́таютца. Леу̀ и гаво́рыт̣ь: «Але́ жъ яки́' стра́шны' зьверъ: якъ учапі́уса мнѣ у̀ хвостъ, дакъ я чут̣ь ут̣ёкъ!» Воукъ ка́жа': «А на мяне́ у ло́ужы

якъ усьсёу, трóха не задушы́ў! А мядьвѣ́дь гавóрыць: «Охъ, и на мяне́ якъ ки́науса, дакъ я чуць саскóчыў зь е́лки!..» — «Ну й прóуда жъ, што котъ-лавýнъ страшнéй насъ ўсѣхъ!..»

А хи́трая лиси́цка и чапéръ жы́ве' съ катóмъ-лавунóмъ.

Д. Ляўки́.
Казóў Ціmахвéй Хвядóсоў.

III.

Гаўры́ла и сынъ яго Дани́ла.

Жы́ў-бóўў дѣ́дъ Гаўры́ла и бóўў ў яго́ сынъ Дани́ла. Прышлá парá жани́ць сы́на. Вотъ и гавóрыць Дани́ла: «Жани́ мяне́, бáцька, а то я печъ пабъю́!» — «За што жъ я цябе́, сы́нку, жани́ць-му?» — «Прадáй быкá!» Быкъ, пачýўшы éта, зарóў да и утёкъ у лѣсъ. Сынъ узноу кáжа': «Жани́ мяне́, бáцька, а то печъ пабъю́!» — «За што жъ, сы́нку, жани́ць-му?» — «Прадáй барана́!» Барáнъ забляёў да й пабѣгъ ў лѣсъ. Сынъ кáжа': «Жани́ мяне́, бáцька, а то печъ пабъю́!» — «За што жъ, сы́нку, жани́ць-му?» — «Прадáй кабана́!» Кабáнъ завищóу да й махнýў ў лѣсъ. Та'ды́ сынъ кáжа': «Прадáй гусь и жани́ мяне́, бáцька!» Гусь заґаґатáла и у лѣсъ палятѣ́ла. Напасьлѣ́дакъ сынъ кáжа': «Прадáй, бáцька, хаць пѣ́ўня да й жани́ мяне́!» Пѣ́вень запѣ́ў да й у лѣсъ палятѣ́у.

Сабрáлиса у лѣ́ся: быкъ, барáнъ, кабáнъ, гусь и пѣ́вень, — и савѣ́таютца мижъ сабóю, якъ зи́му зимавáць. Быкъ и гавóрыць тавáрашамъ: «Зрóбимъ сабѣ́ хáту, а то хóладна бýдя'!» Барáнъ атвячáя': «Ў мяне́ дóугая и густáя вóуна, дакъ мнѣ́ цёпла бýдя' й бясъ хáты!» Кабáнъ кáжа: «А я уры́юса ў зямлю́, дакъ мнѣ́ й цёпла бýдя'!» Гусь съ пѣ́унемъ крычáць: «Мы стáномъ на 'дной назѣ́, галаву́ пыдъ крылó палóжымъ, дакъ намъ и цёпла бýдя'!»

Быкъ адúнъ зрабíў сабѣ́ хáтку да й жывé' ў ей памáленьку. Прышлá зимá, стáла хóладна. Прыхóдиць къ бы́ку кабáнъ и прó-

ситца пагрэ́тьца. Быкъ яго́ не хатѣ́у 'пусьти́ть, но кабанъ стоу́ грази́ть: «Я тваю́ ха́ту пыдры́ю, дакъ и табѣ́ хо́ладна бу́дя'!» Быкъ 'спужо́уса и 'пусьті́у къ сабѣ́ кабана́. Прыхо́дить и бара́нъ и гро́зить: «Пусьти́, бы́ча, мяне́ у́ ха́ту, а то я разгану́юса, да якъ сту́кну йлбомъ у сьтѣ́ну, то й ха́ту разбуру́!» Прышло́са 'пусьти́ть у ха́ту и барана́. Прылятѣ́у пѣ́вень и гро́зить раскапа́ть усю зямлю́ на ха́тя и пыдъ ха́тай, кали́ яго́ не 'пу́сьтять пагрэ́тьца. 'Пусьти́ли у ха́ту й пѣ́уня. Прылятѣ́ла й гусь и гро́зить, што павы́даубая' дю́бкай увесь мохъ у ха́тя, кали́ не 'пу́сьтять яе́ пагрэ́тьца. 'Пусьти́ли у ха́ту й гусь.

Сабра́лиса усѣ́ яны́ у ха́ту, жыву́ть, весяля́тца: быкъ раве́', бара́нъ бляе́', кабанъ ру́хая', гусь ґаґо́ча, а пѣ́вень пяе́'...

Шу́ла е́та ли́са, пабѣ́гла къ мядьвѣ́дю и гаво́рыть ямý: «Паслу́хай, кумъ, ту́така` ля насъ ес'ь до́брая паяде́ньня!»

Пашли́ яны́ умясьтёхъ къ ха́тя. Лиса́ атчыни́ла дьве́ры. Толькн мядьвѣ́дь усу́нуу́са у хату, якъ на яго́ наки́нулиса у́сѣ: быкъ ко́ля` рага́мы, кабанъ йрве' клыка́мы, бара́нъ бъе' йлбомъ, гусь щы́пля' дю́бкаю, а пѣ́вень уско́чыу на жэ́рдку да й крычы́ть на усе го́рла: «куда́-куда́-куда́!..»

Мядьвѣ́дь зь лисо́й чуть утякли́ съ ха́ты. Адбѣ́гли яны́ тро́ха да й спо́рать. Мядьвѣ́дь ка́жа': «Ну, кума́, и падвяла́ жъ ты мяне́: тро́ха ба́бы е́тыя не задуши́ли мяне́ у ха́тя, — адна́ ко́ля' ви́лкамы, друга́я йлбомъ сту́кая', трэ́йтя' зуба́мы куса́я`, ч'во́ртая киптя́мы щы́пля`, а пъя́тая уско́чыла на жэ́рдку да й крычы́ть аттýль: «пада́й мнѣ́ яго́ сюда́-сюда́-сюда́!..» Е́та ба́ба, ви́дна, хатѣ́ла мяне́ павѣ́сить пыдъ сто́льлю на жэ́рдцы. Бо́лѣй у́сѣхъ я спужо́уса е́тае ба́бы!»

А быкъ, бара́нъ, кабанъ, гусь и пѣ́вень и чапе́рака жыву́ть у́ ха́тцы.

Д. Щыткавичы.
Казо́у Пятро́къ Пи́льщыкъ.

IV.

Нéсьтярка.

Жыў сабѣ Нéсьтярка, булó ў ягó дѣтакъ шэсьтярка, рабúць лянúтца, а крáсьти байтца.

Вотъ адúнъ разъ ѣдя' сьвяты' Юрэй ѣъ Бóгу на савѣтъ. Ўстрэчáя' ягó Нéсьтерка да й пытáя': «Кудá ты ѣдешъ, сьвяты' Юрэй?» — «Ѣду ѣъ Бóгу на савѣтъ!» — «Пакланúса тамъ аба мнѣ; якъ мнѣ жыць на сьвѣтя: рабúць лянюса, а крáсьти баюса, дѣти ўмырáюць, ѣсьти хóчуць!» — «Лáдна, Нéсьтярка, пакланюса!» — «Нѣ', сьвяты' Юрэй, ты забýдешъ аба мнѣ!» — «Кажý табѣ, што не забýду!» — «Ну дакъ пакúнь мнѣ на залóгъ сваé сядлó!» Пакúнаў Юрэй сваé сядлó Нéсьтярку, а самъ паѣхаў дáлѣй бесь сядлá.

Прыѣхаў сьвяты' Юрэй ѣъ Бóгу и стоў нéрадъ имъ. Пра ўсе расказбў ёнъ Бóгу, а пра Нéсьтярка такъ и забýў. Богъ и кáжа' ямý: «Паѣжджáй, Юрэй, загубú стрáшную зьмяю!» Выйшаў Юрэй на дворъ и тýтака тóльки ўспóмніў пра Нéсьтярка, што ў яго дѣтакъ шэсьтярка, рабúць лянúтца, а крáсьти байтца. Вярнýвса ёнъ ѣъ Бóгу и гавóрыць: «Пасавѣтай, Бóжа, якъ жыць на сьвѣтя Нéсьтярку, дѣтакъ ў яго шэсьтярка, рабúць ёнъ лянúтца, а крáсьти байтца; дѣти ўмырáюць ня ѣўшы?»

Вотъ Богъ и атвячáя: «Скажы, Юрэй, Нéсьтярку, што ўсе, што ёнъ ў каго вóзьмя', — то яго́!»

Прыѣхаў Юрэй къ Нéсьтярку. «Здарбў, Нéсьтярка!» — «Здарбў, сьвяты' Юрэй!» — «Я пакланёўса Бóгу апъ тябѣ!» — «Дзякý' табѣ за éта, — што казбў Богъ?» — «Ёнъ казбў, што ўсе, што ты ў каго вазьмéшъ, то тваé!» — «Лáдна, такъ я й жыць-му па Бóжжаму савѣту!» — «Ну, а йдѣ жъ, Нéсьтярка, маé сядлó?» — «Да ў мяне́ жъ, сьвяты' Юрэй!» — «Дакъ давáй жа мнѣ яго́!» — «Нѣ', сьвяты' Юрэй, па Бóжжаму савѣту янó ўжэ маé!»...

Паѣхаў Юрэй бесь сядла́, куда́ яму́ Богъ сказо́ў. А Не́сьтярка прадо́ў залато́я сядло́ бага́таму чалавѣ́ку и палучы́ў за яго́ мно́га гро́шы.

Не́сьтярка пастро́іў сабѣ́ до́брую ха́ту и дворъ и стоў жыць замо́жна.

Д. Крамо́къ.
Казо́ў Хве́даръ Мащано́къ.

Стары́нныя ра'ска́зы.

(Легенды).

Ракъ.

Богъ твары́у сабѣ́ мі́ръ. У̀сѣ тва́ры прышлі́ къ Ямý и пакланѝлиса. Богъ у̀ста́віў ка́жнай тва́ры во́чы, штобъ у̀сѣ паглядѣ́ли на Яго́. Пасля́ у̀сѣхъ прывбу́кса ракъ. «Йдѣ жъ ты, ракъ-небара́къ, валачы́уса до́сюль?» спра́шая' Богъ. «По́ркаўса та́мака ў карчо́хъ!» атвячая' ракъ и не кла́няетца Бо́гу. «'Азьми́, ра́ча, сабѣ́ во е́тыя во́чы, яки́я ту́така заста́лиса!» сказбу̀ яму Богъ. Ракъ пащу́паў сваймі клюшна́мы ты́я во́чы да й ки́наў ихъ ныдъ но́ги Бо́гу. «'Азьми́ ихъ Сабѣ́, е́тыя пага́ныя во́чы, и у̀стоў, куды хо́чэшъ, а мнѣ таки́я во́чы ня трэ́ба!» Ракъ го́рда сказбу̀ и атвярну́вса къ Самаму́ Бо́гу за́домъ. «Дакъ ня Мнѣ жъ е́тыя во́чы трэ́ба, пага́ны' ракъ, а табѣ́!» заграмѣ́ў Богъ и у̀ста́віў ра́ку во́чы ў задъ.

Съ тыхъ поръ ў̀ всѣхъ тва́рэй во́чы-якъ вочы, а ў̀ ра́ка во́чы зза́ду.

Мядьвѣ́дь.

Було́ е́та даўно́! Богъ са сваймі сьвятца́мі йшоў̀ па дарбзя. У̀сѣ лю́ди кла́нялиса Ямý, а адинъ галу́за-безба́тькавичъ стоў̀ дражни́тьца. Сьвятцы́ до́ўга угава́ровали е́тага галу́за, но ёнъ ихъ ня слу́хаў̀. То съ аднае́ страны́ ки́нетца на Бо́га, то зъ другі́я, а Богъ иде́' у̀се свае́й дарогай и не гляди́ть на яго́.

Та'ды́ галу́за забѣ́гъ напе́радъ, схавоу́са за яварыну и сядзи́ць. А Богъ идe' сабѣ́ ці́ханька па дарозя, а за Имъ сьвятцы́. То́льки што Яны́ параўня́лиса зь яварына́й, якъ аттуль вы́скачыў галу́за, прысе́ў на кара́чки, вы́цягнуў мо́рду да на Бо́га «гы-ы-ы!»...

Не стоў цярпе́ць бо́лей е́тага Богъ и сказо́ў: «Ўвесь свой вѣкъ ты хади́ць-'мешъ такъ, якъ чапе́рака ходишъ!»...

Съ тыхъ поръ и хо́дить той галу́за мядьве́демъ на кара́ччкахъ, вы́ставіўшы мо́рду.

С. Жы́цинъ.
Казо́ў Ива́нъ Жыцяно́къ.